

Авторы:

- И.В. Абдурахманова**, канд. ист. наук, доцент – п. 3.1,
Г.Б. Власова, д-р юрид. наук, доц. – п. 3.2,
И.В. Ганичев, канд. юрид. наук – п. 4.4,
И.Г. Напалкова, д-р юрид. наук, проф. – гл. 1; гл. 2,
С.В. Напалков, аспирант – п. 1.6; п. 4.3,
Н.Е. Орлова, канд. ист. наук, доц. – п. 4.1,
П.С. Самыгин, д-р социол. наук, доц. – п. 3.3; п. 4.2

Рецензенты:

- А.Н. Позднышев**, декан ФГОБУ ВО «Ростовский государственный университет (РИНХ)» д-р юрид. наук, проф.,
Т.В. Шатковская, профессор кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала Ростовской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, д-р юрид. наук

Абдурахманова, Ирина Вениаминовна.

- А13** **Формы влияния международного права на российскую правовую систему** : монография / кол. авторов ; под ред. И.Г. Напалковой. — Москва : РУСАЙНС, 2020. — 210 с.

ISBN 978-5-4365-4036-8

Монография подготовлена коллективом авторов – преподавателей ФГОБУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». В работе рассмотрены концептуальные основы соотношения международного и внутригосударственного права, определены понятие, природа, классификация источников международного права, рассмотрены проблемы их формирования, систематизации и имплементации в российскую правовую систему. Исследованы формы влияния норм международного права на частноправовую и публично-правовую сферы российского государства.

Для аспирантов, студентов, обучающихся в магистратуре и бакалавриате по специальности «Юриспруденция»

**УДК 341
ББК 67.412**

Предисловие	5
1. Понятие, содержание и классификация источников международного права	7
1.1. Основные научные подходы к определению понятия и природы источников международного права.....	7
1.2. Проблемы формирования и реализации обычных норм в международно-правовых отношениях	21
1.3. Договорные нормы в системе источников международного права	31
1.4. Концептуальные подходы к пониманию общепризнанных принципов права как источников международного права	41
1.5. Резолюции международных организаций как источники международного права	49
1.6. Особенности правотворческой природы актов международных судов	58
1.7. Способы, стадии создания норм международного права и проблемы их систематизации	64
2. Концептуальные модели имплементации источников международного права в российскую правовую систему	73
2.1. Место и роль источников международного права в правовой системе России в контексте российской международно-правовой доктрины	73
2.2. Особенности реализации международных норм и принципов правосудия в судопроизводстве российского государства	82
2.3. Проблемы имплементации судебных решений в российскую правовую систему	95
3. Влияние источников международного права на частноправовую сферу российской правовой системы	108
3.1. Влияние источников международного права на гражданское право Российской Федерации.....	108
3.2. Влияние источников международного права на семейное законодательство Российской Федерации	121
3.3. Влияние источников международного права на современное российское трудовое законодательство	130
4. Имплементация норм и принципов международного права в сферу публичного права России	143
4.1. Влияние международного права на конституционное право Российской Федерации.....	143

Предисловие.....	5
1. Понятие, содержание и классификация источников международного права.....	7
1.1. Основные научные подходы к определению понятия и природы источников международного права.....	7
1.2. Проблемы формирования и реализации обычных норм в международно-правовых отношениях	21
1.3. Договорные нормы в системе источников международного права	31
1.4. Концептуальные подходы к пониманию общепризнанных принципов права как источников международного права	41
1.5. Резолюции международных организаций как источники международного права	49
1.6. Особенности правотворческой природы актов международных судов	58
1.7. Способы, стадии создания норм международного права и проблемы их систематизации	64
2. Концептуальные модели имплементации источников международного права в российскую правовую систему.....	73
2.1. Место и роль источников международного права в правовой системе России в контексте российской международно-правовой доктрины	73
2.2. Особенности реализации международных норм и принципов правосудия в судопроизводстве российского государства	82
2.3. Проблемы имплементации судебных решений в российскую правовую систему	95
3. Влияние источников международного права на частноправовую сферу российской правовой системы.....	108
3.1. Влияние источников международного права на гражданское право Российской Федерации.....	108
3.2. Влияние источников международного права на семейное законодательство Российской Федерации	121
3.3. Влияние источников международного права на современное российское трудовое законодательство	130
4. Имплементация норм и принципов международного права в сферу публичного права России.....	143
4.1. Влияние международного права на конституционное право Российской Федерации.....	143

Предисловие

Возрастание роли и значения международного права связано с процессами интеграции политической, экономической и культурной жизни современного общества на глобальном и региональном уровне. Международное право представляет собой совокупность норм права, формируемых государствами мирового сообщества и регулирующих отношения между ними в процессе их взаимодействия. Эти процессы способствуют дальнейшему взаимодействию национальных правовых систем. Наиболее развитые правовые системы, обладающие высоким уровнем правового регулирования общественных отношений, оказывают значительное воздействие на формирование международного права.

Международное право является составной частью системы права государств-участников международных отношений. Заключение договоров (конвенций, соглашений), подписание международных деклараций, участие в работе различных международных организаций способствуют формированию международных отношений, развитию сотрудничества в самых различных сферах жизнедеятельности. Многие страны признали нормы международного права для себя обязательными. Ряд государств наряду с договорными международно-правовыми нормами включают во внутригосударственное право общепризнанные принципы и нормы международного права. Эти принципы выражают общечеловеческие ценности, являются основой международного права, критериями международной законности. Конституция Российской Федерации в ст. 15 (ч.4) также провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью российской правовой системы.

Международное право является самостоятельной правовой системой, но подвергается влиянию со стороны национальных правовых систем, которые в свою очередь подвергаются влиянию международного права и не могут существовать изолировано от него. Это определяется тем, что основными субъектами международного права, формирующими международно-правовые нормы, являются государства мирового сообщества. Внутригосударственное законодательство создается в соответствии с ратифицированными международными договорами в том случае, если их положения не противоречат Конституции Российской Федерации.

Основными формами источников международного права в настоящее время являются: международный договор; международно-

правовой обычай; общие принципы права, признанные субъектами международно-правовых отношений, содержащие в себе основополагающие идеи права; акты международных конференций и совещаний; резолюции международных организаций.

Современное международное право становится всеобщей правовой системой, формируемой на основе интеграционных процессов, определяющих взаимозависимость всех заинтересованных в международном сотрудничестве государств. Эта взаимозависимость предполагает признание всеми государствами-участниками мирового сообщества высшей ценностью прав и свобод человека, обеспечение суверенитета государств в международно-правовых отношениях, учет их национальных интересов и безопасности.

Рассмотрение проблемы формирования источников международного права и их взаимодействия с нормами внутригосударственного законодательства приобретает в современных условиях все более актуальный характер. Особенности воздействия источников международного права на частноправовую и публично-правовую сферу российского государства, проблемы имплементации международно-правовых норм, принципов и судебных решений в российскую правовую систему с учетом интересов российского государства и неизбежности его суверенитета имеет не только теоретическое, но и практическое значение для развития внутригосударственного законодательства.

1. Понятие, содержание и классификация источников международного права

1.1. Основные научные подходы к определению понятия и природы источников международного права

В отечественной правовой науке существуют различные научные подходы относительно проблемы понимания источников права. Под источником права следует понимать материальные предпосылки жизнедеятельности общества, объективно повлиявшие на формирование конкретных норм, на их содержание, и причины их юридической обязательности. Источником права могут рассматриваться правовые доктрины, теории, выступающие как источники права в идеологическом смысле. По характеру обязательности выполнения нормативных предписаний, нормы права рассматриваются как источники права в определенном формально-юридическом смысле¹. Ряд авторов выделяют исторические источники формирования права, влияющие на создание национальных правовых систем. Источником называют также и фактические материалы, выступающие в роли источников познания правовой реальности.

Источники права необходимо изучать всесторонне, с разных позиций в различных аспектах.² Многие ученые актуализируют проблему соотношения понятий «источника права» и «формы права», необходимость понимания которой, имеет значение для исследования сущности и роли права. Как полагает С.С. Алексеев, при всей значимости в общественной жизни содержания юридических норм важнейшее значение отводится форме, которая формирует своеобразную юридическую материю, или даже "специфическое правовое содержание"³.

В современной правовой науке доминирует точка зрения, в соответствии с которой необходимо отличать понятия «источник права» и «форма права». Форма права определяет внешнее выражение содержания права. Источник права – это его исходное начало, письменный до-

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. М. 2007. Эксмо. – С.237

² Мингалов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы) // Евразийский юридический журнал. 2012. №1. С. 26 – 33.

³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения. М. : НОРМА, 2001. С. 121.

кумент, указывающий на истоки его формирования. Как утверждает Морозова Л.А.: «понятия формы права и источника права, хотя и тесно связаны, но не совпадают. Следовательно, их надо различать».¹ Исследование форм права приобретает актуальность «не только потому, что организует и выражает вовне сущность и содержание права, но также потому, что от их особенностей зависят многие факторы правовой жизни: общеобязательность, нормативность, степень юридической силы правовых актов, методы и способы правового регулирования общественных отношений»².

С позиций позитивистской концепции права основополагающим признаком, определяющим сущность права, является его формальная определенность. Нормы права должны быть выражены вовне, в определенных формах, являющимися основными способами их существования³. Для более глубокого исследования сущности права в рамках юридической науки необходимо рассмотреть соотношение понятий формы права и источника права. Понятие «форма» как философская категория характеризует взаимосвязь между способом организации вещи и материалом, из которого данная вещь состоит.⁴ Форма представляет собой результат выявления связи, взаимодействия внутренних элементов, явлений и процессов между собой и их взаимодействия с внешними условиями.

В правовой норме необходимо выделить ее внутреннюю и внешнюю формы. Внутренней формой нормы права является ее строение, структурная организация, определяющая логическое содержание нормы и придающая ей обязательное значение⁵. Норма международного права как источник права должна быть выражена вовне, то есть, закреплена в признанных государствами-участниками объективированных формах (источниках) права, которые называют внешней формой нормы права.

Определяя понятие источников международного права, необходимо отметить, что они соотносятся с источниками права в общеправовом значении как часть и целое. Основные характеристики понятия

¹ Морозова Л. А. Указ соч. – С.237.

² Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права.. М. 2000. – С.113.

³См. Напалкова И.Г. Шатковская Т.В. Методология развития познания источников права. Северо-Кавказский юридический вестник. №3 2017. Ростов-на-Дону.

⁴ Новейший философский словарь под ред. А.А. Грицанова. Минск. 1999. – С.631.

⁵

источников права, сложившиеся в рамках общей теории права применимы и к определению источников международного права.

Выявление правовой природы источников международного права требует выработки определенных критериев их определения в качестве источников. К данным критериям можно отнести: признание на государственном уровне сложившейся формы (источника) права; определение нормативности и обязательности признанной формы права; закрепление процессуальной формы согласования, официального закрепления нормы как источника международного права; придание легитимности применяемому способу создания международной нормы. Официальное признание осуществляется: в процессе принятия актов правотворчества субъектами международного права, признающими нормы международного договора; способом официального признания, санкционирования государствами норм обычного права.

Важнейшим источником международного права, определяющим причины его возникновения, является развитие отношений в обществе как публичного, так и частного характера, реализуемых на международном уровне и связанных с определенными интересами государства.

Наряду с общественными отношениями в формировании источников международного права предполагается наличие воли, осуществляемой правотворческим органом. Правовое закрепление актов международного характера реализуется государственными органами, имеющими отношение к ветвям государственной власти на внутригосударственном уровне. Субъект, принимающий участие в разработке международного акта, должен иметь официальное право представлять интересы страны.

Нормы международного права формируются на основе согласования и координации интересов различных государств, на основе достижения компромисса, договоренностей. Данные нормы могут отличаться от внутригосударственных правовых норм и правил; они могут способствовать возникновению новых форм и способов формирования норм международного права: принятие актов международных конференций, совещаний и актов международных организаций¹.

Равноправие участников международного правотворчества приводит к определенным трудностям в определении положения источников международного права. Существует точка зрения в юридической

¹ См. Мингазов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы) // Евразийский юридический журнал. 2012. №1. С. 26 – 33.

науке, в соответствии с которой источниками международного права являются нормы внутригосударственного законодательства в тех ситуациях, когда на него ссылаются неполные международные коллизионные нормы, заимствующие в национальном законодательстве какой-либо элемент логической структуры нормы права. Но следует отметить, что не признаются в качестве международных источников права внутригосударственные нормы, связанные с регулированием отношений, в которых обозначен иностранный элемент. Данные нормы относятся к источникам внутригосударственной отрасли права – к международному частному праву, являющемуся национальным по своему происхождению ((ГК РФ, часть третья)¹.

Следует отметить, что источники права сложившиеся на международном уровне применяются во внутригосударственном праве субъекта международного права лишь в результате издания им соответствующих актов национального законодательства, придающих легитимный характер международному источнику права.

Можно выделить определенные критерии отличия международных и внутригосударственных источников права. Нормы международного права утверждаются участниками международно-правовых отношений на основе соглашений, взаимных уступок, складывающихся между равными субъектами (по горизонтали), в которых выражается их общая воля и которые становятся, в таком случае, источниками международного права. Во внутригосударственном праве правотворчество осуществляется сверху вниз (по вертикали), то есть система действующего законодательства имеет не только отраслевое различие, но и иерархическое, основанное на юридической силе принимаемых правотворческим органом нормативно-правовых актов.

В нормах международного права субъективному праву одних субъектов соответствуют обязательства юридического характера иных субъектов международного права. Это означает, что источники международного права выступают или как источники субъективных прав, которыми уполномоченный распоряжается в соответствии со своими правомочиями или как источники юридических обязательств участников международно-правовых отношений, соблюдение которых носит для них обязательный характер под угрозой международно-правовых санкций. В национальном праве государств-участников международно-

¹. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 №146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. №49. Ст. 4552.

правовых отношений подобная ситуация может возникать лишь в определенных случаях.

Таким образом, источники международного права в формально-юридическом смысле представляют собой формы внешнего, объективированного выражения правил взаимоотношений субъектов международно-правовых отношений, имеющих свойства и признаки норм международного права.

В целом, проблема определения источника права носит дискуссионный характер остается не решенной в юридической науке на протяжении значительного исторического периода. Особое внимание исследованию вопросов определения понятия источника права в отечественной правовой науке началось в XIX веке, когда одновременно с разработкой данного вопроса в рамках общей теории права формировались научные подходы в международно-правовой науке. Для более полного и всестороннего определения понятия «источника права» следует остановиться на характеристике не только позитивистского, но и других научных подходов к пониманию данной проблемы: естественно-правового, интегративного.

На рубеже XIX-XX вв. в правовой науке усилилось влияние концепции естественного права на формирование методологических научных подходов в оценке правовой действительности, в том числе и в сфере исследования проблем международного права. Определение понятия источника права международного права в аспекте естественно-правовой парадигмы мышления связывалось с выявлением внутренней стороны источника права, определяющей причины его возникновения, и внешней стороны источника права, закрепляющей форму его выражения. Главной причиной возникновения международного права признавалась идея справедливости, равенства, и других естественных прав человека, лежащая в основе правосознания различных народов (Бялецкий А.К., Капустин М.Н.). Другие авторы источником международного права признавали природу человека, его правосознание требующие обеспечения правопорядка, закрепления обязательств в отношении между цивилизованными народами, осознающими необходимость защиты их взаимоотношений (Даневский В.П., Камаровский Л.А.).

Смысл и основное предназначение естественного права, явившегося знаменем периода Просвещения и стержнем эпохи Нового Времени, особое значение приобрели в Новейшей истории, когда оно выразило суть человеческого бытия. В современную эпоху естественно-правовое мышление позволяет выявить основополагающие истоки формирования и развития позитивного права, влияние ценностей есте-

ственного права на создание более демократической, гуманной системы внутригосударственного и международного права¹. Первичность, изначальность естественного права создает социальный слой, который определяет систему общественной регуляции и сущность нормативных установлений позитивного права, в которых должны быть выражены естественно-правовые, нравственные идеи и ценности².

Следует разграничивать понятие источника права и понятие источника нормотворчества, его причины. Ценности естественного права сами по себе не могут быть источниками современного международного права, хотя и имеют универсальное методологическое значение и определяют базисные основы права. Они не могут обеспечивать нормативное регулирование внутригосударственных отношений и отношений между государствами мирового сообщества.

На международном уровне функцию нормативного регулирования выполняют общепризнанные источники международного права, закрепленные в статье 38 Статута Международного Суда ООН³ Устава ООН 1945 г., в основе которых лежат естественно-правовые ценности. «В концепциях естественного права ставится цель выяснения сущности правовых явлений, лежащей за внешними, формальными свойствами позитивного права, объяснения и оценки правовых явлений с позиций знания о должном праве и с точки зрения нормативных ценностных идеалов»⁴. Естественное право представляет собой не конкретные параметры оценок поведения человека, а как источник процесса нормотворчества, ориентир, позволяющий опосредованно оценивать нормы позитивного права. Любая оценка действий субъектов международно-правовых отношений должна осуществляться не на основе ценностей естественного права, а с их позитивированием, выражением в принципах, нормах международного права. Большинство ценностей естественного права, закрепленные в нормах позитивного права, являются объективными, неоспоримыми и приобретают обязательный характер. В понятии «естественное право» термин «право» применяется с некоторой долей условности, поскольку естественное право является в большей степени системой нравственных ценностей, чем системой

¹ Напалкова И. Г. Концептуальные идеи и парадигмы юридической науки. Монография. Ростов -на -Дону, 2018. – С.194.

² Алексеев С.С. Восхождение к праву Понки и решения. М.2001. – С.418.

³ Статья 38 Статута Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.

⁴ Четвернин В.А. 1988. Современные концепции естественного права. М. : Наука. 144 с. – С.13-14

норм. Под термином «право» понимается результат общественного развития, а естественное право – выступает как природно-социальное или социальное явление, источником которого становится «естественность», как проявление закономерности природы и общества, определяющее его существование.

Первичными нормами естественного права являются естественное стремление человека к поддержанию жизни и развитию общества. Второй уровень ценностей естественного права находит свое выражение в незыблемых, основах общественной жизни, однако выработанные не природной естественностью, в которой господствует борьба индивидов, а самим обществом в целях установления мира и безопасности народов. Ценности второго уровня – это принципы мира и безопасности, закрепленные во многих международных документах (Декларация о принципах международного права 1970; Устав Организации Объединенных Наций 1945). Они обеспечивают реализацию первичных естественно-правовых норм. К третьему уровню естественно-правовых ценностей относятся принципы гуманности, справедливости, равноправия, выраженные в позитивном праве, но они также не связаны с естественными закономерностями, так как справедливость, как базовая ценность естественного права, не соответствует природным началам бытия. Усиление естественно-правовой концепции, возвышающей достоинство и права личности, ее практическое влияние на политико-правовую сферу общественной жизни, нашло свое выражение в ее реформировании и отражении в законодательстве демократических государств, в правоприменительной деятельности, в осуществлении правосудия во внутригосударственной сфере и в международно-правовых отношениях.

Практический поворот от априорного рационализма в сторону конкретно-исторической практики способствовал развитию общественных наук; природная, естественная трактовка понимания происхождения прав и свобод человека постепенно наполнялась нравственными категориями и императивами, утверждающими идеалы добра, справедливости, нравственных ценностей, но которые в силу своего противоречивого понимания у разных народов не способны стать основой регулирования общественных отношений и обеспечения законности и правопорядка. Отождествление права и морали в концепциях естественного права приводит к невозможности нахождения и определения формального единства среди противоречивых, нестабильных установок нравственных ценностей. Такое положение привело к созданию немецким ученым Р. Штаммлером (1856-1938) концепции «естествен-

ного права с меняющимся содержанием», в которой осуществилось реформирование концепции естественного права. Он полагал, что нет такого содержания права, которое являлось бы абсолютно неизменным, но можно определить общий объективно справедливый формальный метод, способный направлять меняющуюся правовую реальность и способствовать дальнейшему совершенствованию содержания естественного права как разумного, истинного права. Для Штаммлера естественно-правовые принципы имеют априорный характер и сводятся к совокупности формальных условий и абстрактных общих признаков накладываемых на правовую действительность¹.

Понимание концепции естественного права с меняющимся содержанием нашло своих сторонников и в России. П.И. Новгородцев (1866-1924) считал, что основой естественного права является идея абсолютной ценности, нравственные критерии и идеалы, что право берет свое начало в духовной жизни, в свободном единстве людей, в их внутреннем обновлении, в божественной абсолютной правде. Он считает, что содержание моральных установлений может меняться, но форма категорических императивов остается неизменной и подчеркивает уже не нравственный, а юридический характер права человека на свободу, справедливость и достойное существование.

В условиях развития российского гражданского общества и формирования правового государства позитивное право должно выражать в своих установлениях ценности естественного права, обеспечивать реализацию прав и свобод личности на национальном и международном уровне². Современное право следует рассматривать как нормативно закрепленную справедливость, исходить из того, что закрепление справедливой идеи в позитивном праве, в законе в ходе реализации данного закона превращает естественно-правовую идею в норму позитивного права³. В результате позитивное право совершенствуется под влиянием ценностей естественного права, способствует процессу демократизации национальных государств, установлению справедливости в межгосударственных отношениях.

В условиях современного развития международно-правовых отношений возрождение концепции естественного права, его проникновение в канву позитивного права имеет огромное значение для совер-

¹ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. 2006. – С. 1046.

² Напалкова И. Г. Возрождение естественно-правовой парадигмы в современной юридической науке. Концептуальные идеи и парадигмы юридической науки. Ростов-на-Дону. 2018. – С. 224.

³ Ливинц Р. З. Теория права. М. 1994. – С. 77

шенствования внутригосударственного и международного права. Современное позитивное право в настоящее время понимается как система существующего законодательства, в которой выражены исходные, нравственные идеи естественного права.

Представители концепции естественного права обоснованно утверждают, что естественное право тесно связано с общими принципами международного права, представляющими собой основополагающие нормы международно-правовых отношений, признанные всеми субъектами мирового сообщества. Международно-правовые субъекты, не являющиеся участниками конкретного договора, также признают общие принципы закрепленные в нормах международных обычаев или договоров¹. Фактически под принципами международного права следует понимать естественно-правовые принципы, нашедшие свое официальное закрепление в международном праве, что придает им стабильность, устойчивость и фундаментальный характер.

В современной правовой науке наряду с позитивистским и естественно-правовым подходом сформировался и интегративный подход к пониманию источника права на уровне внутригосударственного и международного права. Видным представителем интегративного правопонимания является Д. Холл, являющийся автором термина «интегративное правопонимание». Он выделяет три измерения права, каждое из которых интерпретирует лишь одну сторону права. Естественно-правовые теории акцентируют внимание на нравственной ценности права, но не разрабатывают важнейшие и необходимые юридические понятия, отражающие регулятивные возможности права. Юридический позитивизм рассматривает право как государственные веления, выраженные в позитивном законодательстве, но он не способен связать право с социальными проблемами. Реалистическая концепция права рассматривает право в социальном и процессуальном аспекте, но пренебрегает нравственной оценкой права и снижает роль нормы права как социального регулятора. Холл считает необходимым синтезировать положительные стороны указанных подходов к праву в интегративной юриспруденции и выделить в ней: правовую онтологию, раскрывающую основные понятия и сущность права, классификацию, систематизацию права; социологию права, разъясняющую реальную

¹ См. Кудinov А. С. Естественно-правовая концепция международного права. Научный ежегодник ИФПН УрО РАН. 2015. Том 15. Вып. 2 <https://cyberleninka.ru/.../estestvenno-pravovaya-kontsepsiya-mezhdunarodnogo-pra...>

жизнь права; правовую аксиологию для нравственной оценки права и права на использования принуждения¹.

Необходимость создания синтезированной теории права признает Г. Берман, в которой он предлагает объединить юридический позитивизм, теорию естественного права и историческую концепцию права и тем самым свести воедино его политические, моральные и исторические аспекты.²

Интегративная теория права находит своих сторонников в числе современных российских ученых, среди которых нет единства взглядов в понимании данной теории. Но их объединяет желание создать единое универсальное понятие права, объединить в единое понятие основные признаки права и при выборе этих признаков определять какие из них могут способствовать совершенствованию внутригосударственного и международного права.

Интегративный подход к пониманию правовой действительности в современной России формируется в учениях известных авторов.

В. Г. Графский считает, что в условиях усложнения международно-правовых отношений, роста и дифференциации общетеоретических отраслевых и прикладных юридических наук возрастает необходимость установления их взаимозависимости. Он отмечает, что общая теория права не может выполнять интегрирующую роль, так как к прикладным правовым дисциплинам имеет достаточно косвенное отношение, что эта роль под силу новой юриспруденции, способной синтезировать основополагающие знания о правовой реальности³.

К интегративному праву относит свою либертарно-юридическую теорию В. С. Нерсесянц, в которой утверждается дуализм права на основе естественного и позитивного права.

И. Л. Честнов критически оценивает концепции права, являющиеся продуктом индустриального общества и рассматривает право как многоаспектное явление, разделяющееся на противоположные категории: должное и сущее, общее и особенное, материальное и идеальное. Эти категории влияют на непрерывное и бесконечное развитие права. В эпоху современного постмодернизма он видит возможность создания интегративной юриспруденции на основе развития философско-правовой мысли и создания диалогичной методологии. Определяя право как феномен культуры, Честнов включает в свою интегрированную концепцию компоненты феноменологии права, герменевтику, ан-

¹ История и философия науки. Под ред. Н. В. Михалькина. М. 2007. - С. 499-500

² Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии. М. 1999. - С. 340

³ См. Графский В. Г. Указ. Соч. - С. 51

тропологию, и методологию синергетики. Он считает, что, несмотря на противоречивость этих компонентов можно найти общую основу новой методологии¹.

А. В. Поляков определяет возможность формирования интегративной юриспруденции на основе коммуникативной теории права. Подвергая критике, свойственный современному российскому праву статистский подход, он предлагает создать новую интегративную теорию права на основе ценностей западных и восточных правовых учений. Он считает, что созданию данной теории может способствовать использование реалистических концепций права и, разработанный им феноменолого- коммуникативный подход к пониманию права, который рассматривает право как явление не существующее вне социальной коммуникации, как интересубъективное взаимодействие, взаимообусловленное правами и обязанностями, как синергетическую коммуникативную систему². Автор данной теории классифицирует современные концепции правопонимания. Он делит их на два типа – практический и теоретический. Практический тип понимания права находит свое выражение в правочувствовании субъектов права, в правовом сознании общества. Теоретическое понимание права достаточно идеологизировано и отражается в концептуальных идеях. В другой классификации Поляков рассматривает три способа понимания права: естественно-правовой подход, позволяющий рассматривать право как общезначимую цивилизационную ценность, статистский подход, раскрывающий нормативный аспект правовой реальности и механизм реализации права, социологический подход, объясняющий деятельную сторону права.

Р. З. Лившиц в своей интегративной концепции права определяет понимание права как систему обеспечения внутригосударственного и международного правопорядка, как систему общественного и межгосударственного компромисса. Он признает, что объединение существующих теорий права и создание единого понятия права представляет значительную трудность, так как формирование права в различных государствах имеет свою неповторимую специфику и затрудняет процесс формирования источников международного права.

В современный период в российской правовой науке получил признание «широкий» подход к пониманию права, интегрирующий традиционные теории права. В. В. Лазарев формулирует идею широкого понимания права на основе объединения норм, концепций, раскры-

¹ См. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. Изв. вузов. Правоведение. 2002. №2. – С. 14

² См. Поляков В. А. Общая теория права СПб. 2004. –С. 114

вающих различные формы выражения права, и дает определение права, которое включает в себя противоречивые компоненты естественно-правового, позитивистского, либертарно-юридического подходов к пониманию права. Он считает, что на доктринальном уровне необходимо использовать единое, синтезированное определение права, положительно влияющее на создание единой доктрины международного права.

Представители интегративного подхода в понимании сущности права, опираются на различные типы правопонимания. Они полагают, что интегративное понимание права, выраженное в различных парадигмах правопонимания, основанное на выводах, подтвержденных процессами правоприменительной практики, обеспечивает возможность формирования теоретически и практически обоснованных, выводов, рекомендаций, реализация которых становится жизненно необходимой для осуществления наиболее эффективных правотворческих и правореализационных процессов¹.

Ряд авторов полагают, что в условиях процессов глобализации и необходимости унификации норм международного права представители различных научных правовых концепций приходят к пониманию необходимости создания интегрального понимания права, в рамках которого оно должно рассматривается как общая системная ценность. Они полагают, что, что значение приобретает не противопоставление типов понимания права, а выявление точек их взаимодействия на основе интегративного подхода, которое обеспечит возможность сформировать комплексное целостное понимание права, позволит исследовать его в различных проявлениях и в единстве².

Но следует не забывать, что к наиболее значимым критериям установления истинности научного знания относят: наличие предмета познания у конкретной теории, его интерпретация, непротиворечивость элементов сложившейся системы знаний, возможность реализации теории в практической действительности. Использование указанных критериев применительно к созданию интегративной теории права позволяет сделать вывод о том, что все объединяемые концепции имеют общий предмет исследования, но возможно объединение не всех, а

¹ См. Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного правопонимания // Российское правосудие. 2011. №10 (66).

² Немтыша М.В. Проблемы современного правопонимания // Современные методы исследования в правоведении / под ред. М.Н. Матузова, А.В. Малько. Саратов : СЮИ МВД России, 2007. С. 115-116.

только отдельных их элементов, создание полной системности в этом случае остается недостижимым.

К сожалению ни одна из многочисленных интегративных теорий не может быть признана в качестве истинной из-за отсутствия единой точки зрения на понимание ее формирования и применения. Но, можно сделать вывод о том, что формирование интегративных концепций в современную динамично развивающуюся эпоху является необходимым доктринальным ответом на усилия по созданию непротиворечивого понимания права, и связано с потерей классическими концепциями своей определяющей роли и значения в практической юриспруденции. Существует возможность преодоления трудностей и противоречий в формировании адекватной современной комплексной правовой теории, соответствующей эпохе постмодерна. Многообразие современных концепций понимания права, поиски нового, более эффективного подхода на основе прогрессивных правовых идей способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию правовой действительности как на внутригосударственном, так и международном уровне.

Приблизительный список источников международного права содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН,¹ в которой соответствующий суд, рассматривающий споры в соответствии с нормами международного права, может применять:

1) специальные и общие международные конвенции, которые закрепляют правила, признанные государствами. Общие международные конвенции – это договоры, в которых принимают участие все государства, устанавливающие обязательные для выполнения общие нормы международного права. Специальные конвенции регулируют договоры для определенного круга участников, для которых положения этих договоров носит обязательный характер;

2) международный обычай, признанный в качестве международной правовой нормы, сформировался на основе всеобщей правовой практики. Он представляет собой определенное правило поведения субъектов международно-правовых отношений, сложившееся на основе повторяющихся действий однородного характера, которое приобретает статус правовой нормы. Решения конкретных международных организаций становится обычаем, если в них выражается координация и согласование интересов государств-участников. Признание государствами определенного правила в качестве нормы международного пра-

¹ Статья 38 Статута Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.

ва окончательно способствует превращению его в обычай, имеющий юридическую силу, равную договорным нормам. Формированию обычая могут способствовать судебные решения, а также правовые доктрины признанных авторитетов различных государств, касающихся вопросов международного права. Дополнительными источниками формирования международного обычая являются решения действующих международных организаций и односторонние решения и действия государств, в которых выражается признание конкретного обычая в качестве источника международного права;

3) общие принципы права, признанные субъектами международно-правовых отношений, под которыми одни ученые понимают известные аксиомы права, а другие признают общие принципы права, его основополагающие идеи, определяющие построение правовых систем;

4) решения международных судов и доктрины квалифицированных специалистов различных государств, сформировавшихся в сфере публичного права. В соответствии со ст. 94 Устава Организации Объединенных Наций члены ООН приняли на себя обязательства по выполнению решений Международного суда по делу, участниками, сторонами которого они являются. Если обязательства одной из сторон по решению Суда не выполняются, другая сторона имеет право обращения в Совет Безопасности, который уполномочен осуществить принятие мер для исполнения решения. Так, для национальных судов стран-участниц Европейского Союза акты Европейского Суда носят императивный общеобязательный характер¹. Доктрины высококвалифицированных специалистов в сфере права являются лишь вспомогательными средствами, способствующими определению точного содержания позиций субъектов международно-правовых отношений в процессе применения и толкования норм международного права.

По методу правового регулирования международно-правовые источники подразделяются на диспозитивные и императивные. Диспозитивные нормы позволяют субъектам самостоятельно устанавливать правила своего поведения, взаимные права и обязанности с учетом обстоятельств. Значительная часть международных норм, основанных на договорах и обычаях, носит диспозитивный характер. Императивные нормы представляют собой властные категорические предписания, которые участники международно-правовых отношений не могут изме-

¹ Марченко М.Н. Перспективы развития взаимосвязей и взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации и регионализации. Сборник научных статей по материалам V Международно-практической конференции 16-17 октября 2010. РГЭУ (РИНХ) Ростов-на-Дону.

нить. Действия конкретных государств, попирающих императивные нормы, рассматриваются как грубое нарушение норм международного права.

В настоящее время сложились четыре основные формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций. В соответствии с учредительными документами (уставами) большинства межправительственных организаций, они имеют право заключать международные договоры, регламентировать международные отношения посредством своих резолюций.

1.2. Проблемы формирования и реализации обычных норм в международно-правовых отношениях

Международно-правовой обычай в доктрине международного права рассматривается как один из основных источников международного права, который характеризующийся устоявшейся практикой между государствами мирового сообщества, признающих ее целесообразность и необходимость и обязательность. В ст. 38 Статуса Международного Суда Организации Объединенных наций¹ обычай определяется как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы. Норма обычая формируется практикой определенной группы государств, но признается всеми государствами-участниками международно-правовых отношений.

Международное право формируется на основе договоров, конвенций, предполагающих определенный порядок взаимоотношений в мировом сообществе. В статье 38 Статуса Международного Суда Организации Объединенных наций перечислен круг источников международного права, к которым относят конвенции, обычаи, принципы права, а также судебные решения, доктрины известных квалифицированных специалистов в сфере права, признанные международным сообществом. В современных условиях сформировались и другие источники права, не указанные в ст.38, в частности резолюции международных организаций, выполняющие значительную роль в формировании современного международного права. Обычные и договорные нормы

¹ Статья 38 Статуса Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.

международного права носят универсальный характер, их юридическая сила определяется общим международным правом.

Развитие международного права в современных условиях подтверждает тенденцию усиления регулятивной роли международно-правового обычая как источника международного права. Международное право в значительной степени состоит из норм обычаев, сформировавшихся исторически еще на ранних стадиях создания государства и права. Несмотря на то, что в национальных государствах роль обычая постепенно снижалась, в международном праве он продолжает выполнять существенную роль, так как обладает возможностями восполнять пробелы в договорном праве, объединять усилия различных государств мирового сообщества в решении многочисленных проблем, реагировать на изменения потребностей государств в закреплении необходимой практики взаимоотношений.

Нормы обычаев в международном праве являются результатом всеобщей международной практики, представляют собой неотъемлемую часть отраслей и институтов международного права. Объектом регулирования обычного международного права являются отношения в рамках мирового сообщества, сложившиеся в процессе создания международных обычаев. Предметом правового регулирования выступают особенности функционирования, изменения, или прекращения норм международного обычая. Эта сфера международного права в большей степени состоит из процессуальных норм.

Международно-правовой обычай – это конкретное правило, которое может формироваться исключительно между субъектами международного права, и прежде всего государствами — «как первичными и основными субъектами международного права. Другие субъекты, в частности международные организации, также принимают участие в нормообразовании, но их деятельность в этом направлении по преимуществу связана с подготовкой региональных или универсальных договоров»¹.

Следует отметить признаки, характеризующие нормы обычая в международном праве и отражающие его органичную связь с социальным обычаем:

- нормативность, определяющая модель поведения субъектов международно-правовых отношений;
- стихийность формирования наиболее оптимальной модели поведения на основе определенных событий, возникающих международно-правовых отношениях;

¹ Алкимов Л.Н. Природа норм международного права. Ленинградский юридический журнал 2010. №3 (21) – С.38.

- отсутствие формально-определенного, текстуального выражения модели поведения, когда фиксируются лишь условия, в соответствии с которыми государства обязаны реализовать норму обычая с помощью собственной принудительной силы; неисполнение обычая сторонами-участниками влечет за собой осуждение мирового сообщества; Словесное выражение они получают в правоприменительных актах – в решениях международных судов, в резолюциях международных организаций

- юридическая обязательность международно-правового обычая (*opinio juris*), которая касается только субъектов конкретного сообщества, принимающих участие в строго определенных процессах. К данным субъектам относятся: государства, международные организации, имеющие международно-правовой статус, и осуществляющие соответствующие обычаи в сфере международных отношений;

- соответствие требованиям рациональности, разумности, оптимальности формируемой модели поведения, основанной на многократном, длительном ее использовании и апробировании социальной практикой;

- стереотипность, означающая соблюдение конкретного правила поведения на основе привычки, убежденность конкретных лиц, являющихся представителями государств в осуществлении международного общения в правильности данной модели поведения в силу его многократного повторения в определенных ситуациях;¹

- однообразность в реализации сложившегося обычая, его повторение в неизменном виде, влияющее на создание определенной модели поведения;

- устойчивость в конкретной сфере международных правоотношений, длительное, многократное применение на практике, передающееся из поколения в поколение, являющаяся традиционным основанием признания конкретного обычая в качестве источника права.

Следует отметить, что формирование международно-правовых обычаев может осуществляться и в достаточно короткие периоды (свобода использования государствами космического пространства, которая со временем получила свое закрепление в соответствующем договоре). Это означает, что время формирования международно-правового обычая в современную эпоху не определяется международно-правовой практикой взаимоотношений участников мирового сообщества.

¹См. Лукашук И. И. Обычаевые нормы современного международного права // Моск. журн. междунар. права. 1994. №2. – С.3.

Формирование нормы обычая может осуществляться не всегда спокойно и согласованно всеми участниками, может встречать определенные препятствия со стороны отдельных государств. В таком случае возникают партикулярные обычаи, либо деловые обыкновения, которые со временем перерастают в нормы международных обычаев, либо данные обычаи не формируются вообще.

Нормы обычного права являются ядром общего международного права, распространяющего свое действие на всех участников международного права, создающегося их совместными усилиями. Они формируются на основе согласия большинства участников, представляющих главные государственно-правовые системы мирового сообщества. Как право всего мирового сообщества международное право претендует на признание презумпции всеобщей универсальности действия его норм и предполагает их признание и уважение всеми участниками сообщества. Однако, каждое государство имеет право не признавать в целом без оговорок и исключений юридическую силу новой нормы международного обычного права («решительно возражающий»). В международном праве существует положение, в соответствии с которым договорные и обычные нормы не могут вступить в силу без добровольного согласия заинтересованного государства. Изменение или отмена обычной нормы международного права осуществляется путем создания и принятия другой такой же новой нормы на основе согласия принимающих ее государств.

Участники международно-правовых отношений обладают самостоятельностью в принятии решения об использовании конкретного обычая в соответствующих правоотношениях или отказе от него. Обязательная сила обычая придается санкцией государства-участника мирового сообщества, использовавшего возможность его применения по собственной воле, и не может быть навязана им без их согласия, поскольку в создании норм обычая принимают участие государства, обладающие суверенитетом. В практике международно-правовых отношений сложились способы выражения согласия государства на использование обычных норм международного права: активный способ, основанный на неоднократной, повторяющейся модели поведения в соответствии с формирующейся нормой обычая; и пассивный способ, основанный на молчаливом согласии государства, отсутствии его возражения.

Нормы международного обычая могут реализоваться только в международно-правовых отношениях, в рамках предмета правового регулирования конкретной международно-правовой сферы и отличаются от сферы реализации обычаев во внутригосударственном праве.

Существуют различные научные взгляды на проблему определения природы и характера процесса создания норм обычаев в международном праве. Одни авторы рассматривают практику обычного права с позиций ее необязательности, другие полагают, что нормы обычаев находятся в процессе формирования. Следует отметить общепринятые точки зрения о том, что процесс создания и применения международных обычных норм регулируется обычаем¹, что современное международное право включает в себя комплекс норм, имеющих отношение ко всем его источникам, в том числе и к международному обычаю².

Практика, формирующая международные правовые нормы, основана на действии или воздержании от них определенных субъектов, соответствующее правовым нормам, имеющим единообразный, повторяющийся при определенных ситуациях характер, и четко выражается в конкретных документах международно-правового характера (заявление, резолюции, ноты). Юридическая практика формируется и в процессе договорных отношений. Многие конвенции не сразу вступают в юридическую силу, не все государства в них одновременно участвуют, но если в них выражены обычные нормы общего международного права, общечеловеческие ценности (защита прав и свобод человека, защита жертв войны), они приобретают обязательный характер для всех участников международно-правовых отношений.

Формирование новой нормы обычая международного права означает возникновение соответствующего источника международного права — международного обычая. Следует различать понятия международного обычая и нормы обычая в международном праве; международный обычай олицетворяет форму существования определенной нормы международного права, их источник, а содержание международного обычая — это непосредственно нормы международного права³.

В науке международного права сформировались противоположные позиции по проблемам создания норм обычаев в международном праве. Одна из них опирается на позитивистскую концепцию права и признает нормативный характер данных норм, создание, изменение или прекращение которых определяется объективной реальностью и регулируется нормами международного права. Другая точка зрения отрицает нормативность создаваемых норм обычаев в международном праве и тем самым лишает их четкой формальной определенности, что затрудняет процесс их толкования и применения на практике.

¹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1997. С. 128.

² Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988. С. 23.

³ Червченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М., 2014. С. 142.

Формирование норм международного обычного права предполагает соединение объективного начала, требующего определения объективных, исторических предпосылок к образованию необходимого обычая, и субъективного начала, связанного с позицией конкретных государств, наличием четких критериев по вопросам процедуры формирования обычных норм.¹

Закрепление норм обычного права может осуществляться в международном договоре, что предполагает возможность отражения в нем ранее сложившейся обычной нормы, или в договоре были закреплены положения, которые со временем станут нормой обычая в международном праве.

В отечественной науке доминирует положение о том, что процесс формирования норм обычаев предполагает осуществление двух последовательных, взаимосвязанных процедур:

1) согласование конкретной модели (правила) поведения сторонами международно-правовых отношений, в процессе которого формируются международные обыкновения на основе их устойчивости, повторяемости, регулярности и которые могут при условии согласования воли сторон стать нормой международного обычного права;

2) закрепление юридической обязательности данного правила и установление юридической ответственности в случае неисполнения или нарушения данного правила. Некоторые нормы обычаев в международном праве приобрели общепризнанность и не предполагают их специального санкционирования. Если государство, принимающее участие в международно-правовых отношениях, заимствует обычай из практики другого государства, то санкционирование обычая приобретает характер признания его необходимости, справедливости. В отличие от согласия, которое фиксирует договорная норма, согласие при признании юридической обязательности обычной нормы носит фактический характер. Оно выводится из поведения государств, а не из подписания или ратификации². Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 ноября 2009 г. по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни отметил, что, несмотря на то, что Российская Федерация не является участником Протокола №6 Европейской конвенции по правам человека, она придерживается общемировой тенденции и взятых на себя обязательств и сформирова-

¹ Ю.С. Ромашев Право международных обычаев в системе международного права. Журнал Высшей школы экономики, N 3, июль-сентябрь 2016 г.) <http://base.garant.ru/57228840/>

² Алшеников Л. Н. Природа норм международного права // Ленингр. юрид. журн. – 2010. – №3 (21). – С. 38.

ла конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни. Это означает, что Россия признала международно-правовые обязательства обычным путем.

Функционирование норм международного обычного права требует определения правовых критериев их закрепления. Согласно ст. 38 Статута Международного Суда ООН международный обычай определяется как доказательство всеобщей практики мирового сообщества, признанной в качестве нормы права. Дальнейшая разработка соответствующих критериев требует усилий всего мирового сообщества.

Значительная роль в международном правотворческом процессе, в определении практики формирования обычных норм принадлежит Международному Суду ООН, состоящему из квалифицированных, авторитетных судей, который широко применяет разработанные Комиссией международного права документы, проекты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН. В них содержатся, сформированные Комиссией на основе прогрессивной практики государств, обычные нормы, которые при молчаливом согласии государств-участников международно-правовых отношений (если ими не выражен протест) приобретают статус норм международного права¹. Комиссия международного права в процессе формирования обычая обобщает довольно широкий круг нормативно-правовых актов национальных государств законодательных и исполнительных органов власти. Акты законодательных органов связаны в большей степени с созданием норм договорного права и незначительно влияют на формирование обычного права. Исполнительная власть, напротив, активно участвует в создании обычных норм международного права. Возрастает и роль судебной практики в создании и реализации обычных норм.

В современных условиях достаточно новым явлением, способствующим формированию обычных норм, стали акты международных организаций, в которых содержатся основополагающие, общепризнанные принципы международного права. Они способствуют преодолению таких традиционных недостатков обычая как длительный период его оформления. Акты международных организаций обеспечили связь обычая с реальной действительностью, сформировали необходимые условия для выражения обычая в четких, общедоступных формах, повлияли на динамичность его создания, эффективную адаптацию и реализацию на практике. Обычные нормы могут формироваться не только на основе длительной, повторяющейся исторической практики; они

¹ Международное публичное право. Учебник под ред. К.А. Бекяшева М. 1998. – С.19.

могут складываться на основе единичных прецедентов, которые именуют «моментальным» обычным правом, утверждающимся при отсутствии протестов других государств-участников.

Роль и значение обычных норм международного права в правовой науке оцениваются неоднозначно. Это положение определяется различием представлений о системе международного права¹. Одни авторы абсолютизируют роль обычая как основу международного права, как приоритетную форму международно-правовых отношений. Другие ученые полагают, что обычай следует рассматривать как архаичную, не соответствующую современным международно-правовым отношениям, форму взаимодействия государств. Действительно, понимая под системой международного права комплекс норм, регулирующих международные отношения, можно признавать преобладающее значение договорных норм. Но общее международное право состоит в большей части из обычных норм и отождествляется с обычным правом.

В современной доктрине международного права, поддержанной подавляющим большинством государств мирового сообщества, признается базовая роль и обычных и договорных норм. Обычные нормы лежат в основе международного права, выступают в форме его основополагающих принципов. Они находят свое воплощение не только в базовых (экономическое право, финансовое право), но и в новых отраслях современного международного права (экологическое право, космическое право).

И договорные, и обычные нормы международного права имеют формы своего взаимодействия, и приоритетную роль какого-либо из них не следует преувеличивать.

Первая форма такого взаимодействия заключается в том, что договорные нормы заменяют обычные нормы в процессе кодификации международного права. Примером такой кодифицированной конвенции может служить Венская конвенция о дипломатических сношениях. Поскольку при переходе от обычая к договору новый источник заменяет прежний только для участвующих в договоре государств, то возникают ситуации, в которых по одному и тому же вопросу используются одновременно оба источника – и международный договор, и международный обычай, но каждый из них применительно для своей группы государств (правила договора распространяются на участников Кон-

¹ Международное право Учебник под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М. НОРМА. 2010. – С119.

венции, а правила международного обычая – на государства, не являющиеся участниками данной Конвенции).

Вторая форма взаимодействия предполагает, что обычная норма заменяет договорную норму. Примером является ст. 64 Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает ситуацию: если возникает новая императивная норма международного права (*jus cogens*), то любой существующий договор, противоречащий ей, становится недействительным и прекращает свое действие.

Третья форма взаимодействия договора и обычая в международном праве основана на их взаимном дополнении друг другом. В этом случае обычные нормы расширяют сферу действия договорных норм (обычай применяется по вопросам, не регулируемым договором)¹.

В юридической науке высказываются предложения о необходимости проведения кодификации норм международного обычного права для их систематизации, обновления и совершенствования по аналогии с кодификацией норм международных договоров, так как и те и другие имеют единую правовую природу и общие базовые принципы. Процессы кодификации конвенций ускорили создание обычного права, способствовали росту его влияния и применения в международном праве. Венские конвенции 1969 г.² и 1986 г.³ о праве международных договоров провозгласили общие принципы и правила международно-правовых норм не только в сфере договорного права; они являются общими для всех норм международного права. Как отмечает И.И. Лукашук, кодификация процесса формирования и реализации обычных норм представляет достаточно сложную проблему и в настоящих условиях целесообразнее для решения этих задач применять по аналогии кодифицированное право международных договоров⁴.

Но кодификация норм обычного права становится все более актуальной проблемой. Комиссия международного права осуществляет работу в данном направлении. Необходимо первоначально разработать проект статей по данному вопросу, закрепить их принятием резолюции Организации Объединенных Наций. Следующий этап может быть связан с непосредственной кодификацией этого процесса, созданием Конвенции о праве международных обычаев, в которой могут быть закреплены сложившиеся в международном праве нормы обычаев и новые

¹ См. Игнатиенко Г. В. *Международный обычай*. Международное право, М 2014. – С. 144-145.

² Венская Конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969г. base.garant.ru/2540820/

³ Венская Конвенция о праве международных договоров 1986г. <http://avto-master.info/rezjume/venskaya-konventsija-1986-goda-o-prave-mejdunarodnyh-dogovorov.html>

⁴ Лукашук И.И. *Указ. соч.* С. 128.

нормы международного договорного права, способные упорядочить, систематизировать процесс создания обычного международного права. Конвенция могла бы придать существующим формулировкам обычных норм строгость, четкость, определить общее для всех государств понимание процедур создания обычных норм. Эти шаги могли бы способствовать совершенствованию обычного международного права и создать условия для создания отрасли международного обычного права¹.

Таким образом, международный обычай, признанный в качестве международной правовой нормы, сформировался на основе всеобщей правовой практики и представляет собой уникальный источник международного права. Он рассматривается в доктрине международного права, как сложившееся правило поведения субъектов международно-правовых отношений, сформировавшееся на основе повторяющихся действий однородного характера, которое приобретает статус правовой нормы. Государства-участники мирового сообщества имеют равные права на участие в создании норм обычного права, международные организации наделены правосубъектностью в соответствии с их учредительными документами. Они участвуют в создании обычных норм, обязаны толковать их в процессе применения с учетом их истинного содержания и главных целей и принципов Устава ООН, а также должны учитывать последующие соглашения между большинством участников по вопросу толкования и применения нормы, соблюдать правила последующей практики применения нормы на основе данного соглашения.

Решение международных организаций становится обычаем, если в нем выражается координация и согласование интересов государств-участников. Признание государствами определенного правила в качестве нормы международного права окончательно способствует превращению его в обычай, имеющего юридическую силу, равную договорным нормам. Формированию обычая могут способствовать судебные решения, а также правовые доктрины признанных авторитетов различных государств, касающихся вопросов международного права. Дополнительными источниками формирования международного обычая являются решения действующих международных организаций и односторонние решения и действия государств, в которых выражается признание конкретного обычая источником международного права.

¹ См. Ромашев Ю.С. Право международных обычаев в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №3. С. 103-112.

Универсальный характер действия общих норм международного права определяется необходимостью укрепления международно-правовых отношений, сотрудничества в различных сферах жизнедеятельности мирового сообщества, его своевременного эффективного регулирования. Именно обычные нормы международного права, адаптированные к современным условиям международно-правовых отношений явились средством решения многих современных международных проблем.

1.3. Договорные нормы в системе источников международного права

Нормы договоров в международном праве представляют собой сформулированные в международно-правовом договоре правила, имеющие юридическую силу, а, следовательно, правомочность. Понятие «юридическая сила» содержит в себе действительное функционирование, содержащихся в акте юридических норм. В аспекте международного права понятие «юридическая сила» применяется для выражения обязательности договора. В отличие от политических договоров, международно-правовые договоры, созданные государствами в соответствии с международными нормами и в соответствии со своими потребностями и интересами, определяются намерениями субъектов международно-правовых отношений придать сложившимся отношениям обязательный характер. Международный договор – это соглашение между государствами и другими субъектами международного права, заключенное по вопросам, имеющим для них общий интерес¹.

Но определять механизм исполнения, и обеспечивать процесс применения договорных норм обязано внутригосударственное право. В данном аспекте выполнение сторонами обязательств по международному праву зависит от внутригосударственного права.

В международном праве в условиях усложнения проблем международно-правового регулирования роль договора как источника права возрастает. Увеличивается число заключенных международных договоров. Эти договоры могут иметь локальное или универсальное значение, в определенных случаях являться всеобщими, они могут носить императивный или диспозитивный характер. В них находят обобщение принципы и нормы, определяющие конкретную область правового регулирования, благодаря чему формируются многие отрасли междуна-

¹ М.М. Рассолов Теория государства и прав М. 2013. – С.313.

родного права. Международный договор рассматривается в международном праве как основной источник международного права, так как договорная форма позволяет четко закреплять права и обязательства договаривающихся сторон. Это обстоятельство способствует вступлению данных норм в юридическую силу и ускоряет процесс их применения.

Многочисленные сферы международного сотрудничества в современных условиях становятся немыслимыми без норм международного договорного права. Особенно это касается вопросов разоружения, обеспечения безопасности государств, проблем мирного урегулирования международных конфликтов и др.

В Конституции Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) закреплена важнейшая норма о том, что нормы и принципы международного права, получившие мировое признание, а также международные договоры, заключенные Российской Федерацией рассматриваются в качестве составной части ее правовой системы. В случае противоречия, возникающего между положениями заключенного международного договора и законами российского государства, реализуются правила международного договора¹.

Для Российской Федерации особое значение в такой ситуации имеют последствия, связанные с вхождением норм международного права в российскую правовую систему, а именно положения о признании или непризнании в нем приоритета международных норм и принципов права. В данном конституционном положении не был конкретизирован вопрос о том, какие международные договоры становятся частью правовой системы российского государства, однако оно было включено в различные сферы российского законодательства (ст. 7 ч.1 Гражданского кодекса РФ; ст. 10 Трудового кодекса Российской Федерации). Идея приоритета международного договора широко распространена в различных направлениях отечественной юридической науки. Однако, какие бы общечеловеческие ценности не были бы заложены в международные нормы ни одно суверенное государство не может безоговорочно признать свою зависимость от источников международного права и добровольно принять ограничение своего суверенитета².

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

² Марченко М.Н. Источники права. – М., 2005. – С. 326-327.

Не все международные договоры следует рассматривать в качестве источников международного права. Для их признания источниками международного права необходимо соблюдение определенных условий:

1) действительность договора, означающая правомерность его заключения полноправными, дееспособными и правоспособными субъектами международного права, отсутствие противоречий императивным нормам международно-правового характера, соответствие целям его принятия. В положениях Венской конвенции о праве международных договоров¹ сформулированы основные причины признания заключенного договора недействительным: ошибка, совершенная государством, связанная с его предположением о том, что на момент заключения договора имели место факты, представляющие собой существенную основу необходимости его создания и обязательности для него данного договора (ст. 48); обман, имеющий место при заключении договора, когда договор был заключен государством «под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства» (ст. 49); «подкуп представителя государства в прямой или косвенной форме, повлекший за собой согласие государства на обязательность для него договора» (ст. 50); принуждение государства или его представителя к заключению договора путем угрозы силой или её применения в нарушение принципов международного права;

2) наличие нормы права в содержании договора, предполагающей, что правообразующие договоры содержат нормы общего характера, способные регулировать правила поведения в будущем всех субъектов международно-правовых отношений и рассчитанные на многократное применение в качестве источников международного права. Неправообразующие договоры-сделки являются обязательными лишь для сторон конкретного договора;

3) включенность договора в систему внутригосударственного права означает его вхождение в правовую систему российского государства. В законе «О международных договорах Российской Федерации»² законодателем был уточнен смысл нормы Конституции РФ (ч.4 ст.15) в сторону ее ограничения, означающего, что не всякий международный договор доминирует над российским законом, а только тот, согласие в отношении которого, закреплено в форме ратификации фе-

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров 23 мая1969г. base.garant.ru /2540820/

² Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» СЗРФ №29. Ст.2757.

деральным законом. Это положение закрепляет место и роль норм и принципов международного права в российской правовой системе и означает, что они могут включаться в определенных ситуациях в российскую правовую систему, но не могут создавать самостоятельной отрасли права¹.

Ратификация осуществляется в отношении тех договоров, в которых сформулированы другие правила, не предусмотренные законом. Ратификации в Российской Федерации подлежат: договоры, при подписании которых оговаривалась необходимость их ратификации; международные договоры, исполнение которых предполагает изменение существующих законов или принятия новых; договоры, содержанием которых является права и свободы личности; вопросы территориального разграничения российского государства с иными государствами; договоры, связанные с обеспечением обороноспособности государства, его безопасности, разоружения; договоры, предусматривающие участие Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях, в случае если эти договоры предусматривают передачу им конкретных полномочий российского государства или закрепляют обязательность для России их решений.

Наряду с ратификацией существуют и иные способы включения международных договоров в правовую систему Российской Федерации, к которым относятся Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти. Однако, международные договоры Российской Федерации, подписанные Президентом или Правительством Российской Федерации, обладают приоритетом лишь в отношении президентских, правительственных или иных актов, принятых нижестоящими органами. Межведомственные договоры имеют приоритет лишь в отношении актов соответствующего ведомства².

Договор представляет собой результат согласования воли договаривающихся субъектов международно-правовых отношений, в котором выражается их позиция по конкретным проблемам международного сотрудничества. Эта позиция излагается вовне для всех участников предстоящего соглашения. Воля, выраженная в тексте договора, является главной предпосылкой для участия стороны в заключении соглашения. Равноправие государств-участников, заинтересованных в подписании конкретного договора, их самостоятельность, добровольность

¹ Глобализация и развитие законодательства. Очерки. Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А.С. Погокин. М 2004. –С. 39.

² Иванов В.В. Общие вопросы теории договора.М 2000. – С.88-89.

в выборе варианта соглашения свидетельствуют о демократическом характере формирования новых источников международного права в конкретных договорных процессах.

В сфере международного права принято выделять многосторонние договоры-законы, признанные всеми субъектами в качестве общих норм-источников международного права, и договоры-сделки, определяющие субъективные права и обязанности участников, имеющие двусторонний, локальный характер. Но и те и другие договоры являются источниками международного права, хотя имеют различную сферу распространения.

Договоры международного характера могут быть открытыми и закрытыми. Открытыми признаются договоры, подписание которых допускает участие всех желающих и заинтересованных государств, независимо от выражения согласия остальных участвующих в договоре сторон (Например, Венская конвенция о праве международных договоров). Закрытыми являются договоры, в которых предполагается наличие согласия субъектов международно-правовых отношений на участие в конкретном договоре (Европейский Союз).

Понятие «договор» означает закрепление соглашения между субъектами международно-правовых отношений в той форме, в какой оно было окончательно утверждено и вступило в юридическую силу в виде источника международного права, и в то же время, термин «договор» означает сам текст изложенных согласованных положений, который представляется на переговорах между сторонами-участниками договорного процесса. Форма договора в основном носит письменный характер, и потому представляет собой самый распространенный, надежный способ международно-правового регулирования по наиболее важным проблемам, требующим радикальных изменений. Четкость и точность письменной формы конкретных международно-правовых норм обеспечивают стабильность, гарантированность их исполнения, высокую степень предсказуемости¹, отвечает требованиям усложняющихся международных отношений в самых различных сферах деятельности государств мирового сообщества.

Формальная определенность норм письменных договоров способствует их ускоренной реализации и осуществлению контроля в сфере их исполнения. Проведение ратификационных процедур и иных средств выражения согласия на государственно-правовом уровне уси-

¹ Международное право. Под редакцией В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М.2010 – С.124

ливают роль и значение инкорпорируемых договорных норм в российскую правовую систему, способствует их оптимальному взаимодействию с нормами внутригосударственного законодательства.

Субъектом международного права является государство, которое несет ответственность по подписанным соглашениям, но в конкретных процедурах заключения международных договоров интересы государства представляют его органы, наделенные государством соответствующей компетенцией, за рамки которой они не могут выходить. Любое нарушение установленных полномочий влечет оспоримость или недействительность заключенного договора в международно-правовых отношениях.

В зависимости от вопроса, лежащего в основе договора, и органа государства, наделенного компетенцией по данному вопросу, в международно-правовой практике выделяют различные уровни международных договоров. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» разграничивает международные договоры, Российской Федерации на следующие виды:

- 1) межгосударственные договоры, заключаемые от имени Российской Федерации;
- 2) межправительственные договоры, заключаемые от имени Правительства Российской Федерации;
- 3) межведомственные договоры, заключаемые от имени различных федеральных органов исполнительной власти.

Все эти договоры официально являются международными договорами Российской Федерации и находятся в ведении Российской Федерации.

В правовую систему национального государства включаются лишь те международные договоры, которые соответствует названным требованиям, и лишь в отношении этих договоров ставится вопрос о их возможном приоритете по отношению к внутригосударственным российским законам. Приоритетом перед национальными законами обладают договоры, ратифицированные высшим органом законодательной власти российского государства, получающие в данном случае юридическую силу федерального закона.

Нормы многосторонних договоров влияют на формирование системы источников международного права не напрямую, а опосредованно, оказывая воздействие на процесс формирования норм международного обычного права. Это связано с тем, что такие договоры, несмотря на всеобщий характер все же являются обязательными лишь для его участников. Двусторонние, локальные договоры, обязатель-

ность которых рассчитана только на данные стороны, воздействуют на формирование международного права в меньшей степени; их влияние ограничивается сферой воздействия данной конкретной практики на международно-правовые отношения.

В соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров¹ международные соглашения могут приниматься не только в письменной, но и в устной форме джентльменского соглашения². Выбор формы договора определяется усмотрением сторон. Однако, устная форма уходит в прошлое, и в современных международных соглашениях применяется достаточно редко. Следует отметить, что устная форма договора как признак источника международного права значительно отличается от международного обычая как источника права и имеет преимущество перед нормами обычного права, так как более четко и точно выражает смысл договора.

На основе сложившейся договорно-правовой практики сформировались стадии, определяющие порядок заключения международного договора: согласование положений договора; принятие его текстуального выражения; определение его аутентичности; достижение согласия по вопросу признания обязательности данного договора сторонами в форме подписания, ратификации, утверждения, принятия и др. Стороны договора предварительно обмениваются полномочиями, то есть документами, определяющими конкретных лиц, уполномоченных от имени государства участвовать в заключении договора. Такие полномочия могут быть осуществлены высшими должностными лицами государства.

Следует отметить, что разработка текста договора уполномоченными сторонами еще не означает его закрепление и принятие на основе согласования воли государств-участников международно-правовых отношений. В процессе нормообразования, т.е. в ходе создания новых норм международного права, их развития и изменения действуют те социальные силы, которые и определяют содержание его норм и сущность международного права в целом³. Лишь окончательное заключение международного договора, определенного в договорных нормах, завершает процесс формирования нормы международного права.

¹ Венская Конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969г. base.garant.ru/2540820/

² Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, Н.О. Тушнетов. 5-е изд. – М., 2009. С.141-142

³ Тушнет Г.Н. Теория международного права. Под общей редакцией Л.Н. Шестакова. М. 2000. – С.75.

Заинтересованные стороны в процессе переговоров в рамках дипломатических процедур, а затем на международных конференциях принимают текст договора путем голосования за него двумя третями присутствующих участников (п. 2 ст. 9 Конвенции) либо путем выражения общего согласия, часто практикуемого в последний период. Стадия установления аутентичности текста принятого договора означает его условное подписание, завершение его согласования. Процедура заключения договора завершается выражением согласия сторон и признанием обязательности его положений, всеми участниками договора¹, запрещающими им совершать какие-либо действия против него.

Основными способами выражения данного согласия являются: подписание, как самый распространенный способ выражения согласия; ратификация, осуществляемая в России в форме принятия федерального закона Государственной Думой, подтвержденного Советом Федерации и подписанного Президентом РФ; утверждение (принятие) компетентным органом, уполномоченным государством на заключение данного договора, не предусматривающего ратификацию; присоединение – как способ, с помощью которого выражается согласие на признание обязательности договора стороной, не принимавшей участие в процессе его заключения.

Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» закреплена особая процедура выражения согласия российского государства на признание обязательности подписанного им договора. В случае выявленного в договоре обязательства, требующего изменения положений Конституции РФ, согласие на признание обязательного характера заключенного международного договора должно выражаться в форме федерального закона, принятого лишь после внесения поправок в Конституцию РФ. Данное положение Закона гарантирует высшей юридической силы Конституции РФ.

Таким образом, вступление международного договора в силу представляет собой завершающую стадию процедуры его заключения.

В (п. 1 ст. 24). Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» закрепляется вступление их в юридическую силу в порядке и сроки, установленные в договоре или в результате согласования между сторонами договора. Отношения, возникающие между договорными сторонами, в этом случае, приобретают ха-

¹ Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. – М., 1997. – С.41-42.

рактик договорных отношений. В п. 2 ст. 24 Венской конвенции определена общая норма, в соответствии с которой в случае отсутствия в договоре положений о порядке и дате вступления его в силу, договор может вступить в силу только тогда, когда будет выражено всеми участвовавшими в переговорах государствами согласие на обязательность для них конкретного договора.

Особое значение вопрос о вступлении договора в силу приобретает в связи наличием в международно-правовой практике действующей диспозитивной нормы, отрицающей обратную силу закона, если стороны своим соглашением не закрепили иной порядок его действия во времени. В практике договорных отношений выделяют: определенно-срочные договоры, действие которых, если оно не будет пролонгировано, устанавливается на определенный договором срок; неопределенно-срочные договоры, действие которых не определено во времени и зависит от решений сторон; бессрочные договоры, не предусматривающие возможность их прекращения; особые международные договоры, не имеющие сроков временного действия, но закрепление которых предполагается участниками в будущем.

Выделяют также международные договоры, в которых момент вступления их в силу устанавливается условно, то есть указывается условие, при котором соответствующий договор вступает в силу, но отсутствует указание о том, когда наступит данное условие. Не следует отождествлять такие договоры с неопределенно-срочными договорами, так как в них закреплена необходимость реализации определенных условий для их вступления в силу. Лишь в случае выполнения условий данный договор вступает в силу.

Международные договоры действуют не только во времени, но и в пространстве. Статья 29 Венской конвенции закрепляет положение, в соответствии с которым действие норм международного договора распространяется на всю территорию государства-участника данного соглашения, если иное положение не определено сторонами в условиях самого договора.

Источники современного международного права в регулировании международных отношений взаимодействуют между собой. Такое взаимодействие в особой степени касается обычных и договорных норм, неразрывная связь которых является необходимой в процессах функционирования международного права. Получившая закрепление в договоре, обычная норма международного права сохраняет свое существование и значение в системе международных обычаев.

Оценка соотношения обычных и договорных норм закреплена в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, признавшего приоритет конвенционных норм в силу их четкой, фиксированной формы. Взаимосвязь обычных и договорных норм особенно прослеживается в правотворческом, но имеет определенное значение и правореализационном процессе. Международные договоры являются средством реализации норм обычного права, обеспечивают их четкость, конкретизацию, реализацию на практике. На практике не исключается возможность изменения конкретной договорной нормы вновь возникшей обычной нормой по согласию заинтересованных государств. Договор сам по себе не формирует нормы общего международного права, так как положения договора должны быть признанными в качестве норм международного права. Это свидетельствует о том, что общее международное право является правом обычным. Следует отметить, что противопоставление норм обычного и договорного права приводит к ошибочным выводам; и те и другие нормы выполняют значительную роль как два самостоятельных вида в едином международном праве¹.

Договорные нормы влияют на формирование общих норм и принципов международного права, способны оказывать воздействие на внутригосударственное право участников мирового сообщества, регулировать усложняющиеся с развитием современного общества международные отношения на основе компромиссов, согласия, достигаемых в международном договорном процессе.

Вопрос о приоритете международных договоров Российской Федерации по отношению к российским внутригосударственным законам следует рассматривать дифференцированно, к ним нельзя подходить как к совокупности равнозначных институтов, а необходимо учитывать особенности каждого из них и свойственную каждому из них юридическую силу.² В целом, анализ растущей в условиях глобализации договорно-правовой практики, сложившейся в международно-правовых отношениях, свидетельствует о роли и значении норм договорного права как источников международного права.

¹ Международное право . Под редакцией В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М.2010 – С.134.

² М.Н. Марченко Проблемы общей теории государства и права в 2 т. М. 2008. Т.2 – С.413.

1.4. Концептуальные подходы к пониманию общепризнанных принципов права как источников международного права

Под принципами права в юридической науке понимаются исходные идеи, лежащие в основе права и находящие свое осуществление не только в юридической форме, но и в тех общественных отношениях, которые они отражают. Принципы права объективно обусловлены государственным строем общества, его политической системой и политическим режимом, отражают экономические, политические и социальные процессы, происходящие в обществе в определенный период развития. Принципы права определяют концептуальные основы права, выражают его сущность, социальное назначение, отражают главные свойства и особенности; они объективно отражают реальную правовую действительность, ее многофакторность и единую целостность, содержат в себе ценности, предписания, являющиеся стержнем всей правовой системы государства и пронизывающие всю правовую жизнь общества¹.

Принципы права определяют внутреннее строение системы права, оказывают воздействие на правотворческий процесс, на применение права и правоохранительную сферу государства, определяют развитие всей правовой системы, обеспечивают ее единство, являются основанием единой системы права, ее отраслей, институтов и норм, их взаимосвязей, непротиворечивости и эффективности. Точное выполнение нормативных предписаний в практических ситуациях означает осуществление заложенных в них принципов права. Принципы права находят свое закрепление в правовых нормах общего характера, могут воплощаться во внутреннем содержании норм права.

Содержание принципов права зависит от характера сложившихся общественных отношений конкретного государства, от уровня его социально-экономического, идеологического и духовного состояния. Эти положения определяют понимание права как совокупности правил исторически сложившихся в общественных отношениях на основе единых ценностей, принципов, признающих справедливость, равенство и свободу субъектов права, воплощающихся в нормативных предписаниях, очерченных рамками законов и обеспеченных силой государственного принуждения.

¹ Напалкова И. Г. Принципы, функции, социальное назначение права. Правотворчество и реализация права. Под ред. И. Г. Напалковой. Ростов-на-Дону. 2017.

В правовой науке существуют методологический подход к пониманию сущности права, как нормативно закрепленной и реализованной справедливости¹. Право рассматривается как одинаковый для всех общий масштаб поведения. В. С. Нерсесянц – создатель либертарно-юридической концепции права, определяет право как форму отношений между субъектами права, основанных на принципах справедливости, свободы, равенства. Он формирует теорию, в которой синтезирует формально-определенное понимание права и формально-всеобщую, равную меру свободы и справедливости. Но в первую очередь он признает формально-юридическую ценность права². Он считает, что отечественная философия права стоит перед такими важнейшими задачами интерпретации права как: установление критериев истинности в оценке правового характера законоположений; определение меры свободы и справедливости в действующем праве.

В праве, как системе сложившихся правил поведения равных субъектов, наличествует справедливость, приобретающая значение принципа права на том уровне, на каком он выражается в способе нормативно-правового регулирования. Справедливость выражается также «в тех началах соразмерности, равенства и т.д., которые присущи самому построению правовой доктрины»³. В современном обществе, основанном на принципах демократии, право служит главным инструментом защиты прав и свобод личности от возможного произвола государства, именно право обеспечивает основополагающий правовой механизм разрешения общественных противоречий и регулирования жизнедеятельности социума.

Под общепризнанными принципами международного права понимаются исходные, базовые, общеобязательные нормативные установления, обладающие всеобщностью, объективностью универсальностью, значимостью для всех цивилизованных народов. Им свойственны наивысшая обязательность, определяющая содержание механизма правового регулирования и способность являться главной оценкой в определении правомерности поведения субъектов права в общественных отношениях. Общепризнанные принципы права, как один из источников права используется в сфере внутригосударственного права большинства современных государств, особенность реализации которых имеет различный характер в зависимости от принадлежности конкретных правовых систем к различным правовым семьям.

¹ См. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 2001.

² Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. М. 2004. – С. 138.

³ Алексеев С.С. Теория права. Т.2. М., 1994. С. 65.

К общим принципам относят принципы права, характеризующие право в целом и отражающие специфические свойства права как главного регулятора общественных отношений. Общие принципы не всегда воспроизводятся в нормах позитивного права, они менее строгие и точные, чем предписания из формально-определенных текстов. Но принципы господствуют над позитивным правом, а юридические правила представляют собой лишь отдельные варианты их применения. Действие общих принципов, имеющих правообразующий характер, определяет все сферы права, распространяется за пределы различных отраслей права¹.

Принцип социальной свободы, признающий права и свободы человека в качестве высших социальных ценностей, гарантирует защищенность личности на внутригосударственном и международном уровне, создает условия для свободной жизни. Органы государственной власти национальных государств, нормы международного права обязаны охранять жизнь, свободу, достоинство, собственность человека.

Принцип социальной справедливости, предполагающий соразмерность юридической ответственности совершенному правонарушению, выражен в правах и обязанностях, в мерах поощрения и наказания. В категории справедливости заложена оценка конкретного юридического факта с позиций общечеловеческой морали. Этот принцип в большей степени отражает общесоциальную сущность права и возможность нахождения компромисса между личностью и государством. Он пронизывает содержание всех источников международного права.

Принцип демократизма, основанный на признании воли народа как источника правовых установлений, предполагает, что в нормах права должны быть утверждены институты представительной и непосредственной демократии, на основе которых граждане могут участвовать в управлении делами государства, законными средствами защищать свои права и свободы в рамках национального государства и в международных судах. Осуществление народовластия предполагает строгое, неукоснительное соблюдение демократических процедур, обеспечивающих волю общества и воплощение в жизнь демократических ценностей.

Принцип гуманизма означает защиту интересов личности, ее чести, достоинства и защиту общественных интересов. Он находит свое выражение в целях и функциях права, в процессах правотворчества, применения права, в осуществлении принципа юридической ответ-

¹ Ж.- Л. Бергель. Общая теория права. М. 2000. – С170.

ственности. Статья 21 Конституции РФ¹ закрепляет защиту государством достоинства личности. Положения норм международного права основаны на признании принципа гуманизма как основополагающей ценности и воплощают их в своем содержании.

Принцип равноправия предполагает равенство граждан перед законом, создание равных условий для каждой личности. В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации все граждане равны перед законом и судом. Запрещается ограничение прав граждан по признакам расовой, социальной, национальной, религиозной принадлежности. Равенство гарантируется также всем гражданам независимо от пола, происхождения, социального положения, отношения к общественным объединениям и т. д.

Принцип законности основан на требовании осуществления всей государственной деятельности в соответствии с нормами права, закона являющегося основой правомерности действий его субъектов. Этот принцип закреплен в части 1 и 2 ст. 15 Конституции РФ.

Принцип единства прав и обязанностей заключается во взаимобусловленности прав и обязанностей субъектов права. Осуществление прав гражданина возможно лишь при условии установления соответствующей обязанности. Осуществляя свои права, гражданин не должен нарушать права и свободы других индивидов.

Для того чтобы общие принципы, присущие национальным правовым системам стали принципами международного права они должны быть включены в международно-правовую систему на основе согласия участников мирового сообщества и приобрести статус особой обычной нормы международного права.

Современное международное право базируется на единых, взаимосвязанных принципах, признаваемых субъектами международно-правовых отношений, являющихся исходными фундаментальными нормами международного права, имеющих универсальный характер, обладающих высшей юридической силой и являющихся главным критерием законности всех остальных норм международного права. Общепризнанные принципы международного права соответствуют характеру и закономерностям современных международных отношений. Они формируются под влиянием объективных потребностей современного развития общества и создают условия для сохранения и совершенствования общечеловеческих ценностей. Данные принципы

¹ Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

закрепляют права и обязанности государств, определяют существенные характеристики международного права.

Значимость общепризнанных принципов международного права подтверждается включением в статью 38 Статута Международного Суда ООН¹ о том, что, что наряду с международным договором и нормами обычаев международного права Международный суд ООН применяет также и «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Наиболее фундаментальными являются принципы принцип справедливости, принцип гуманизма, принцип добросовестности.

В законодательстве ряда стран в случае отсутствия конкретных предписаний в законе, в обычае или правовом прецеденте принято ссылаться на общепринятые принципы права. В некоторых государствах они признаны как официальные источники права. Конституционный Суд РФ рассматривает их как принципы, которые обладают «высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности их перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на всех субъектов права»². В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года содержится ссылка на принципы равенства, справедливости. В нем отмечается соответствие этих принципов положениям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Особое, актуальное значение общепринятые принципы международного права приобрели в период всеобщего признания и закрепления на международном уровне прав и свобод человека⁴.

После принятия в 1969 году Венской конвенции о праве международных договоров⁵ в доктрине международного права сложилось

¹ Статья 38 Статута Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. №1-П // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.kstf.ru>.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

⁴ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

понятие императивных норм, имеющих общеобязательный, базовый характер, которым должны соответствовать все иные нормы международного права. Статья 53 данной Конвенции определяет, что, императивная норма международного права принимается и признается мировым сообществом государств как обязательная норма, от выполнения которой нельзя отказаться; ее изменение возможно на основе принятия другой нормы аналогичного характера.

Основополагающие, базовые принципы международного права являются императивными, так как отражают главные цели международного сотрудничества. Их содержание закреплено в Уставе ООН; они являются обязательными и не могут отменяться государством ни индивидуально, ни по взаимному соглашению¹. Императивными нормами международного права являются: основные цели и принципы международного права; принципы и нормы, закрепляющие исторически достигнутый правовой стандарт мирового сообщества; принципы и нормы, закрепляющие исторически достигнутый уровень гуманизма.

Следует отметить, что не все нормы международного права носят императивный характер. Значительная часть норм международного права относится к диспозитивным нормам, представляющими собой основу международных договоров, заключаемых на двухсторонней и многосторонней основе государствами и международными организациями. Общепризнанность, значимость императивных правовых принципов определяется их возможностью обеспечивать стабильный правопорядок и устойчивость в международных отношениях.

Система властно-императивных принципов международного права закреплена в Уставе Организации Объединенных наций² от 26 июня 1945 года. Она получила дальнейшую конкретизацию в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств, в соответствии с Уставом ООН 1970 года, и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству Европы (СБСЕ) 1975 года. Система этих принципов отражена также в Парижской хартии для новой Европы 1990 года и других международных документах. В них характеризуются системность и комплексный характер принципов международного права, пре-

¹ См. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 312. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе / РАН, Ин-т государства и права. – М.: Спарк, 1997. – С. 143-144.

² Устав ООН от 26 июня 1945 года <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html>

дусматривается, что их толкование и реализация должны учитывать их тесную взаимосвязанность друг с другом.

К данным принципам относят:

1) принцип неприкосновенности, нерушимости существующих границ, являющийся основой взаимоотношений государств и закреплённый во всех международных договорах;

2) принцип суверенного равенства государств, сложившийся на основе уважения государственного суверенитета и равноправия государств;

3) принцип территориальной целостности государств;

4) принцип разрешения мирными средствами международных споров;

5) принцип неприменения в международных отношениях силы или угрозы силой;

6) принцип невмешательства внешней силы во внутренние дела государств;

7) принцип самоопределения народов;

8) принцип добросовестного выполнения международных обязательств;

9) принцип признания приоритета прав и свобод человека; 10) принцип сотрудничества государств.

В перечисленных международно-правовых документах нарушение данных принципов государствами рассматривается международным сообществом как посягательство на сложившийся правопорядок современного цивилизованного мира. Особое внимание уделено связи принципов международного права с объективными закономерностями развития общества, и необходимости их систематического совершенствования, конкретизации и обновления в условиях процессов глобализации современного мира. Так, в Декларации тысячелетия от 8 сентября 2000 года¹ на юбилейной сессии Организации Объединённых Наций закреплён принцип верховенства права в международных и во внутренних делах, который должен в перспективе стать главной целью мирового сообщества. Нормы-принципы являются главными критериями обеспечения правопорядка в международно-правовых отношениях, определяют структуру международного права, основные направления его развития, и главные задачи. Особенность принципов международного права проявляется в том, что имея правовую природу своего со-

¹ . Декларация тысячелетия ООН, утверждённая резолюцией 52/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // Российский ежегодник международного права. – СПб., 2000. – С. 334.

держания, они оказывают воздействие на общественные отношения как через конкретные нормы, в которых они выражаются, так и непосредственно.

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что в российскую правовую систему наряду с международными договорами включаются и общепризнанные нормы и принципы международного права. Это положение обеспечило возможность российскому государству войти в систему европейской интеграции. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ признается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Положение Конституции РФ подтверждается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года: «Государство в своей деятельности должно руководствоваться не только нормами, предусматривающими права и свободы человека, но и общепризнанными принципами, такими как территориальная целостность, добросовестное исполнение международно-правовых обязательств»¹. Это конституционное положение закрепляет официальное признание принципов и норм международного права в российской правовой системе и обеспечивает их применение во внутренней и внешней политике российского государства.

В целом разносторонняя включенность российского государства в деятельность мирового сообщества не должна нарушить незыблемость государственного суверенитета, на основе которого нормы и принципы международного права закрепили право государств определять самостоятельно характер своей правовой системы. В то же время при реализации суверенных прав государств на создание собственной системы законодательства, они обязаны выполнять взятые ими обязательства по международному праву².

Актуальное значение приобретают положения о признании или непризнании в российской правовой системе безусловного приоритета международных норм и принципов права. В законе «О международных договорах Российской Федерации»³ был уточнен смысл нормы Кон-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года. Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3424.

² См. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М. 1995. – С.28.

³ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». СЗ РФ №29. Ст. 2757.

ституции РФ (ч.4 ст.15) в сторону ее ограничения. Данным законом было установлено, что не всякий международный договор имеет приоритет перед российским законом, а только тот, согласие в отношении которого, закреплено в форме ратификации федеральным законом. Принципы и нормы, получившие закрепление в положениях международного права, в определенных законом обстоятельствах включаются в российскую правовую систему, но не создают самостоятельной отрасли права. Это положение определяет место и роль принципов и норм международного права и ратифицированных положений международных договоров в российском праве, при котором они взаимодействуют с нормами российского законодательства, но не вторгаются напрямую в систему российского законодательства, и не определяют напрямую правотворческий и правоприменительный процесс.

Таким образом, принципы международного права в эпоху глобализации и мировых интеграционных процессов оказывают значительное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность российского государства, служат эталоном для осуществления правового регулирования внутригосударственных отношений. Общепризнанные мировым сообществом принципы и нормы, определяющие права человека являются обязательными для всех государств современного мира и приобрели приоритетное положение в нормах российской Конституции и в правовом положении Конституционного Суда Российской Федерации. Принципы международного права имеют особое значение для развития правовой системы российского государства; они реализуются в конкретной практике в соответствии целями и задачами международного права и положениями международного договора.

1.5. Резолюции международных организаций как источники международного права

Интенсивное развитие современного международного права определяется процессами глобализации современного мира, требующими совершенствования существующих механизмов регулирования международных отношений. Международное право не только отражает основные характеристики, свойственные любому праву, но и воспроизводит особенности действующей системы, которая способствовала его формированию, т.е. системы международных отношений, представляющей собой исторически изменяющуюся субстанцию¹. Это означает,

¹ Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. №7. С. 7.

что международное право должно стать силой, призванной определить направления развития международно-правовых отношений в рамках мирового сообщества.

Необходимость создания единого правового пространства объективно предполагает дальнейшее сближение национальных правовых систем на основе сложившихся норм и принципов международного права. Формирование интеграционных процессов способствовало созданию и развитию международных организаций, формирующих международные нормы рекомендательного характера. В современных условиях происходит расширение их компетенций в целях совершенствования управления системой международных отношений, возникающих между государствами-участниками мирового сообщества.

В доктрине международного права все больше уделяется внимание исследованию рекомендательных актов международных организаций (резолюций, деклараций, рекомендаций, модельных законов и др.) и их связи с международно-правовыми обязательствами. В науке рассматривается проблема соотношения возможностей правового и неправового регулирования. Поскольку создание новых правовых норм представляет собой сложный и громоздкий процесс, следует использовать более простой инструментарий регулирования международных отношений, к которому относят резолюции международных организаций. При рассмотрении проблем правового и неправового регулирования особое внимание уделяется принципу целесообразности. Учеными отмечается, что формирование норм права отличается сложностью, применение норм права не характеризуется гибкостью. Необходимо использовать более простые способы регулирования, такие как резолюции международных организаций, либо другие неправовые соглашения¹.

Международные организации, выявляющие и согласовывающие волю его членов, выражают ее в установленных ими актах, связанных с решением стоящих перед ними целей и задач. В данных актах регламентируются права и обязанности участников организации, определяются основные средства достижения поставленных целей. Эти акты принимаются на всеобщем или региональном уровне, на уровне двусторонних отношений государств по самым различным сферам взаимовыгодного сотрудничества и образуют сферу «мягкого» права.

¹ Луканук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 25.

По сравнению с нормами международного права, имеющими «жесткий», обязательный правовой характер, рекомендательные акты международных организаций сохраняют значительную свободу государств, позволяют ускорять достижение компромисса, определять направления сотрудничества, быть основой для разработки международных норм обязательного характера. Реализация «мягкого» права приобретает в современных условиях значительное распространение и обеспечивает взаимопонимание между государствами мирового сообщества. Согласованная воля государств, опирающаяся на общие принципы международного права, определяется в общей модели поведения, которая признается ими должной и необходимой.

В науке международного права сформировался научный подход о правотворческой природе и обязательном характере резолюций международных организаций; ряд ученых рассматривают резолюции либо в качестве обычных норм международного права, либо в качестве разновидности международного договора. Существует и научный подход, в соответствии с которым резолюции международных организаций не обладают юридической обязательностью, но выполняют значительную роль в формировании норм международного права.

Наиболее значительной и универсальной является Организация Объединенных Наций. В процессе формирования основополагающих стандартов международного права главная роль отводится Генеральной Ассамблее ООН, резолюции которой налагают ответственность на государства и влияют на формирование и реализацию норм международного права. Являясь центром подготовки универсальных международных договоров, Организация Объединенных Наций формирует нормы, обеспечивающие регулирование определенных отношений. Резолюции Ассамблеи оказывают влияние на формирование норм договоров конкретных государств, устанавливают их соответствие общепризнанным нормам и принципам международного права, призывают к их соблюдению. Декларации Ассамблеи, принятые по наиболее значимым вопросам международных отношений, хотя и не создают нормы права, но определяют основу для установления определенных обязательств международного характера.

Всеобщая декларация прав человека, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи,¹ и ряд других общезначимых деклараций имеют более значительный авторитет, нежели рекомендательные нор-

¹ Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

мы, не имеющие обязательной силы, так как выражают общую волю многих народов по проблемам прав человека и выступают как моральное обязательство для участников мирового сообщества. Это означает, что хотя в соответствии с Уставом ООН резолюции Ассамблеи имеют рекомендательный характер, но резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые в форме деклараций обладают морально-политической силой и могут быть признаны в качестве норм международного обычного права.

В качестве источника международного права, приравненного к статусу международного договора, вполне обоснованно можно признать нормы Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г.

Нормотворческий характер приобрела резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», так как в ней конкретизированы принципы Устава и права и обязанности сторон по реализации данных принципов.

Нормотворческая роль Генеральной Ассамблеи признана в принятии поправок к Уставу ООН и к Статуту Международного суда ООН, которые в последующем были ратифицированы государствами – членами ООН.

Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в сфере защиты мира внесли свой вклад в осуществление демократизации международно-правовых отношений. Рекомендации Ассамблеи, основанные на согласованной воле государств, развивают и укрепляют положения существующих международных норм.

Государства-члены ООН, в соответствии с положениями Устава ООН (ст.25)¹ подчиняются Совету Безопасности ООН, который не создает нормы международного права, но может учреждать вспомогательные органы, специализированные учреждения ООН, акты которых приобретают правотворческий характер. Решение Совета Безопасности по проблемам сохранения мира может потребовать от членов ООН прерыва экономических отношений, средств сообщения, разрыва дипломатических отношений (ст. 41), а в случае его игнорирования Совет может принять решение о применении вооруженных сил (ст.42). Соз-

¹ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с измен. от 16.09.2005) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 12.03.2016).

дание специализированных международных организаций привело к созданию многочисленных международных норм, сфера действий которых возрастает в значительных масштабах. Организация Объединенных Наций как главная международная организация имеет возможность выражать мнение всех государств-участников мирового сообщества, способствовать установлению мирового порядка.

Таким образом, в действительности, решения международных организаций, опирающиеся на согласованную волю большинства государств и общие принципы международного права, несмотря на отсутствие санкций, приобретают политическую и моральную силу большую, чем обычные рекомендации. Резолюции международных организаций в своих положениях укрепляют действие определенных норм международного права, либо выражают отрицательное отношение к устаревшим нормам, либо рекомендуют государствам конкретные правила, которые они закрепляют в виде норм международно-правовых обычаев. Эти положения свидетельствуют о роли и месте данных резолюций в определении действующих норм общего международного права.

Значимость рекомендаций международных организаций во многом определяется тем, что они интегрируют опыт государств по вопросам своей деятельности, обеспечивают возможность государствам-участникам более объективно рассматривать и разрешать возникшие проблемы.

Возможны ситуации, когда некоторые рекомендации носят малоэффективный характер или отрицательно сказываются на практике. В любом случае рекомендации международных организаций следует использовать на основе учета их целесообразности и рациональности. В данном случае необходима разработка определенных критериев, системы мер, обеспеченных государствами и международными организациями, на основе которых определяется целесообразность имплементации положений рекомендательных актов в национальное законодательство государств-участников международных организаций.

Резолюции международных организаций должны также соответствовать многим другим международно-правовым актам, таким как: Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года; Венская конвенция о представительствах государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями 1986 года.

Российская Федерация в положениях Конституции РФ и Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»¹, официально закрепила включение норм и принципов международного права в российскую правовую систему. Россия признает нормы и принципы международного права и подписывая международные договоры, признает себя частью международного сообщества и принимает на себя определенные его обязательства.

К региональным организациям Европы, в которых принимает участие Российская Федерация, относятся — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совет Европы, Европейский союз, Содружество Независимых Государств, Союзное государство России и Белоруссии и другие.

Ведущее место в системе международных организаций, принимающих конкретные решения по сохранению мира, безопасности и сотрудничества государств, занимает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Данная, постоянно действующая организация, была создана по предложению СССР в 1975 году в ходе совещания в Хельсинки европейских государств, СССР, США и Канады. Представители государств подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе². В современное время ОБСЕ, как международная региональная организация по безопасности и сотрудничеству включает 57 государств из Европы, Северной Америки и Центральной Азии. В ней также принимает участие еще 11 государств в качестве партнеров по сотрудничеству.

Основными целями ОБСЕ провозглашены: обеспечение европейского мира и безопасности; соблюдение основополагающих прав человека; признание и реализация в отношениях между государствами принципов международного права. Основными направлениями в ее функционировании являются: предотвращение возможных конфликтов; урегулирование возникающих кризисных явлений; преодоление негативных последствий международных конфликтов и т.д. Дискуссионный характер имеет вопрос о признании актов ОБСЕ в качестве источников международного права. Существуют научные позиции, при-

¹ Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 №29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cnd.ru/document/9012279> (дата обращения: 12.03.2016).

² Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15395&req=doc> (дата обращения: 12.03.2016).

знающие их юридическую силу и нормативность, совмещенную в рамках политических и юридических обязательств. Представители данного подхода полагают, что реальные нормативные предписания, содержащиеся в актах ОБСЕ, оказывают значительное влияние на последующую практику государств. Но другие научные подходы не признают юридическую обязательность актов ОБСЕ тождественной актам международных конференций и международных договоров, аргументируя тем, что акты ОБСЕ не подлежат процедуре регистрации согласно ст. 102 Устава ООН, предусмотренной для международных договоров, и в самих актах ОБСЕ формулируется лишь их политическая обязательность.

Российская Федерация сотрудничает с ОБСЕ, участвует в различных переговорах, конкретных миротворческих акциях, выработке определенных резолюций, обсуждении и принятии правовых актов т.д.

В послевоенный период в Европе были созданы военно-политические блоки НАТО – Организация Североатлантического договора и Организация Варшавского договора, которая свернула свою деятельность после распада СССР, но организация НАТО продолжает свое функционирование, увеличивает число членов организации и расширяет пространство своего влияния, проводит агрессивную, непримиримую политику в отношении России.

Международной региональной организацией в сфере сотрудничества между европейскими государствами является Совет Европы, созданный в 1949 году путем подписания Устава Совета Европы¹ 10-ю европейскими государствами. Членами Совета Европы в современный период являются 47 государств, население которых составляет более 800 млн. человек. В соответствии с Федеральным законом «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы»² Россия вступила в Совет Европы в 1996 году.

Основные цели деятельности Совета Европы изложены в его Уставе, созданном в 1949 году, который утверждает ряд положений: необходимость укрепление мира между государствами; международное сотрудничество для защиты и реализации общепризнанных принципов международного права; обеспечение социально-экономического про-

¹ Устав Совета Европы (Подписан в г. Лондоне 05.05.1949) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901954> (дата обращения: 12.03.2016).

² Федеральный закон от 23.02.1996 №19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=15675> (дата обращения: 12.03.2016).

гресса; провозглашение принципа приоритета права и принципа защиты прав человека и т.д.

Органами Совета Европы являются: Комитет министров, состоящий из министров иностранных дел государств-участников; Парламентская ассамблея (ПАСЕ), состоящая из представителей парламентов членов Совета Европы. В Совете Европы существует и международный судебный орган — Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ), функционирующий в соответствии с положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)¹ (далее — Конвенция) и другими актами. ЕСПЧ распространяет свою юрисдикцию на государства, ратифицировавшие Конвенцию и входящие в Совет Европы. Россия также ратифицировала Конвенцию, тем самым признала в отношении себя юрисдикцию ЕСПЧ.

Российская Федерация, став членом Совета Европы, взяла на себя ряд обязательств: соблюдать Устав Совета Европы (1949 г.), ратифицировать Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и протоколы к ней. Данная конвенция была ратифицирована 30 марта 1998 года, и в соответствии с ней граждане России получили право обращаться в Европейский Суд по правам человека и т.д.²

В 1993 году на основе сформировавшегося Европейского экономического сообщества был создан Европейский союз — сообщество европейских государств экономического и политического характера, в который входят 28 европейских государств, но Россия не является его членом. В международном праве Евросоюз рассматривается как международное европейское сообщество государств, соединяющий в себе определенные признаки межгосударственной организации и признаки государства, поскольку сформированы надгосударственные органы. Но формально Евросоюз не является, ни международной организацией, ни государством.

В 1991 году на основе подписания соответствующего договора было создано Содружество Независимых Государств (СНГ) с целью сохранения взаимовыгодного сотрудничества между государствами,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 4.11.1950; с измен. от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990, 06.11.1990, 11.05.1994) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_29160/ (дата обращения: 12.03.2016)

² Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18263/ (дата обращения: 12.03.2016).

являющимися бывшими республиками СССР. СНГ является международной межправительственной организацией на основе координации, равенства ее членов и права свободного выхода. Целями данной международной организации являются взаимовыгодное сотрудничество в сфере внешней политики, экономики, таможенной политики, обеспечение мира, международной безопасности и др. Расширение связей положительно влияет на уровень жизни государств-участников данного содружества.

В 1999 году был подписан Договор о создании Союзного государства Белоруссии и России (Союзное государство), на основе которого принята в 2016 году Программа совместных действий во внешней политике, утвержден общий бюджет Союзного государства для обеспечения тесного сотрудничества между Россией и Белоруссией.

Акты международных межправительственных организаций имеют в соответствии со своими уставами определенный статус. Как правило, данные акты носят рекомендательный характер либо являются актами правоприменительного характера. Для реализации государствами актов международных организаций, имеющих рекомендательный характер, возникает необходимость официального признания властным органом государства или органом международной организации наличия или отсутствия конкретного юридического факта, обеспечивающего уместность их использования в национальной правовой системе.

Для конкретизации и совершенствования механизма включения рекомендательных актов международных организаций требуется разграничение полномочий органов государственной власти в этом вопросе и определение органа, ответственного за процедуру включения данных актов во внутригосударственное право.

В современном международном праве формируется тенденция, связанная с активным принятием рекомендательных актов международными региональными организациями по различным сферам сотрудничества, зачастую не относящихся к их компетенциям, но направленные на достижение целей предусмотренных их учредительными документами (концепция «имманентной компетенции»). Это означает, что любая международная организация может осуществлять действия для достижения своих целей, независимо от положений своего устава. В результате становится сложно отличить акты международных организаций рекомендательного характера от обязательных актов международного права. Международные организации стремятся навязать выполнение таких актов государствам мирового сообщества. Если ре-

комендательный акт противоречит конституционным основам государства, он не может применяться, поскольку может нарушить сложившуюся внутригосударственную правовую систему. Данная ситуация может оказывать деструктивное влияние на систему законодательства и правоприменительный процесс государства, несет в себе определенную угрозу сохранению его суверенитета.

Международные рекомендательные акты не во всех случаях гармонично вписываются национальную правовую систему, могут нарушить ее стабильность, и затруднить развитие государства. В связи с этими процессами возникает потребность в дальнейшей разработке комплексной оценки и научных основ понимания необходимости и возможности использования рекомендательных актов международных организаций на основе правового, социально-экономического мониторинга и прогнозирования с целью обеспечения эффективного результата. Внедрение таких актов, как и в случаях реализации норм международного права, должно определяться самостоятельным усмотрением и решением государства.

1.6. Особенности правотворческой природы актов международных судов

Международное право, созданное государствами как суверенными политическими организациями, обеспечивающееся их усилиями, направлено на регулирование межгосударственных отношений. Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, привели к возникновению источников международного права, к которым относят: общепризнанные принципы, нормы обычаев, договорные нормы международного права. Данные источники явились основой международного правопорядка, способствовали созданию международного стабильного механизма, обеспеченного, прежде всего, Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и региональными органами мирового сообщества. Этот механизм взаимодействует с внутригосударственными системами национальных государств и способствует более эффективному правовому регулированию межгосударственных отношений.

Особое значение в современных условиях приобретает деятельность международных судебных органов, обладающих юрисдикционным статусом и осуществляющим на межгосударственном уровне функции международного правосудия.

Международные суды характеризуются следующими общими чертами: создаются государствами, устанавливающими их функции в

специальных международных договорах; действуют в рамках учредительных актов, устанавливающих их статус, компетенцию; обладают определенной правосубъектностью в сфере международного правосудия; на основе судебного разбирательства выносят судебные решения, имеющие обязательный характер для исполнения их государствами-участниками конкретного дела.

Акты международных судов способствуют развитию международного права. Международные суды (Европейский суд справедливости, Европейский суд по правам человека, Экономический суд СНГ) в случаях отсутствия соответствующих договорных норм или норм международного обычного права при вынесении решений зачастую ссылаются на выводы, сформулированные в ранее принятых ими решениях. Это означает, что определенные судебные акты обладают нормативным значением и могут претендовать в качестве судебных прецедентов на статус источников международного права.

В соответствии с положением ст. 38 Статута Международного Суда ООН (п. 1 (d))¹ судебные решения рассматриваются как вспомогательные средства для определения норм права. Это обусловлено юридической природой принимаемых прецедентных решений. При разрешении конкретного спора, в случае отсутствия необходимой нормы права, суды применяют общепризнанные принципы права и с их помощью формируют новые правила (правовые позиции), не противоречащие нормам международного права. Эти правила могут стать самостоятельными нормами в том случае, если они содержат в себе положения, конкретизирующие предписания, сформулированные в самом принципе или применяемой норме.

Правовые позиции, сформированные судами, являющиеся частью выносимого ими судебного решения, приобретают обязательность для сторон рассматриваемого спора, признающих в отношении себя юрисдикцию соответствующего суда, и в этом случае имеют партикулярный характер. Но международный суд, принявший решение в конкретном деле, связан своим предыдущим решением и в последующих аналогичных ситуациях с участием уже других сторон, не нарушая принципа справедливости в осуществлении правосудия, обязан применить созданную им ранее конкретизируемую норму. В этом случае правовые позиции международного суда приобретают общий характер.

¹ Статья 38 Статута Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.

В определенных случаях судебные решения международных судов выступают одновременно и как юридический факт и как специфический источник права. Создавая двустороннюю норму для определенных сторон конкретного спора, суд, тем самым, определяет возможность применения данной нормы в аналогичных конкретных ситуациях. Международный Суд ООН в своей деятельности не связан доктриной прецедента и не обязан следовать своим предыдущим постановлениям. Тем не менее, его деятельность направлена на поддержание в своих решениях определенной правовой связанности и последовательности.

Другой международный суд – Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в соответствии с закрепленными за ним полномочиями конкретизирует положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Толкование конвенционных норм связано не с их дублированием, а с установлением детальной регламентации реализации прав человека в материальной и процессуальной сфере. Толкование связано с определением содержания конкретного права, гарантиями его обеспечения, соблюдением государствами обязательств по правам человека, закрепленных в договоре.

Постановления Европейского суда по правам человека, по мнению самого Суда, способствуют разрешению конкретных дел, выносимых на его рассмотрение, обеспечивают разъяснение положений Конвенции, развитие новых положений по правам человека. Подтверждение официального признания прецедентного характера решений ЕСПЧ находит свое выражение в его собственных решениях и в других международно-правовых документах.

Конвенция не определяет юридические последствия решений ЕСПЧ, их воздействие на внутригосударственное законодательство и реализацию в правоприменительной практике национального государства. Но в постановлении ЕСПЧ имеется раздел, в котором характеризуется национальное законодательство, связанное с конкретным делом, дается оценка совместимости норм государства и норм Конвенции, оценивается деятельность государства на предмет ее правомерности, формулируется правовая позиция Суда.

Российская Федерация, признала юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции², но в постановлениях Кон-

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

² Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. – Ст. 1514.

ституционного суда РФ отмечено, что реализация решений ЕСПЧ в российской правовой системе может осуществляться лишь при условии сохранения высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

Российская Федерация признает общечеловеческие ценности, лежащие в основе внутригосударственных и международных норм в сфере защиты прав человека, но их специфическое толкование в решениях Европейского Суда, порождает новые стандарты в сфере прав человека, которые зачастую подменяют фундаментальные нормы Конвенции по правам человека. Новые стандарты, в таком случае, приводят к неизбежному столкновению с нормами внутригосударственного права.

Решения Экономического суда Содружества независимых государств (СНГ) также имеют прецедентное значение. Его акты связаны с рассмотрением споров на основе норм договоров, международно-правовых обычаев, общих принципов права и решениях самого суда, имеющих прецедентный характер.

Таким образом, следует отметить, что акты международных судов оказывают значительное влияние на развитие системы международного права и могут быть признаны судебными прецедентами особого, специфического характера.

Несколько иное, особое значение приобретает вопрос о юридической природе решений Европейского суда справедливости (Суд ЕС), являющегося главным судебным органом в рамках Европейского Союза. В зарубежной и отечественной юридической литературе по данному вопросу сложились отличающиеся друг от друга два научных подхода¹.

Сторонники первого подхода отрицают нормотворческий и прецедентный характер решений Суда ЕС, мотивируя недопустимостью их существования в системе романо-германского права и отмечая отрицательные последствия, связанные в этом случае с нарушением принципа разделения властей. Они полагают, что судебные решения для европейского права не имеют того значения в качестве источников права, какое они имеют в странах англосаксонской правовой семьи. Представители первого подхода считают, что судебные решения в международном праве не имеют характера прецедента и являются лишь актами применения международных норм по конкретному делу.

¹ См. М. Н. Марченко Проблемы общей теории государства и права в 2т. М. 2008. Т.2. – С. 484-485.

В рамках второго, более распространенного подхода, отражающего реальную практику, выделяют следующие научные позиции:

а) решения европейского суда справедливости носят прецедентный характер, должны быть рассмотрены в качестве актов, содержащих общие нормы права и включаться в число источников европейского права;

б) Европейский суд справедливости следует рассматривать и как законодателя, создающего новые источники права и как толкователя учредительных договоров и хранителя европейского права;

в) Европейский суд справедливости в своей деятельности выполняет правотворческие функции и формирует прецеденты, которые признаются национальными судами.

В целях развития и дальнейшего совершенствования европейской интеграции решениям Европейского суда справедливости придается высшая юридическая сила. В них сформированы новые нормы права, обязательные как для самого Суда, так и для национальных государств, входящих в Европейский союз. В ряде случаев Европейский суд справедливости весьма расширительно толкует договорные положения, создавая новые нормы для закрепления полномочий органов Европейского союза, которые не были предусмотрены учредительными нормами.

Эти нормы, наряду с положениями учредительных договоров, занимают высшую ступень в системе нормативно-правовых актов Европейского Союза. Учредительными договорами не предусмотрено создание Судом ЕС новых норм права, но предусмотрены санкции в ситуациях неисполнения его решений. В процессе толкования учредительных договоров как первичных источников права Европейский Суд развивает первичное право, выполняет важную роль в процессе обеспечения его тесной связи с производным правом.

В отличие от некоторых других международных судов Европейский суд справедливости связан своими собственными решениями и обязан принимать в аналогичных ситуациях аналогичные решения, ссылаясь на сложившуюся в его деятельности прецедентную практику. Однако, эти прецеденты применяются только в отношении государств-участников Европейского Союза. Следует отметить, что имели место случаи пересмотра его собственных предыдущих правовых позиций по ряду конкретных вопросов, что означает наделение его самим себя таким правом.

Акты международных судов следует отграничивать от иных источников международного права. В научной литературе встречаются

подходы, отрицающие прецедентный характер судебных решений и признающих их в качестве обычных норм международного права, либо в качестве доктрины. Но определение обычая, сформулированное в ст. 38 Статута Международного Суда ООН, не соответствует характеру и правовой природе коллективного судебного решения, восполняющего пробел в праве или конкретизирующего норму международного права. Обычай складывается в процессе длительного взаимоотношения государств, а суд, применяя обычную норму, лишь авторитетно подтверждает факт его существования¹.

Доктрина как система взглядов и концепций, сформированная в научных трудах выдающихся юристов в сфере международного права, также не может быть тождественным понятием судебному прецеденту, поскольку мнение специалиста не может быть равнозначным коллективному решению суда. Суд представляет собой международный орган, сформированный государствами, имеющий определенную компетенцию, в соответствии с которой его решения исполняются государствами-участниками международно-правовых отношений.

Таким образом, анализ практической деятельности международных судов свидетельствует, что в процессе вынесения соответствующего решения международные суды в случаях отсутствия договорных норм или норм международного обычного права опираются на выводы, созданные ими в их предыдущих решениях, а также применяют общепризнанные принципы права.

Акты международных судов можно рассматривать в качестве самостоятельного источника международного права, обладающего специфической юридической природой и характерными особенностями, отличающими их от других источников международного права. Судебные акты имеют производный характер по отношению к первичным источникам международного права – договорным, обычным нормам, общепризнанным нормам-принципам.

Судебный прецедент непосредственно связан с первичной исходной нормой, явившейся фундаментом его формирования, судьбу которой он разделяет (прекращение международного договора влечет прекращение соответствующего судебного прецедента). Действие сформированного прецедента распространяется лишь на участников международных правоотношений. Судебный прецедент в случае его несоответствия современной действительности может быть отменен создавшим его международным судом.

¹ См. Международное право под ред. Г. В. Игнатенко. М. 2014. – С.154.

1.7. Способы, стадии создания норм международного права и проблемы их систематизации

Содержание нормы права как главного элемента системы нормативно-правового регулирования должно соответствовать реальным общественным отношениям, сложившимся под воздействием объективных потребностей социума в конкретный исторический период, а также принципам общепринятой морали, нашедшим свое закрепление на конституционном уровне. Норма права как главный регулятор должна соответствовать общепризнанным международным стандартам в области прав личности, не ущемлять и не ограничивать права и свободы человека и гражданина. Норма права, как правило поведения общего характера, применяется неоднократно и обеспечивается принудительными санкциями в случае ее неисполнения.

Нормы международного права в отличие от норм внутригосударственного права регулируют межгосударственные отношения, создаются в результате их согласования государствами и обеспечиваются ими в процессе реализации. Главными требованиями к формированию международной нормы права являются ее обоснованность, целесообразность, своевременность, способность обеспечить наиболее оптимальное регулирование международно-правовых отношений¹.

Обоснованность принимаемой нормы предполагает учет всех объективных закономерностей развития мирового сообщества, изучение возникающих в нем потребностей международно-правового регулирования и прогнозирование возможных международных последствий ее принятия.

Целесообразность основана на понимании роли и значения данной международной нормы в осуществлении интересов государств мирового сообщества.

Своевременность формулирования новой нормы международного права означает понимание ее актуальности, необходимости и соответствия потребностям и интересам регулирования мировых интеграционных процессов. Своевременность формирования необходимых норм международного права способствует осуществлению обновления устаревших нормативных регуляторов, совершенствованию их содер-

¹ См. Напалкова И. Г. Способы и приемы формирования содержания нормативно-правовых актов. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов – на-Дону. 2016. №3 (70).

жания и большей эффективности в международно-правовом регулировании.

Основными способами, при помощи которых норма права действует на поведение субъектов права, формирует содержание нормативно-правового предписания, являются запреты, дозволения и предписания¹.

Норма права реализуется в конкретных международных отношениях путем дозволения или запрещения или, дозволяя и запрещая одновременно, предписывает конкретное правило поведения субъектов – участников международного права.

Путем дозволения формируются диспозитивные нормы, которые предоставляют возможность субъектам самостоятельно осуществлять активные действия в своих собственных интересах, что находит выражение в международном договорном праве. Дозволения расширяет сферу действия права, выводят его за пределы запрещенного поведения, но строго устанавливают объем и содержание дозволенного. В теории права положения о дозволительных нормах расцениваются как уменьшение сферы свободы субъекта, по сравнению с запретительными нормами.

Запрет предписывает воздержание субъектов права от осуществления запрещенных действий, и воздержание от бездействий, приводящих к вредным последствиям. Законодатель, запрещая определенные действия, предлагает субъектам искать иные, дозволенные средства удовлетворения своих интересов и тем самым, минимально ограничивает их свободу.

Предписания, содержащиеся в нормах, носят императивный характер, возлагают на стороны правоотношений необходимость осуществлять конкретные активные действия и применяются в регулировании строго определенных ситуаций.

Нормы международного права формируются на основе согласования и координации интересов различных государств, на основе осознания их собственных интересов, возможностей и достижения компромисса, договоренностей. Данные нормы могут отличаться от внутрисударственных правовых норм и правил; они имеют определенную форму закрепления (договор, обычай); они могут способствовать возникновению новых форм и способов формирования норм международного права: принятие актов международных конференций, совещаний и актов международных организаций².

¹ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты. М. 1989.

² См. Мингазов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы) // Евразийский юридический журнал. 2012. №1. С. 26 – 33.

Значительную роль в определении содержания норм международного права выполняют международно-правовые принципы, отражающие объективные закономерности развития права, определяющие характер и направления правового регулирования международных отношений, выражающие исходные начала и сущностные характеристики международного права. Именно принципы права выступают в качестве главной основы осуществления правотворческой и правоприменительной функции государств-участников; они находят свое фундаментальное закрепление в основных источниках международного права.

Важнейшим принципом современного международного права является признание верховенства права всеми субъектами международно-правовых отношений. Закрепление принципа верховенства права является главной задачей мирового сообщества¹.

Создание норм международного права реализуется на добровольном волеизъявлении конкретных соглашений государств-участников международно-правовых отношений. В связи с этим данные нормы международного права принято называть согласительными, обеспечивающими свободный добровольный, договорный характер взаимоотношений сторон, сложившихся в результате компромиссов и взаимных уступок. Данный способ является доминирующим в формировании международных норм.

Участие субъектов международного права, обладающих способностью к самостоятельным действиям в создании международно-правовых норм, является их главным признаком. Субъектами современного международного права являются суверенные государства и межгосударственные (межправительственные) организации.

Но формирование новых тенденций в структуре международного права, в международном правотворчестве, правоприменительной деятельности свидетельствуют о вхождении в сферу международного правотворчества новых субъектов – юридических и физических лиц, международных хозяйственных объединений, неправительственных организаций, а также составных элементов федеративных государств, в определенных пределах, обозначенных законами государств.

К основным (первичным) субъектам международного права относятся суверенные государства, обладающие международной правосубъектностью, предполагающей наличие у конкретного субъекта единства двух элементов – правоспособности (способности к само-

¹ См. Хлестов О.Н. Прогноз развития международного права в XXI веке // Московский журнал международного права. – 2001. – №2 (42). – С. 29-30.

стоятельному осуществлению прав) и дееспособности (способности реализации своих прав).

К производным (вторичным) субъектам международного права относятся Международные межправительственные организации, правосубъектность которых является производной, порожденной волеизъявлением государства и зависимой от закрепленных за ними конкретных функций.

Все субъекты международного права делятся на виды: 1) право-создающие и правоприменяющие, к которым относятся суверенные государства, международные организации; 2) физические, юридические лица, неправительственные организации, международные хозяйственные объединения.

В международном сообществе не предусмотрены властные наднациональные органы, имеющие право формирования общеобязательных для всех участников правил международно-правовых отношений. Исключение составляют стремления государств-участников Европейского Союза создать наднациональное право, на основе которого должно обеспечиваться правовое регулирование внутригосударственных отношений. В рамках Европейского Союза проникновение норм международного регионального и наднационального права значительно выше по сравнению с другими государствами мирового сообщества.

В сфере международно-правовых отношений нормотворческая функция принадлежит самим государствам субъектам международных отношений. Международно-правовые нормы участвуют в регулировании конкретных отношений совместно с нормами внутригосударственного законодательства в установленных данными государствами определенных пределах.

Нарушение согласованности волеизъявления в международных договорных отношениях, давление на участников договорного процесса является недопустимым, противоправным явлением; оно порождает неравноправие суверенных государств, ведет к возникновению противоречий, конфликтов, напряженности в международных отношениях. Каждая сторона договорных отношений является, и управомоченной, и обязанной стороной по отношению друг к другу. Взаимобусловленность прав и обязанностей, закрепленная в норме международного права проявляется в процессе реализации конкретных правоотношений.

Согласование интересов государств-субъектов международного права требует учета их воли в двух основных аспектах: согласование воли государств по вопросу содержания правил поведения в конкретном правоотношении, и согласование их воли по признанию устанав-

ливаемого правила поведения юридически обязательным правилом. Согласованная воля выражает обоюдное желание по созданию единого правила поведения; это не новая воля, а определенным образом видоизмененное волеизъявление каждого участника договорного процесса, результат взаимного компромисса по выработке международно-правовой нормы¹.

Процесс формирования норм международного права осуществляется на основе согласования интересов равных и суверенных субъектов. Никто из них не вправе навязывать свою волю другим против их согласия, или создавать нормы для меньшинства. Каждое государство стремится наиболее оптимально выразить свои интересы в принимаемой международной норме права, но осознает опасность нарушения учета взаимных интересов участвующих сторон.

Международные организации, являющиеся субъектами международно-правовых отношений, уполномочены принимать юридически значимые резолюции в соответствии с уставами, закрепляющими возможность их правотворческих функций. Их деятельность в большей степени связана с подготовкой договоров регионального или универсального характера.

Согласование воли государств по конкретному договорному вопросу представляет собой первую стадию формирования международной нормы права. На второй стадии закрепляется признание соответствующего правила поведения в качестве обязательной нормы права для участников договорного отношения. Если международный договор приобретает юридическую силу с момента его подписания, обе стадии формирования нормы международного права могут являться неразрывными во времени. Но, если возникает ситуация, когда требуется проведение дополнительных процедур утверждения, ратификации договора сторонами на внутригосударственном уровне, то между стадиями международного правотворчества возникает разрыв во времени. Любой участник договора, выразив свое согласие на его условие, в последующем имеет право его не ратифицировать, то есть не признать в отношении себя его обязательность для исполнения.

Только субъекты международно-правовых отношений имеют право выражать согласие и устанавливать правила поведения юридически обязательного характера. Данное решение относительно признания правил поведения в качестве международно-правовых норм, источников международного права выражается: 1) в письменной форме, в

¹ Гетман-Павлова И. В. Международное право: Учебник. М., 2006. С. 24 – 31.

форме договора, означающего создание международных договорных норм; 2) путем молчаливого согласия признания международного обычая в качестве обычной нормы.

Процесс создания договорных норм предполагает их выражение в четких конкретных положениях, способных определять регулирование важнейших направлений в сфере взаимоотношений государств-участников договора. Система договорных норм составляет относительно самостоятельную сферу международного права, которую называют правом международных договоров. После разработки, заключения и вступления в юридическую силу положений международного договора, его реализация осуществляется не только органами и должностными лицами, заключившими договор, но и теми органами, функции которых взаимодействуют с предметом правового регулирования соответствующей договорной сферы регламентации.

Создание обычных норм международного права является более сложным процессом и требует длительного временного периода. Этот процесс определяется в (п.16 ст. 38) Статута Международного Суда ООН – одного из органов Организации Объединенных Наций как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»¹.

Обычные нормы международного права, получившие официальное закрепление в международно-правовых документах общеобязательного характера, приобретают юридическую силу договорных норм международного права. Они формируются на основе единообразной практики, неоднократно повторяющихся привычек и добровольных действий многих государств на протяжении длительного исторического периода. Если длительная практика сложившихся правил не была все же закреплена в качестве юридически обязательной, она выражается в форме обыкновений, правил международной вежливости.

Таким образом, международный обычай является нормой общего международного права, так как создание локального многостороннего международного обычая происходит крайне редко, а двусторонний обычай вообще не имеет смысла.

Структура системы международного права включает в себя:

1) универсальные, единые для всех заинтересованных субъектов международно-правовых отношений общепризнанные принципы и нормы, которые регулируют наиболее важные сферы и составляют ос-

¹ Статья 38 Статуса Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/can/158663>.

нову международного права (Устав ООН, Венская конвенция о дипломатических сношениях, международные пакты о правах человека и др.). Эти нормы признаются большинством государств, заинтересованных в конкретных объектах правового регулирования. Особое значение имеют нормы императивного характера – *jus cogens* (неоспоримое право), нарушение которых может нанести ущерб всем государствам, и отклонение от которых недопустимо. Такие нормы могут быть изменены только последующей нормой такого же характера, после принятия которой все договоры, противоречащие ей прекращают свое действие;

2) локальные нормы, содержащие правила, установленные двумя или несколькими государствами, имеющими локальный характер. Они могут быть региональными (между государствами одного региона) и нерегинальными (между государствами разных географических районов).

По функциональному назначению выделяют: 1) регулятивные нормы, устанавливающие конкретные права и обязанности участников договора (такими нормами могут быть модельные международно-правовые нормы, которых должны придерживаться участники международного или национального нормотворчества); 2) охранительные нормы, обеспечивающие реализацию регулятивных норм.

По характеру субъективных прав и обязанностей различают: 1) управомочивающие нормы, предусматривающие возможность совершения указанных действий; 2) запрещающие нормы, связанные с воздержанием от совершения действий, находящихся под запретом; 3) обязывающие нормы, закрепляющие обязательства совершения указанных действий.

По методу правового регулирования выделяют: 1) императивные нормы – категорические, строго обязательные предписания; 2) диспозитивные нормы, в которых содержатся правила, применяемые при отсутствии иных положений договора.

Существует деление норм международного права на материальные нормы, определяющие права и обязанности участников международного права и процессуальные нормы, устанавливающие процедурные правила реализации материальных норм¹.

Всеобщий характер международных норм определяется их универсальными ценностями, на основе которых формируются определенные компоненты международно-правовой сферы конкретных госу-

¹ См. Международное право. Отв. ред. Г. В. Изяченко и О. И. Титунев. М. 2014. – С.124-128.

дарств. Так, Российская Федерация официально признает нормы Устава ООН, Венской конвенции о праве международных договоров, международных пакты о правах человека, Венскую конвенцию о дипломатических сношениях и многие другие многосторонние договоры. В то же время, лишь для Российской Федерации и других, взаимодействующих с ней сторон, источниками международного права являются положения соглашений в рамках Содружества Независимых государств. Это означает, что международное право в современный период характеризуется расширением нормативной основы. Определенные элементы внутригосударственного правового регулирования по согласованию его участников признаются в качестве объектов совместного регулирования, в котором применяются и внутригосударственные, и международные нормы.

Под контролем Организации Объединенных Наций и иных других универсальных международных организаций была проведена кодификация обычных норм международного права, способствующая проведению их систематизации. Кодификация направлена на усовершенствование норм общего международного права, осуществляемого путем: четкого определения и точного формулирования смысла и содержания действующих норм; устранения противоречий между нормами; пересмотра устаревших норм и разработки новых норм, отражающих объективные потребности совершенствования международных отношений.

Целью кодификации является официальное закрепление норм международного права в едином международно-правовом кодифицированном акте, способном более эффективно регулировать определенную сферу международных отношений. Кодификация предполагает комплексное совершенствование законодательных актов, регулирующих определенную сферу международных отношений. В процессе кодификации учитываются практика реализации норм международного права, акты международных судов, научные рекомендации.

Результатом кодификации является создание кодифицированных актов в форме договоров. Были заключены универсальные международные конвенции в области дипломатического и консульского международного права, права регулирования международных договоров, правопреємства государств, морского права и другие, конвенции, обеспечивающие кодификацию обычных норм общего международного права. Согласно ст. 13 Устава ООН, в функцию Генеральной Ассамблеи включены полномочия по оказанию содействия кодификации международного права. Эту функцию Генеральная Ассамблея ре-

лизуется с помощью вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи – Комиссии международного права.

Прогрессивное развитие международного права предполагает разработку проектов будущих конвенций по проблемам, не нашедшим своего рассмотрения в практике современных государств, но требующих регулирования нормами международного права и необходимости прогнозирования международных отношений.

Особое место в системе норм международного права занимают принципы – общепризнанные, универсальные императивные нормы, имеющие высшую юридическую силу и обязательность, которые наряду с международными договорами являются составной частью правовой системы российского государства, приоритетное значение которых закреплено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ.

Таким образом, нормы международного права возникают в результате волеизъявления и согласования воли государств участников международно-правовых отношений, обусловленной объективными и субъективными условиями, интересами и потребностями.

На протяжении длительного времени основным источником международного права являлся международно-правовой обычай, который формировался постепенно на основе многократного, длительного, однообразного поведения, признаваемого государствами как юридически обязательного, чаще всего с их молчаливого согласия. Но с развитием общества актуальное значение приобрели и нормы международных договоров, в которых воля государств четко и точно закрепляется в письменной форме.

Формирование источников международного права происходило под влиянием объективной потребности субъектов международно-правовых отношений в установлении мира между государствами, в обеспечении международной безопасности, в обеспечении защиты прав и свобод человека. В процессе создания норм международного права в их содержании находят выражение предусматриваемые правила поведения в международно-правовых отношениях, формулируются условия, при которых данное содержание может реализоваться, определяются правовые последствия случаев нарушения данной нормы права. Все эти составляющие обеспечивают правовой механизм регулирования международно-правовых отношений между государствами мирового сообщества.

2. Концептуальные модели имплементации источников международного права в российскую правовую систему

2.1. Место и роль источников международного права в правовой системе России в контексте российской международно-правовой доктрины

Международное право – это система сложившихся в международной практике общепризнанных принципов стандартов и норм, регулирующих международные отношения путем закрепления взаимных прав и обязанностей самостоятельных, независимых субъектов данных отношений. Нормы и принципы международного права являются важнейшим инструментом регулирования международных отношений, способны обеспечить единство международного сообщества, сохранить стабильность и устойчивость современного мира, обеспечить поддержание мирового порядка.

Система международного права характеризуется определенными особенностями:

- 1) имеет комплекс принципов своего формирования и функционирования;
- 2) создается на основе согласованного волеизъявления международно-правовых субъектов, и определенной процедуре закрепления международно-правовых норм;
- 3) источниками международного права являются международные обычаи, общеправовые принципы, нормы международных договоров, нормативные акты международных организаций;
- 4) субъектами международно-правовых отношений являются государства и представляющие его органы, государственные организации и др.;
- 5) осуществление международно-правовых норм основано на добровольном соблюдении их субъектами международно-правовых отношений;
- 6) в определенных ситуациях реализация особо значимых международно-правовых норм гарантируется силой принуждения со стороны международных органов (решения Совета Безопасности, Международного трибунала)

Международное право занимает особое (наднациональное) место, так как не включается в систему внутригосударственного права ни одной страны. Оно регулирует международные, а не внутригосударственные отношения и создается путем формирования международных обычаев, обыкновений и заключения международных договоров. В процессе развития международных отношений сформировались основные источники международного права – международный договор и международный обычай.

Следует отметить, что систематизация норм международного права посредством кодификации большинства международно-правовых отраслей свидетельствуют об усилении роли и значения договорных норм, возникающих в процессе возрастающей интеграции между государствами мирового сообщества. Термин «международный договор» как родовое понятие применяется ко всем международно-правовым, национально-правовым документам, сформированным в договорной форме. Заключение международного договора, в котором четко выражена воля государств является наглядным свидетельством создания норм международного права. Международный договор, ратифицированный государством, становится источником и международного, и национального права¹.

Международно-правовой обычай длительное время являлся главным источником международного права. Он приобретает юридическую силу постепенно, его закрепление в качестве источника права происходило в результате однородных или многократных, повторяющихся действий государств как доказательство всеобщей, мировой практики, признанной во многих случаях на основе молчаливого согласия государств мирового сообщества. В международном праве зависимость норм обычаев от воли государств менее заметна и воспринимается участниками международно-правовых отношений как объективная необходимость, продиктованная объективными обстоятельствами или велением времени.

Специфический характер источников международного права имеют международные акты международных организаций и некоторые акты международных конференций и совещаний, в том случае, если в них закреплены новые международно-правовые нормы. Такие источники международного права возникают на основе волеизъявления субъектов международно-правовых отношений, но могут не в полной мере соответствовать нормам внутреннего законодательства государ-

¹ Мирченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. М. 2008. – С.405.

ства-участника. В связи с этим в практике международно-правовых отношений выявляется проблема соотношения международного и внутригосударственного (национального) права.

В современной правовой науке нормы и принципы международного права рассматриваются, как правила поведения обязательного характера, признаваемые государствами и другими участниками международно-правовых отношений. Международное право рассматривается как комплексная, самостоятельная нормативная система юридических норм, формируемых государствами путем согласования их воли¹, или определяется как специфическая совокупность правовых норм, регулирующих международные отношения. Уставом Организации Объединенных Наций утверждены основные принципы международного права. Была принята в 1970 году соответствующая декларация на 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в которой были конкретизированы многие принципы международного права. Для обеспечения мира и безопасности Хельсинский заключительный акт 1975 года по безопасности и сотрудничеству в Европе дополнил перечень основополагающих международно-правовых принципов, имеющих наибольшее значение для правового регулирования отношений, возникающих между участниками мирового сообщества.

Международное право оказало значительное воздействие на совершенствование внутригосударственного права многих современных государств и способствовало формированию тенденций, связанных с конституционализацией современного международного права. В конституциях целого ряда современных государств, в основном относящихся к постсоветскому пространству, содержатся положения международного права и признан их приоритет в системе внутригосударственного законодательства. Но, следует отметить, что признание данного приоритета не носит универсального, всеобщего характера, не применяется во многих странах, или носит ограничительный характер и распространяется лишь на вопросы о сохранении государственных границ, отказе от претензий на внешние территории.

Международное право обладает многими признаками и свойствами, отличающими его от норм внутригосударственного права; оно занимает особое положение в системе любого национального права и представляет собой самостоятельный нормативно-правовой комплекс, осуществляемый в международных отношениях и в сфере национальной правоприменительной практики. Система международного права

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное право. М.: Издательство Юрайт, 2011. – С.8

как комплекс принципов, норм, как межгосударственная отрасль права, включает в себя: 1) процесс международного правотворчества; 2) международно-правовую ответственность субъектов отношений; 3) право, регулирующее подписание и исполнение международных договоров; 4) право международных организаций; 5) право внешних сношений; 6) международное право в период возникновения вооруженных конфликтов; 7) международно-правовой статус населения; 8) международное экономическое право; 9) международное уголовное право; 10) международно-правовой статус территории; 11) международное морское право; 12) международное космическое право и т.д.

В Положении «О комиссии международного права Организации Объединенных Наций» от 11 декабря 1946 г. отмечено, что международное право состоит из двух частей: международного публичного права и международного частного права¹. Для определения понятия международного права как области международных отношений применяются являющиеся синонимами термины: «международное право» и «международное публичное право».

Нормы внутригосударственного права оказывают существенное влияние на формирование норм международного права, но не распространяют свое действие на регулирование межгосударственных отношений. Нормы внутригосударственного права формируются на основе правовых ценностей, идей, отражающих политическое, правовое, нравственное сознание народа, выражаются в нормативно-правовых актах, не противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права, и законодательно закрепляют основы государственного строя, внутреннюю и внешнюю политику государства. Это означает, что во внешней политике государство выражает волю своего народа и влияет на международные отношения, на международное право.

Закрепляя в Конституции и иных законах нормы, стандарты, принципы международного права российское государство законодательно устанавливает гарантии их реализации и в международных отношениях, и на внутригосударственном уровне. Нормы внутригосударственного права являются своеобразным источником для формирования норм международного права. Внутригосударственное право, отражает процессы, происходящие в обществе, и закрепляет их в нормах национального права. Но не следует абсолютизировать неразрывную связь и зависимость международного права от воли государств-

¹ Положение о Комиссии международного права Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Право.ру: [сайт]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19571032/>

участников международно-правовых отношений. Конечно, международное право действительно формируется на основе волеизъявления, согласования воли государств, но это волеизъявление и процесс согласования определяется множеством факторов объективного субъективного характера. Это означает, что создание и развитие международного права предопределяются сочетанием государственно-волевого фактора и уровнем социально-экономического развития мирового сообщества¹.

Внутригосударственное право формируется самим государством, а международное право создается координационным способом, в процессе принятия решений, основанных на взаимных, согласованных уступках государств, на разумных соглашениях по вопросам международных отношений.

Нормы международного права включают в свое содержание права и обязанности участников международно-правовых отношений, которые реализуют свои права и выполняют установленные обязанности, нашедшие закрепление в нормах международного права. Субъекты международно-правовых отношений соблюдают обыкновения, нравственные нормы, определенные традиции, обычаи, которые в отличие от правовых международных норм не являются обязательными, не устанавливают международно-правовую ответственность в случаях их нарушения, но могут осложнить международные отношения.

Некоторые нормы международного права в силу своей общепризнанности, значимости и роли в регулировании международно-правовых отношений приобрели статус властно-императивных правовых принципов, обеспечивающих правопорядок и устойчивость в отношениях международного сообщества. К таким принципам можно отнести: принцип признания нерушимости существующих границ, принцип разрешения международных споров мирными средствами, принцип неприменения в международных отношениях силы или угрозы силой. Нарушение данных принципов государствами рассматривается международным сообществом как посягательство на сложившийся правопорядок современного цивилизованного мира.

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что в российскую правовую систему, наряду с международными договорами, включаются и общепризнанные нормы и принципы международного права. Это положение обеспечило возможность российскому государству войти в систему европейской интеграции. В ч. 4 ст.

¹ Международное право. Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М. 2010. – С. 42.

15 Конституции РФ¹ признается, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Данное положение российской Конституции предопределило неоднозначную оценку влияния норм и принципов международного права на правовую систему российского государства. Так, В.М. Баранов полагает, что необходимость включения российского государства в мировые интеграционные процессы требует переосмысления всех основополагающих понятий российского права². Другие авторы, напротив, считают, что внедрение в российскую правовую систему всего конгломерата норм принципов международного права является следствием проявления распада и разложения советской государственности³.

Противоположность данных научных позиций требует поиска более взвешенных, оптимальных подходов к данной проблеме. Нельзя не признавать разностороннюю включенность российского государства в деятельность мирового сообщества, и в то же время, нельзя недооценивать факт неотчуждаемости, незабываемости государственного суверенитета, на основе которого нормы и принципы международного права закрепили право государств определять самостоятельно характер своей правовой системы.

Следует отметить и тот факт, что при реализации суверенных прав государств на создание собственной системы законодательства, они обязаны выполнять взятые ими обязательства по международному праву⁴. В этом случае особое значение приобретают последствия включения норм международного права в российское право, а именно положения о признании или непризнании в нем безусловного приоритета международных норм и принципов права. В законе «О международных договорах Российской Федерации»⁵ был уточнен смысл нормы

¹ Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

² Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Н. Новгород 1998 Ч.1. – С. 59.

³ См. Усенко Е.Т. Взаимодействие международного и национального права и Российской Конституция. Московский журнал международного права 1995. №2

⁴ См. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М. 1995. – С.28.

⁵ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». СЗ РФ №29. Ст. 2757.

Конституции РФ (ч.4 ст.15) в сторону ее ограничения. Данным законом было установлено, что не всякий международный договор имеет приоритет перед российским законом, а только тот, согласие в отношении которого, закреплено в форме ратификации федеральным законом.

Это означает, что действующие нормы и принципы, закрепленные в положениях международного права, при определенных обстоятельствах включаются в российскую правовую систему, но не создают самостоятельной отрасли права. Принципы и нормы международного права и положения международных договоров взаимодействуют с российскими нормативно-правовыми актами, но не могут определять систему российского законодательства и осуществление механизма правового регулирования в Российской Федерации. Международное право входит в российскую правовую систему не в полном своём объёме, а лишь в тех пределах, в каких оно выступает источником права российского государства и в той мере, в какой оно не вступает в противоречие с национальными интересами и принципами государственного суверенитета.

В российскую правовую систему включаются нормы международного права, обеспечивающие стабильность, устойчивость международного правопорядка. Вступив в Совет Европы, Россия взяла на себя ряд международных обязательств, признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека. По требованию Совета Европы Россия обязана: отменить смертную казнь; реформировать исправительную систему в сторону её дальнейшей гуманизации; обеспечить условия для соблюдения прав человека; законодательно закрепить общеправовые принципы демократии, справедливости, свободы личности¹.

Россия, с одной стороны, всё более интегрируется в международное сообщество, расширяет сотрудничество в различных сферах жизнедеятельности с другими государствами, принимает активное участие в разрешении региональных конфликтов, осуществляет миротворческие миссии по решению Организации Объединенных наций. Активизация внешней политики российского государства, влияние на обеспечение международной безопасности связаны с укреплением его позиций и значимости в решении международных проблем. С другой стороны, усилилось влияние международного права на внутригосударственное право Российской Федерации. Граждане российского государства имеют право обращения в международные судебные органы с

¹ Матузов Н. И. Система права // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 2007. – С. 411.

целью защиты их прав и законных интересов, если ими были исчерпаны все меры внутригосударственной защиты.

Значительная часть принципов международного права носит универсальный характер, признана большинством государств мирового сообщества, нашла свое закрепление в Уставе ООН и может выступать в качестве разновидности универсальных международных норм. Эти принципы имеют достаточно общую форму своего выражения, их действие может охватить процессы регулирования самых различных сфер международных отношений.

Общепризнанность норм международного права закреплена в правоприменительной практике российского государства. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ сформулировано положение, в котором общепризнанными принципами и нормами международного права являются фундаментальные нормы международного права, признаваемые мировым сообществом государств. Понятие «общепризнанная международная норма» шире понятия «общепризнанных международных принципов», так как первое понятие включает в себя последнее. Общепризнанные принципы, в силу своей значимости, всеобщности, универсальности и обязательности входят в систему норм международного права.

Международный суд ООН определил, что понятия «принципы» и «нормы» характеризуют одну и ту же идею, но использование термина «принципы» допускается, так как оно характеризует наиболее общие, основополагающие нормы². Общепризнанные принципы и нормы международного права, определяют права и обязанности государств мирового сообщества, являются основой формирования, функционирования и совершенствования международного права. Они выступают основополагающим фундаментом правопорядка в международных отношениях, выражают общепризнанную совокупность сложившихся в мировом опыте общечеловеческих ценностей.

В процессах развития внутригосударственного права под влиянием международного права формируются новые тенденции, опреде-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2003. №12.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю.В. Кудрявцев. М.: Фонд «Правовая культура», 1996. С. 552.

ляющие расширение отраслей законодательства, возвышение роли закона в общем объеме правового регулирования, обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина, совершенствование методов регулирования, развитие правоохранительных институтов.

Развитие мировых интеграционных процессов способствует специализации и формированию в международном праве отраслей близких к отраслевой системе национального права государств-субъектов международно-правовых отношений (образовательное, экологическое право и т. п.). Формируется и тенденция, связанная с влиянием внутригосударственного права на возникновение в рамках международного права нормативного комплекса, являющегося общей частью определенных отраслей и институтов внутреннего права, приобретающих характер общепринятых международных моделей, стандартов, ориентиров. Увеличивается удельный вес рекомендательных норм, влияющих на внутригосударственное право.

Субъекты международно-правовых отношений стремятся найти точки соприкосновения в соотношении внутригосударственного и международного права и закрепить в Конституциях положения о сохранении мира и безопасности, преодолеть противоречия, коллизии между нормами национального закона и международных договоров,

Современные глобализационные процессы расширяют пределы правового пространства; формируются процессы конвергенции национальных правовых систем путем унификации институтов права и законодательства, путем стандартизации права. Идет процесс заимствования идей, принципов, форм права, юридических конструкций, терминологии, правил законодательной техники, способов толкования и др. Конвергенция права осуществляется в двух взаимообусловленных тенденциях: в интервенции закона и законодательной культуры в сферу общего права; и в возрастании роли судебной деятельности и прецедентной практике в системах континентального права¹.

Следует отметить, что влияние норм и институтов международного права на внутригосударственное право хотя и носит объективный, закономерный характер, но может при определенных условиях поглощать и уничтожать нормы национального права. Успешное участие в деятельности международного сообщества требует научно обоснованных правовых форм выражения, защиты государственного суверенитета и реализации национальных интересов России в современном про-

¹ См. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи.

тиворечивом мире. Трансформация российской правовой системы под воздействием международного права требует учета особенностей российской правовой культуры, правовой ментальности, сохранения традиционных правовых ценностей и норм.

2.2. Особенности реализации международных норм и принципов правосудия в судопроизводстве российского государства

В современных условиях в международно-правовых отношениях усиливаются процессы глобализации, влияющие на содержание и структуру национального и международного права. Возникновение и совершенствование взаимовыгодных, интеграционных процессов в современном мире способствовало объединению национальных правовых систем и созданию новой международной правовой модели, соединяющей положительные черты этих систем. Потребность в развитии взаимовыгодных внешнеэкономических связей с государствами мирового сообщества способствовала формированию новых направлений в реформировании российского государства и права, определяющих возникновение открытой правовой системы, признание прав личности высшей ценностью государства.

В демократическом правовом государстве проблемы осуществления справедливого и эффективного правосудия приобретают огромное значение и являются предметом многих научных исследований. Особое внимание уделяется анализу признанных на международном уровне принципов судебной деятельности, нашедших свое закрепление в Конституции Российской Федерации¹, и выявлении их роли в устройстве государственно-правовых институтов. Конституционное закрепление принципов независимости и самостоятельности судебной деятельности определяет их значение и уникальность в механизме осуществления государственной власти. Конституция РФ позволяет российскому государству включиться в систему мировой интеграции, так как в ее главных положениях нашли отражение международно-правовые стандарты, принципы, нормы в области прав личности. Признание их приоритета заложило основы для осуществления справедливого правосудия. В российской правовой системе многие основополагающие принципы судебной власти получили свое юридическое закрепление

¹ Конституция Российской Федерации 1993г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

не только на самом высоком уровне – в Конституции Российской Федерации, но и в законах о судебной власти, в процессуальном отраслевом законодательстве¹.

Международное право на современном этапе развития основано на единых, взаимосвязанных стандартах, принципах, определяющих права человека и гражданина, признаваемых субъектами международно-правовых отношений, являющихся исходными фундаментальными нормами международного права. Эти стандарты имеют универсальный характер, обладают высшей юридической силой и являются главными критериями законности всех остальных норм международного права. Принципы международного права в сфере прав личности соответствуют характеру и закономерностям современных международных отношений. Они формируются под влиянием объективных условий современного развития общества и создают условия для сохранения и совершенствования общечеловеческих ценностей. Данные принципы закрепляют права и обязанности государств, определяют существенные характеристики международного права.

В Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплено важнейшее положение о том, что принципы и нормы международного права, получившие мировое признание, а также международные договоры, заключенные Российской Федерации, рассматриваются как составная часть ее правовой системы. В случае противоречия между положениями международного договора и законами российского государства, реализуются правила международного договора. Данные нормы становятся частью правовой системы России. Понятие «правовая система», является более объемной категорией, имеет иное содержание, нежели понятие «право». Кроме права и выражающей его системы законодательства, правовая система содержит также правоприменительный процесс и ряд других правовых явлений². Нормы и принципы международного права, ставшие частью правовой системы России, тесно взаимодействуют с нормами национального российского законодательства, но не определяют напрямую процесс реализации судопроизводства. Правовые принципы, закрепленные Конституцией Российской Федерации, определяют характер и сущность судебной власти российского государства, утвер-

¹ Навалкина И. Г. Реализация международных принципов судебной деятельности в правосудии российского государства. Материалы Международной научно-практической конференции 7-8 декабря 2017 года. «Новые направления научной мысли» РГЭУ (РИНХ). Ростов-на-Дону Изд-во: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ) 2017.

² Глобализация и развитие законодательства. Очерки. Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А.С. Поголкин. М 2004. –С. 39.

ждают основные процедурные правила её деятельности, являются главной основой организации судов и установления статуса, функций судей как носителей власти.

В Конституции России (ст.18) закреплено положение, о том, что содержание российских законов соответствует международным стандартам прав, свобод и защиты человека и гражданина. Органы власти государства, местного самоуправления реализуют свои полномочия, функции в соответствии с международными требованиями соблюдения прав человека, а правосудие является главным способом осуществления защиты прав личности.

Став членом Совета Европы с 1996 года, Российская Федерация официально признала положение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹. В Конвенции утверждается право личности на жизнь, и личную неприкосновенность, на свободу, неприкосновенность жилища, право на свободу совести на свободу мнения и распространения своих идей. Статья 11 Европейской Конвенции утверждает право личности на участие в собраниях и мирных митингах. В статье 17 закреплено положение о том, что органам государственной власти и должностным лицам государства запрещено незаконно ограничивать, нарушать права и свободы граждан, законодательно закрепленные Европейским Союзом.

Право человека на справедливое судебное решение закреплено в Конвенции как отдельный компонент правового статуса личности. Он был подтвержден в Протоколе №11 Федерального закона от 30 марта 1998 года². «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». В данном положении нашла свое отражение сложившаяся судебная практика государств – участников Конвенции, а также практика толкования данных положений Конвенции, сложившаяся в Европейском суде по правам человека.

В Конвенцию включены такие важнейшие принципы правосудия как: публичное, гласное, открытое слушание юридического дела в разумные сроки; рассмотрение дела независимым, справедливым судом по процедуре, установленной законом; признание принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве; предоставление обвиняемому законодательно установленных прав.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

² Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. -Ст. 1514.

В российском конституционном законодательстве закреплены гарантии защиты прав человека и гражданина, утвержденные в Конвенции. Права человека в современной России признаются незыблемыми и неприкосновенными. Развитие публичного права находит свое выражение в реализации конституционно закрепленного правового статуса личности. Общеизвестной ценностью российского права является закрепление в конституционных нормах прав, свобод, интересов и потребностей личности.

В своих основных решениях российские суды опираются на национальное законодательство, на стандарты, закрепленные в Конвенции, на решения, принятые Европейским Судом по правам человека. Тем самым, они обеспечивают в своей деятельности исполнение этих решений¹. В Конституции и других нормативно-правовых актах Российской Федерации применяются юридическая терминология, категории, конструкции концептуальные идеи, свойственные европейскому праву. В период осуществления судебной реформы сформировалось новое, демократичное российское законодательство, способное обеспечить механизм правового регулирования отношений в обществе. Систематически осуществляется гармонизация внутригосударственного законодательства с общепринятыми в мировом сообществе принципами и нормами действующего международного права.

Важнейшими основополагающими принципами осуществления судебной деятельности можно назвать правовой характер ее основ, правовую природу судебной власти как независимой ветви государственной власти, ее роль в конкретной правовой системе, а также идейные, нравственные основы ее организации, закрепленные в конституционных и других нормативно-правовых актах государства.

Исходными принципами, определяющими формирование принципов судебной власти в Российской Федерации, являются: принципы демократического правового государства, построенного на системе разделения властей; принцип признания приоритета прав человека и гражданина; принцип демократизма, означающий признание принадлежности власти российскому многонациональному народу; принцип социального государства, обеспечивающего социальную защиту населения.

К общеправовым принципам судебной деятельности можно отнести: принцип законности, означающий функционирование общества

¹ См. Аланович Е. С. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: опыт Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции 10-11 апреля 2009 г. Москва. Под ред. А. Я. Капустина, Ф.Р. Алановича М. 2010. –С. 671-693.

и деятельность органов государства на основе требований права, в соответствии с законом; принцип верховенства права и признание прав и свобод человека высшей ценностью; принцип равенства всех перед законом и судом; принцип федерализма; принцип справедливости и др. Эти принципы являются исходными положениями, которыми руководствуются все органы государственной власти, в том числе и судебные органы.

К специальным принципам судебной власти относятся принципы, являющиеся ключевыми началами судостроительства и судопроизводства, а также принципы, определяющие статус судьи¹. К важнейшим принципам современного российского правосудия, сформированным в мировом опыте действующих правовых систем, относят:

- 1) принцип независимости суда, определяемый особым положением органов судебной власти в механизме государства;
- 2) принцип осуществления правосудия только судом;
- 3) принципы независимости и неприкосновенности судей;
- 4) принцип свободного доступа к правосудию;
- 5) принцип равноправия и состязательности сторон судебного процесса;
- 6) принцип публичного характера судебной деятельности;
- 7) принцип универсальности судебной защиты;
- 8) принцип гласности и национального языка судопроизводства,
- 9) принцип участия представителей общества в осуществлении правосудия.

В.М. Лебедев рассматривает следующие принципы судебной деятельности, обеспечивающие процессуальные гарантии осуществления справедливого правосудия: беспристрастность суда, гласность, открытость судебного разбирательства, оперативность правосудия, особые дополнительные требования к процедуре по уголовным делам, участие народа в отправлении правосудия².

Таким образом, принципы судебной власти, закрепленные в системе российского права, находят свое выражение в правовом установлении положения российского суда и деятельности судьи, а также в определении конкретной процедурной судебной деятельности.

В современных правовых исследованиях выделяют принципы судостроительства и принципы судопроизводства, характеризующие сущ-

¹ Апишина В.И. Основы правосудия в Российской Федерации. Курс лекций. – М., 2008. С. 136.

² Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. – М., 2000. С. 113-196.

ность, содержание и функции судебной власти. В научной литературе формулируются и иные специфические принципы судебной власти, требующие дополнительной аргументации. К ним относят: принципы публичности и диспозитивности; принципы презумпций и преюдиций в судопроизводстве¹; принцип ответственности государственной власти за судебную ошибку; принцип гарантированности права на защиту обвиняемого; принцип всесторонности, полноты и объективности исследования материалов дела; принцип состязательности, непосредственности и устности судебного процесса².

Рассмотрим наиболее фундаментальные признаки судебной власти, получившие международное признание и конституционное закрепление в российском государстве.

Принцип осуществления правосудия только судом основан на конституционном признании высшей ценности прав и свобод человека и гражданина и их реальном обеспечении органами судебной власти. Данный принцип определяет особое значение деятельности судебных органов и их роль в механизме сдержек и противовесов как уравновешивающей силы между ветвями государственной власти. Включение в ст. 11 Конституции РФ положения об осуществлении российскими судами государственной власти позволило придать принципу осуществления правосудия только судом новый смысл и содержание. Данный принцип определяет деятельность органов судебной власти как власти государственной, самостоятельной и независимой, наряду с законодательной и исполнительной. В Конституции РФ (Ч. 2 ст. 118) определены основные виды судопроизводства – конституционное, гражданское, административное и уголовное, являющиеся показателем высокого уровня правового регулирования в обеспечении осуществления данных принципов³.

Важнейшим принципом, обеспечивающим формирование нормативно-правовой базы, является законодательное закрепление и реальное воплощение на практике принципа независимости и неприкосновенности судебной власти. Независимость судебной власти обеспечивает осуществление справедливого и беспристрастного правосудия. В Конституции РФ 1993 года были впервые установлены гарантии независимости судей, которые получили свое дальнейшее развитие в Фе-

¹ Судебная власть. /Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2003. С.210-320.

² Рустамов Х.У., Беззаскок А.С. Судебная власть. С.36-70

³ Ржевской В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М.: Юрист, 1998. С. 140-146.

деральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»¹ в главе 2 «Основы статуса судей в РФ».

Базовой, конституционной основой принципа независимости судей является их несменяемость и неприкосновенность, закрепленная в Конституции РФ (ст. 121, 122), в Федеральном законе «О статусе судей»² и в Федеральном конституционном законе «О судебной системе РФ» (ст. 15, 16). Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются только по основаниям, установленным законом и с соблюдением определенной процедуры, связанной с решением соответствующей квалификационной коллегией судей и может быть обжаловано в высшую квалификационную коллегию, а затем в Верховный суд РФ. Перемещение судьи в другой суд или на другую должность может осуществляться только с его согласия. Гарантией неприкосновенности судей является положение о том, что судья не привлекается к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом. Это означает, что государство, предъявляя к судье и его деятельности высокие нравственно-правовые требования, обязано обеспечить ему гарантии надлежащего, справедливого осуществления правосудия. Принцип неприкосновенности судьи направлен на обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти и защиту интересов правосудия.

Принцип несменяемости судей нашел свое закрепление в ст. 121 Конституции РФ. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются только в порядке и по основаниям, определенным федеральным законом. Это положение по-разному определяет период несменяемости судей разных категорий. Установление Конституцией РФ принципа несменяемости судей характеризует правовой демократический, характер организации и функционирования судебных органов и является гарантией реальной независимости и стабильности деятельности судьи. основополагающим принципом правосудия выступает принцип открытого судебного разбирательства. Статья 123 Конституции РФ утверждает положение о том, что разбирательство судебных дел во всех судах является открытым.

Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях необходимости обеспечения государственной, военной тайны, в интересах правосудия или конкретной личности, определяемых федеральным законом. Не

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 1, ст. 1. В актуальной редакции от 5. 02. 2014г. №4 ФКЗ.

² Федеральный закон «О статусе судей» Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.12.2016).

допускается заочное разбирательство уголовных дел в судах; исключения по данному вопросу предусмотрены федеральным законом. Это положение Конституции РФ детализировано федеральными законами, в которых закреплён порядок осуществления закрытых судебных заседаний на основе соответствующего судопроизводства. В законах Российской Федерации чётко закреплены ситуации, при которых необходимо обеспечение открытости, гласности правосудия и сформулированы необходимые исключения. Открытый судебный процесс предполагает необходимость строгого сочетания принципа гласности с этическими судебными нормами, так как предметом судебного разбирательства могут быть вопросы, затрагивающие честь и достоинство личности, подробности его личных жизненных обстоятельств, сведения, затрагивающие коммерческую тайну.

Формой осуществления принципа открытого судебного разбирательства выступает принцип законодательного обеспечения национального языка в процессе судопроизводства. Этот принцип не был прямо закреплён в нормах Конституции РФ, но из смысла ст. 68 вытекает положение о том, что на территории Российской Федерации русский язык является государственным. Республики, входящие в состав Российской Федерации имеют право установить на законодательном уровне свои государственные языки, которые могут использоваться в деятельности органов государственной власти, государственных учреждений, в органах местного самоуправления; они могут применяться наряду с государственным языком Российской Федерации.

Принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия означает, что в соответствии с положениями российской Конституции (ст. 19) все равны перед законом и судом независимо от расы пола, национальности, происхождения, языка, социального положения, места жительства и других обстоятельств. Мужчина и женщина обладают равными правами и свободами и имеют равные возможности их осуществления. При осуществлении правосудия также имеет место принцип равенства граждан перед законом и судом; он закреплён также и в процессуальном законодательстве. Принцип равенства перед законом и судом определяет демократичность российского правосудия, так как при осуществлении судопроизводства отсутствуют какие-либо предпочтения. Это положение является определяющим при закреплении принципа равенства в нормах процессуального законодательства и судостроительства.

Современное общество опирается на мировые гуманистические ценности предыдущих эпох, сохраняет преемственность с важнейшими достижениями в сфере правосудия. Оно основывается на сложившейся в

многовековой истории развитой системе принципов судебной власти, нашедшей свое закрепление в многочисленных международно-правовых документах и в национальном законодательстве конкретных государств.

В современном мире формируются и новые принципы: об универсальности способов осуществления судебной защиты; об ответственности государства в вопросах обеспечения прав личности на судебную защиту; о компетентности и профессиональности современного суда; об обеспечении единообразия судебной практики, об установлении разумных сроков судебных процедур и др. Эти ценностные ориентиры закреплены в законодательстве российского государства, выявляются из сущности, природы правосудия, из регулятивных и охранительных возможностей права. Принципы судебной власти формируют характер осуществления правосудия, являются основой организации деятельности судов в осуществлении различных видов судопроизводства, определяют дальнейшее развитие и совершенствования правовой системы.

Участие Российской Федерации в деятельности мирового сообщества сопровождается формированием совместных направлений национального и международного правового регулирования, совершенствования и гуманизации российского отраслевого законодательства и судопроизводства. Демократизация правовой системы российского государства сопровождалась формированием новой прогрессивной идеологии значительным объемом законотворчества, кодификацией многих отраслей права, созданием новой демократической концепции прав человека, расширяющей юридические гарантии его экономических, политических, социально-культурных прав.

Для Российской Федерации обязательства международного характера, связанные с применением стандартов международного права в российском судопроизводстве, ведут к устойчивости, стабильности национальной правовой системы. Реализация международно-правовых стандартов в сфере прав личности способствует обновлению и совершенствованию современного внутригосударственного законодательства, обеспечению эффективности регулятивных правовых механизмов, созданию необходимых условий для формирования и развития правового государства и гражданского общества.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г.¹ сформулировано положение, в соответствии с которым при-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №12.

ципы, нормы международного права и международных договоров, законодательно закрепленные в государствах мирового сообщества, признаются и в России как основополагающие, базовые, императивные; их реализация является обязательной в осуществлении российского судопроизводства. Основой для реализации справедливого, беспристрастного судебного разбирательства в российских судах является институт судебного контроля, обеспечивающий контроль за осуществлением судопроизводства.

Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН, принятая 20 декабря 1971 года¹, закрепила принципы отправления правосудия по правам человека; подтвердила положения ст. 5, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. К данным принципам, обеспечивающим права человека, относят: право человека на свободу от негуманного наказания или обращения;

1) право человека на судебное разбирательство в открытом, гласном гражданском или уголовном процессе, осуществляемом в справедливом, гуманном и беспристрастном суде;

2) право человека на признание его невиновным до вступления обвинительного судебного приговора в законную юридическую силу;

3) право человека на судебную защиту от уголовного наказания.

Эти положения определяют гуманный характер судопроизводства в рамках социальной справедливости и сохранения общественных интересов.

Право личности на осуществление справедливого судебного производства означает необходимость его рассмотрения в широком смысле – в объединении всех стадий процессуальных правоотношений. Практика разрешения юридических дел Европейским судом по правам человека свидетельствует о том, что принцип справедливости доминирует не только на стадии судебного разбирательства, но и в период досудебного рассмотрения. Данная практика связана с тем, что в отношении прав участников досудебного рассмотрения дел любые процессуальные нарушения могут препятствовать справедливому решению на стадии судебного производства².

¹ Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hro.org/docs/ilex/un/res2858.php>. – Загл. с жрнала.

² Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. – 1072 с.

Формирование международных стандартов в осуществлении правосудия связано также с принятием Рекомендаций Комитетом министров Совета Европы в 1987 году по упрощению уголовного судопроизводства на основе разработки более совершенных способов осуществления правосудия. Эти рекомендации были приняты в связи со значительной загруженностью судов, влияющих на увеличении сроков осуществления уголовных процессов, порождающих серьезные нарушения прав личности ¹.

Значительное место в формировании международных стандартов по правам личности занимают вопросы защиты прав потерпевших. В Декларации основных принципов правосудия для пострадавших от преступлений и злоупотребления властью закреплено положение о том, что потерпевшие имеют право получить компенсацию за причиненный им ущерб на основе норм, закрепленных национальным законодательством. В Конституции РФ (ст.52) также сформулированы положения о правах жертв преступлений, их защите законами Российской Федерации, обеспечении их правом доступа к правосудию и получении компенсации за ущерб, причиненный преступлением. Государство обязано предоставить им доступ к осуществлению справедливого правосудия, обеспечить возможность получения компенсации за причиненный преступлением ущерб, и способствовать в конечном итоге удовлетворению интересов пострадавших от преступлений. Лица, являющиеся жертвами совершенных преступлений, наделены правом получения полной информации о рассмотрении касающегося их дела, на выражение личного мнения и его учета, на получение необходимой помощи в процессе судебного разбирательства их дела, на обеспечение своей безопасности, членов семьи, свидетелей. Необходимо формировать государственные фонды, обеспечивающие возможность компенсации жертвам преступлений. Значение, в данном случае, приобретает соблюдение принципа ускоренного судебного решения о компенсации причиненного вреда. Реализация данного принципа способствует укреплению судебной власти, ее роли и авторитета в обществе и удовлетворению интересов потерпевших ². В Конституции РФ (ст. 46) каждо-

¹ Рекомендация №6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» (1987 г.). - Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www1.unm.edu/humanrts/russian/euro/RRoc\(87\)18.html](http://www1.unm.edu/humanrts/russian/euro/RRoc(87)18.html). – Загл. с экрана.)

² Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №18. -Ст. 2144.

му гарантируется право на защиту и справедливое судебное разбирательство, право на обращение в международные судебные органы.

В российском законодательстве приняты и действуют нормативно-правовые акты, связанные с исполнением судебных решений, принятых Европейским судом по правам человека, которые определяются проблемами соотношения внутригосударственного и международного права. Данные проблемы связаны с вопросами пересмотра принятых Конституционным Судом России решений Европейского суда по правам человека в ситуациях возникновения противоречий между ними.

В Европейской Конвенции отсутствуют положения, которые обязывали бы стран-участников закрепить в национальном законодательстве возможность осуществления судебного пересмотра дел и дальнейшего возобновления производства по юридическим делам. Законодательные установления подобного рода предусматриваются в ряде стран-участников данной Конвенции¹. Председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин выразил свое мнение о том, что изменение решения Конституционного Суда Российской Федерации решением Страсбургского суда представляет собой нарушение государственного суверенитета Российской Федерации².

Решением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года было сформулировано положение, закрепляющее его право определять способы разрешения спорных для российского государства решений Европейского суда по правам человека³. Конституционный Суд Российской Федерации принял единственно правильное корректное решение по проблемам решений Европейского Суда, которое не позволит нарушить приоритет конституционных норм российского государства в решении вопросов прав личности, и не приведет к ослаблению его государственного суверенитета

Таким образом, значительная часть принципов международного права в сфере защиты прав личности носит универсальный характер,

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне, в связи с решениями Европейского Суда по правам человека (19 января 2000 г.) // Журнал российского права. – 2000. – №9. – С. 61-64.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, 25 ноября 1985 г. A/RES/40/34. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.relworld.org.ru/docid/529dea504.html>. – Загл. с экрана.)

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» от 6 декабря 2013 г. №27-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №50. – Ст. 6670.

признана большинством государств мирового сообщества, нашла свое закрепление в Уставе ООН и может выступать в качестве разновидности универсальных международных норм. Особенность принципов международного права проявляется в том, что имея правовую природу своего содержания, они оказывают воздействие на общественные отношения как через конкретные нормы, в которых они выражаются, так и непосредственно. Эти принципы имеют достаточно общую форму своего выражения, их действие может охватить процессы регулирования прав и свобод личности в самых различных сферах правоотношений. Общепризнанные мировым сообществом принципы и нормы международного права определяют права и обязанности государств мирового сообщества по защите прав и свобод человека и гражданина, являются основой международного права, выражают общепризнанную совокупность сложившихся в мировом опыте общечеловеческих ценностей.

Современные интеграционные процессы расширяют пределы правового пространства; формируются процессы конвергенции национальных правовых систем путем унификации институтов права и законодательства, путем стандартизации осуществления правосудия. Принципы международного права в эпоху глобализации оказывают значительное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность российского государства, служат эталоном для осуществления правового регулирования внутригосударственных отношений. Общепризнанные мировым сообществом принципы и нормы, определяющие права человека, являются обязательными для всех государств современного мира и приобрели приоритетное положение в нормах российской Конституции и правовом положении Конституционного Суда Российской Федерации. Международно-правовые стандарты и принципы в осуществлении правосудия оказывают позитивное влияние на формирование и совершенствование институтов правового государства и развитие гражданского общества в современной России.

Таким образом, использование национальными судами сложившихся в мировой практике международно-правовых стандартов и принципов, способствующих обеспечению защиты прав личности, их конкретизация в различных правоприменительных ситуациях обеспечивают возможность их признания в национальных правовых системах как образцов для осуществления справедливого правосудия.

2.3. Проблемы имплементации судебных решений в российскую правовую систему

Признание и закрепление в системе законодательства любого государства прав и свобод человека и гражданина означает формирование важнейшей предпосылки для создания демократического, открытого, свободного общества, в котором на национальном уровне провозглашаются верховенство права, гуманизм, конституционная законность, признание высшей ценностью интересов личности и ее прав на осуществление справедливого правосудия.

Формирование международно-правовых стандартов по правам и свободам человека, их провозглашение в международно-правовых нормах, принципах и внутригосударственном законодательстве, являются результатом эволюции и развития демократии, возникшей на основе многовекового противостояния личности и государственной власти. Права и обязанности личности в современных демократических государствах представляют собой важнейший политический и социальный институт, который объективно отражает уровень развития общества, демонстрирует его цивилизованность и зрелость.

В Российской Федерации на конституционном уровне провозглашены высшей ценностью права и свободы человека, регулирующие его самоопределение и автономно. Определены границы возможного вторжения государства в сферу свободы граждан, устанавливающие определенные преграды, против произвола действующих институтов государства по отношению к ним, закреплена естественно-правовая идея борьбы с всевластием государства. Философско-нравственная категория «высшая ценность» в случае конституционного закрепления превращается в категорию правовую, т.е. в обязательное правило для всех членов общества¹.

В российской правовой науке доминирует научный подход, согласно которому провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства подтверждает стремление государства преодолеть бесправное положение личности. Это положение позволяет сформулировать совершенно новый ценностный подход к пониманию положения человека в обществе². В основе данной идеи использован опыт конституционной практики развитых демократических государств, базирующийся на понимании прав и свобод личности как определенных возможностей ее полноценного, свободного и всестороннего

¹ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право России. М. 1996. – С99.

² См. Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство. М. 2003.

развития¹. Провозглашение прав личности как высшей ценности свидетельствует о неуклонном, поступательном движении государства по пути демократических преобразований.

Российская Конституция закрепила в качестве основной обязанности государства — признавать, защищать провозглашенные права и свободы личности. Под юридической обязанностью понимается «определенная законом мера должного поведения участника данного (конкретного) правоотношения – носителя этой обязанности»² для реализации субъективного права другой стороны (другого участника).

Главные направления государственной деятельности, цели, задачи, стоящие перед государством выступают в качестве важнейших конституционных обязанностей российского государства перед гражданами, гражданским обществом. Они наделены высшей юридической силой и утверждены в Конституции Российской Федерации. Обязанности российского государства по отношению к личности, изложенные в Основном Законе, выступают важнейшими гарантиями реализации прав и свобод, определяются конституционным строем, провозглашенными принципами народовластия, приоритета права и признанием гуманистических, демократических ценностей.

С 1996 года, Российская Федерация стала членом Совета Европы и официально признала положение Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года³. Права человека в современной России признаются незыблемыми и неприкосновенными. Развитие публичного права находит свое выражение в реализации конституционно закрепленного правового статуса личности. Общепризнанной ценностью российского права является закрепление в Конституции РФ прав, свобод, интересов и потребностей личности.

Опираясь на российский и международный опыт, Конституция РФ закрепила систему судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и выразила ее в форме юридических гарантий, представляющих собой совокупность определенных факторов, условий в рамках юридических процедур. Эти процедуры обеспечивают реализацию судебной защиты личности, регламентируют:

1) порядок обращения граждан в судебные органы в случае нарушения их прав;

¹ Анапалкова И. Г. Судебная защита личности в контексте соотношения российского и международного судопроизводства. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону, 2018. №4(93). –С. 93.

² Энциклопедический юридический словарь. М.1996. – С.355.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Рима 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.

- 2) порядок рассмотрения дел;
- 3) право на обращение в органы международной юрисдикции;
- 4) право на получение квалифицированной юридической помощи.

Право на судебную защиту закреплено ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации¹. Данное положение провозглашает, что, право на защиту предоставлено любому лицу независимо от социального положения, места жительства, работы или службы и т.д. Это право предоставляется и иностранцу, а также лицу без гражданства. Защищаются любые права и свободы, закрепленные в нормативно-правовых, или индивидуальных правовых актах.

В ч. 1 ст. 55 Конституции установлено, что формулирование в Конституции основных прав и свобод не следует рассматривать как отрицание или уменьшение других общепризнанных прав и свобод личности, так как право на судебную защиту не допускает никаких исключений. Данное положение Конституции полностью соответствует нормам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека, которые утверждают, что каждый человек имеет право на восстановление в правах национальными компетентными судами².

В условиях интеграционных процессов международное право оказывает значительное влияние на национальное право. В Конституции Российской Федерации закреплён приоритет международных правовых норм над внутригосударственными нормами, рассматривающийся как результат совместных обязательств государств, являющихся субъектами международно-правовых отношений. Главной конституционной обязанностью любого государства является обеспечение, реализация и защита прав и свобод личности. Правосудие представляет собой справедливое, цивилизованное средство разрешения общественных конфликтов, обеспечивает защищенность прав и свобод личности, гармонизирует интересы общества и государства.

Право на объективное судебное разбирательство в российском государстве принадлежит каждой личности. Гражданское процессуальное право определяет равную возможность всем гражданам для обращения за судебной защитой. В современных условиях начало диспо-

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31 ст. 4398.

² Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

зitivности отражает основную идею положения человека в гражданском судопроизводстве – автономность личности, ее свободу.

Право граждан на судебную защиту осуществляется и в такой форме судебной власти, как арбитражное судопроизводство. Арбитражные суды разрешают экономические конфликты между организациями, а так же споры, в которых одной из сторон могут быть граждане. Право граждан на судебную защиту в уголовном судопроизводстве отличается от гражданского и арбитражного судопроизводства, в которых преобладает принцип диспозитивности. В уголовном процессе господствует принцип императивности, публичности, требующий от государственных органов уголовного преследования, в случае совершения преступления и необходимость принятия определенных мер, регламентированных уголовным законом.

Суды, включенные в судебную систему Российской Федерации, обязаны рассматривать обращения граждан в установленном законом процессуальном порядке. Гражданин имеет право обратиться с жалобой в любой из судов, но с обязательным соблюдением определенных правил подсудности. Данные правила предполагают:

- 1) предметную подсудность (в зависимости от рода, характера, рассматриваемого дела);
- 2) территориальную подсудность (определяемую территорией совершения преступления);
- 3) персональную подсудность (связанную с должностным положением обвиняемого, с характером его деятельности).

Значительное место в обеспечении защиты законных прав и свобод личности принадлежит Конституционному Суду РФ. Принятый в 1994 г. Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде Российской Федерации¹, серьезно изменил объем его полномочий по сравнению с предыдущим законом. Была введена новая форма конкретного контроля и изменена форма индивидуальной жалобы, закреплён состав субъектов, имеющих право на подачу жалобы, определен равный правовой статус граждан и иностранцев в подаче конституционной жалобы, упрощена ее подача.

Значительную часть в решениях Конституционного Суда занимают постановления и определения, касающиеся прав и свобод человека. Суд признал неконституционными целый ряд положений бывшего УПК и других законов Российской Федерации, что способствовало более эффективной

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1- ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в актуальной редакции от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.

и последовательной реализации принципов и норм Конституции, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя собственную компетенцию, Конституционный Суд обеспечивает выполнение функций охраны Конституции РФ, защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции РФ на всей территории российского государства.

За последний период развития российского государства сделаны значительные шаги по совершенствованию законодательства и механизмов защиты прав и свобод человека. В условиях формирования правового, социального государства в России происходят серьезные изменения во взаимоотношениях личности и государства. Связь государства с правами человека «всегда существует и оказывает активное влияние на обе стороны – на государство и на права человека»¹. Государственная власть в России не только признает, но и законодательно закрепляет естественные права человека, осуществляет демократические реформы, обеспечивающее необходимые условия свободного развития всех граждан российского государства.

Международная модель судебной защиты значительно отличается от внутригосударственной модели судебной защиты личности, так как систематически обновляется на основе поиска общих концептуальных подходов в сфере осуществления правосудия.

Проблема моделирования в праве, и вопросах судебной защиты требует серьезных научных исследований. Международные и внутригосударственные модели тесно взаимосвязаны, влияют друг на друга, но хаотичный порядок регуляции создает иллюзию правового регулирования и его эффективности. Формирование и использование правовых моделей становится необходимым процессом, так как позволяет прогнозировать, учитывать конкретный опыт в сфере правотворчества и правоприменения, совершенствовать механизм правового регулирования. Унификация законодательства государств, связанная с принятием модельных нормативных актов способствует созданию интегративной модели международного, правового взаимодействия. В соответствии с ней формируется отраслевая модель международной судебной защиты, определяющей институциональные модели уголовной, гражданской, арбитражной юстиции.

Сравнительный анализ норм международного права и внутригосударственных норм многих государствах в сфере судебной защиты

¹ Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2 т. Том 1. М. 2008. – С. 609.

личности свидетельствует об их универсальности, унифицированности, о наличии единства прав на судебную защиту как пострадавшего от преступлений лица, так и лица, совершившего преступление. Часть 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирующая каждому судебную защиту его прав и свобод, соответствует международным требованиям, изложенным в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод провозглашает право личности на справедливое, объективное судебное разбирательство. Каждый человек в ситуациях спора по его гражданским правам и обязанностям, или в случае предъявления ему уголовного обвинения обладает правом на публичное рассмотрение своего дела в разумный срок беспристрастным, независимым судом, созданным в соответствии с законом (ст. 6 Конвенции).

Предполагаются и другие законные гарантии прав человека: право на судебную защиту, гласность проведения процесса, презумпция невиновности, состязательность и равноправие сторон, разумность сроков продолжительности судопроизводства, присутствие участников процесса на суде, право на справедливое представление необходимых доказательств, право на обоснованное, справедливое решение.

Принцип справедливости лежит в основе всех положений российской Конституции. Закрепление принципа справедливости в тексте Конституции осуществлено в преамбуле. Данный принцип находит свое выражение в процессах толкования конституционных норм Конституционным Судом Российской Федерации, получает свое закрепление на различных уровнях Конституции РФ, в т. ч. на уровне народо-властия (ст. 3), социального государства (ст. 7), форм собственности (ст. 8), общественных объединений (ст. 13)¹.

Таким образом, судебная защита прав человека является объектом регулирования как внутригосударственного, так и международного права. На уровне норм и принципов международного права формируются унифицированные нормы, обеспечивающие гарантии соблюдения государствами мирового сообщества прав и обязанностей человека и

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с. – С.8.

его права на судебную защиту, на доступ к осуществлению правосудия.

Государства, ратифицировавшие международные договоры, обязаны выполнять взятые обязательства и обеспечить гарантии осуществления права человека на международную судебную защиту в соответствии с международными нормами права. Право на международную судебную защиту включает в себя: право каждого на доступ к правосудию, право на справедливое осуществление судебного разбирательства, право на исполнение принятого судебного решения.

Российская Федерация, являясь членом Совета Европы, активно участвует в международно-правовых отношениях. П. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит, что: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются основной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». И другие статьи Конституции РФ пронизаны положениями о соблюдении норм международного права, положений международных договоров (ч. 1 ст. 17, ст. 62 и 63).

Приоритет норм международного права над нормами национального права является важнейшей правовой гарантией обеспечения мира, взаимовыгодного сотрудничества, соблюдения прав и свобод личности. Но признание приоритета норм международного права относится к обычным законам, а не к конституционным нормам российского государства, на основании чего возникает проблема соотношения норм Конституции РФ и норм международного права.

Прямое действие и применение Основного Закона Российской Федерации на всей ее территории обеспечивают его высшую юридическую силу (Ч. 1 ст. 15 Конституции РФ) по отношению к законам и другим правовым актам, принимаемым в Российской Федерации, и к нормам договорного и общего права, ставшими частью национальной правовой системы России. Эти положения Конституции РФ не умаляют значения норм международного права по защите прав личности в российском государстве. В соответствии с положением Ч. 3 ст. 46 Конституции РФ граждане российского государства обладают правом обращения в правозащитные межгосударственные органы, среди которых Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) занимает особо значимое место. Это право связано с необходимостью защиты нарушенных прав и свобод, в том случае, если использованы все имеющиеся средства судебной защиты внутри государства.

5 мая 1998 года в России вступила в юридическую силу Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а 30 марта 1998 года данная Конвенция была ратифицирована.

Для Российской Федерации была признана обязательной юрисдикция Европейского суда по правам человека по вопросам толкования, применения соответствующих норм Конвенции и Протоколов к ней в ситуациях возможного нарушения Российской Федерацией договорных норм¹. Это означает, что обязательность для исполнения российским государством приобретают и нормы Конвенции, и решения ЕСПЧ по правам человека, имеющие прецедентный характер, а следовательно, и правовую, обязательную природу².

Обязательность исполнения судебных решений обеспечивает полноценную защиту прав и свобод личности и способствует достижению главного предназначения правосудия. Органы государственной власти обязаны исполнять решения ЕСПЧ по жалобам граждан против России, опираясь на приоритет международных норм перед российскими законами.

Конституционный суд РФ в своих постановлениях неоднократно отмечал обязательность исполнения решений ЕСПЧ, обосновывая это положение признанием норм Европейской Конвенции российским государством. На основе данных норм, являющихся составной частью правовой системы российского государства, были приняты данные решения ЕСПЧ. В Конституции РФ в ст.15 ч.4 был также закреплён приоритет международных норм перед нормами национального законодательства. В решениях ЕСПЧ создается прецедентная практика по проблемам толкования и применения положений Конвенции. Эти положения предполагают признание обязательного характера решений ЕСПЧ в российской правовой системе³.

Конституционный Суд РФ в процессе осуществления конституционного правосудия всегда руководствовался единообразным пониманием положений о правах личности, сформулированным и в Конституции РФ, и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ –

¹ . Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. -Ст. 1514.

² См. Шуберт Т.Э. имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство. Журнал российского права 2015. №6.

³ См., например, постановления КС РФ от 26 февраля 2010 г. №4-П, от 6 декабря 2013 г. №27-П, от 14 июля 2015 г. №21-П.

⁴ См постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010г. №4-Пу

в противном случае согласование практики европейского и российского правосудия приобрело бы значительные трудности¹.

Влияние прецедентных решений Европейского суда по проблемам толкования норм Конвенции и применения ее нормативных положений в правовой системе российского государства связано не только с проблемой конкретного решения по защите прав человека, но и способствует совершенствованию всего российского законодательства. Ответственность за исполнение решений ЕСПЧ в рамках вопросов Конвенции возлагается на правовые системы национальных государств, что предполагает необходимую свободу их усмотрения в определении применяемых средств по защите прав личности².

Многие государства не отвергают необходимости поиска возможного достижения разумного компромисса с ЕСПЧ, с целью преодоления противоречий в вопросах исполнения его решений, но не признают безусловного приоритета решений ЕСПЧ над нормами национальных конституций, так как эти решения могут нарушить установленный конституционный правовой порядок. Это означает, что Европейский Суд должен с уважением оценивать конституционные положения по правовым вопросам государств-участников мирового сообщества.

Но Европейский Суд полагает, что высшая юридическая сила национальных конституций может распространяться лишь на акты внутригосударственного значения, настаивает на признании высшей юридической силы лишь конвенциональных норм и требует полного соответствия им всех актов национального законодательства, в том числе и конституционных норм.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях неоднократно подчеркивал, что нормы Конвенции и решения ЕСПЧ могут быть имплементированы в законодательство и в правоприменительный процесс российского государства лишь на основе безоговорочного признания Европейским судом государственного суверенитета России, а также на основе признания высшей юридической силы норм Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ аргументирует свою правовую позицию тем, что участие России в деятельности мирового сообщества не предполагает отказа от государственного суверенитета и отмены при-

¹ См.: Арановский К. В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия // Журнал конституционного правосудия. 2013. №3. С. 1—10.

² См. Старженецкой В. В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. 2013. №3. — С. 64—77.

оритета конституционных норм. Практическая реализация международных конвенций в российской правовой системе может осуществляться лишь при условии сохранения высшей юридической силы Основного закона российского государства.

При подписании Европейской конвенции о защите прав человека Российская Федерация руководствовалась пониманием единства общечеловеческих ценностей, лежащих в основе внутригосударственных и международных норм в сфере защиты прав личности. Противоречия между ними и отказ России от исполнения решений Страсбургского Суда, как правило, возникают в исключительных ситуациях, носят избирательный характер и не могут определять характер взаимоотношений и нарушать возможность конструктивного диалога между различными правовыми системами.

Проблемы осуществления имплементации конвенционных норм в российскую правовую систему возникают в большей степени не из-за самих конвенционных норм, а связаны с проблемами их специфического толкования в решениях Европейского Суда, которое приводит к формированию новых стандартов, подменяющих основополагающие положения Конвенции по правам человека.

Исходя из этого в Постановлении от 14 июля 2015 г.¹ Конституционный Суд РФ отказал требованию группы депутатов о признании неконституционными некоторых положений российского законодательства по вопросу решений ЕСПЧ и оставил за собой право решения вопроса об отказе от исполнения противоречащих Конституции РФ решений Страсбургского Суда. Решение данного вопроса возможно лишь в процессе конституционного судопроизводства, поскольку определить противоречие решений ЕСПЧ конституционным ценностям российского государства и отказать в исполнении его решений вправе лишь Конституционный Суд РФ.² В постановлении также было указано, что законодательные органы государственной власти имеют право

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. №21 П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. №30. Ст. 4658.

² См. постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. №21-П.

закрепить специальные процедуры осуществления данного механизма на законодательном уровне. Таким образом, Конституционный Суд рассмотрел вопрос на основе возможности поиска компромисса при принятии совместного решения, но установление границы компромисса оставил за собой.

Это указание нашло свое выражение в принятом Федеральном Конституционном законе от 14 декабря 2015 г.¹. Любой пересмотр основополагающих норм Конституции РФ грозит серьезным отторжением фундаментальных ценностей российского общества в сфере прав человека и может ставить под угрозу деформации и разрушения тот конституционный строй, который в России состоялся².

Конституционный Суд РФ обосновал свое решение тем, что постановление ЕСПЧ принятое по жалобе против России вынесено на основании толкования норм Конвенции, которое приводит их в столкновение с нормами Конституции РФ, противоречит конституционному регулированию, не может быть исполнено даже в аспекте международных обязательств российского государства.

Следует обратить внимание и на качество, обоснованность принимаемых решений судьями Европейского Суда, связанное с игнорированием ими учета особенностей применения национального законодательства в конкретных юридических делах, неадекватным пониманием российских конституционных положений. Это означает, что решения даже столь высокого суда не следует рассматривать как истину в последней инстанции. Суд не должен проверять применение, соблюдение национальными органами власти норм внутригосударственного права. Такое право может возникнуть в случае прямой отсылки Конвенции к конкретному национальному законодательству; в этих случаях со стороны Европейского Суда необходим определенный надзор.

Преследуя общезначимую цель соблюдения прав личности, отвечающее потребностям и интересам всего мирового сообщества, национальные государства стремятся обеспечить прогрессивное развитие международных отношений. В процессе достижения этой высокой цели нельзя применять какие-либо средства давления на государства, недопустимо нарушение национального суверенитета. Любое импера-

¹ Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2015. №51 (часть 1). Ст. 7229.

² См. Князев С.Д. Стабильность Конституции и её значение для современного российского конституционализма / С.Д. Князев // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – №1. – С. 4 -12.

тивное указание национальному государству на необходимость изменения внутреннего законодательства представляет собой вторжение в сферу суверенитета государства, если эти требования не подкрепляются положениями Конвенции и выходят за пределы полномочий Европейского Суда. Произвольное толкование нормативных положений Конвенции, приводит к нарушению внутригосударственных интересов стран мирового сообщества.

Многие решения ЕСПЧ, не создающие противоречия между национальным и международным правом, положительно влияют на процесс развития национального законодательства, способствуют его прогрессивному совершенствованию.

Исследование процессов имплементации решений Европейского суда в правоприменительную практику российского государства позволяет увидеть конкретные пути совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики по вопросам защиты прав человека, выявить проблемы их развития на современном этапе.

Законом «О международных договорах Российской Федерации»¹ установлено, что приоритет в российском законодательстве имеет только договор, положения которого не противоречат нормам Конституции РФ, и если этот договор ратифицирован путем принятия федерального закона. Этим актом Конституционный Суд РФ определил безусловный приоритет положений российской Конституции над постановлениями Европейского Суда. На территории России могут исполняться лишь те решения Европейского Суда, которые не противоречат Конституции РФ и не могут ослабить суверенитет Российской Федерации. Если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что постановление Европейского Суда противоречит Основному Закону РФ, — оно не подлежит исполнению.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, стимулировали процессы конвергенции национальных и общеевропейских правовых систем² путем, стандартизации и унификации законодательства, основанного на мировых гуманистических ценностях, достижениях в сфере осуществления правосудия.

Воздействие международного права, стандартов и принципов международного судопроизводства на внутригосударственное российское право и правосудие носит объективный, закономерный характер,

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» СЗРФ №29. Ст.2757.

² Марченко М. Н. , Дерабина Е. М. Право Европейского Союза: вопросы истории и теории. М. 2010. –С. 372.

тивное указание национальному государству на необходимость изменения внутреннего законодательства представляет собой вторжение в сферу суверенитета государства, если эти требования не подкрепляются положениями Конвенции и выходят за пределы полномочий Европейского Суда. Произвольное толкование нормативных положений Конвенции, приводит к нарушению внутригосударственных интересов стран мирового сообщества.

Многие решения ЕСПЧ, не создающие противоречия между национальным и международным правом, положительно влияют на процесс развития национального законодательства, способствуют его прогрессивному совершенствованию.

Исследование процессов имплементации решений Европейского суда в правоприменительную практику российского государства позволяет увидеть конкретные пути совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики по вопросам защиты прав человека, выявить проблемы их развития на современном этапе.

Законом «О международных договорах Российской Федерации»¹ установлено, что приоритет в российском законодательстве имеет только договор, положения которого не противоречат нормам Конституции РФ, и если этот договор ратифицирован путем принятия федерального закона. Этим актом Конституционный Суд РФ определил безусловный приоритет положений российской Конституции над постановлениями Европейского Суда. На территории России могут исполняться лишь те решения Европейского Суда, которые не противоречат Конституции РФ и не могут ослабить суверенитет Российской Федерации. Если Конституционный Суд РФ придет к выводу, что постановление Европейского Суда противоречит Основному Закону РФ, — оно не подлежит исполнению.

Интеграционные процессы, происходящие в мировом сообществе, стимулировали процессы конвергенции национальных и общеевропейских правовых систем² путем, стандартизации и унификации законодательства, основанного на мировых гуманистических ценностях, достижениях в сфере осуществления правосудия.

Воздействие международного права, стандартов и принципов международного судопроизводства на внутригосударственное российское право и правосудие носит объективный, закономерный характер,

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» СЗРФ №29. Ст.2757.

² Марченко М. Н. , Дерабина Е. М. Право Европейского Союза: вопросы истории и теории. М. 2010. –С. 372.

3. Влияние источников международного права на частноправовую сферу российской правовой системы

3.1. Влияние источников международного права на гражданское право Российской Федерации

Проблема влияния международного права на внутригосударственное, включая и отрасль гражданского права, должна рассматриваться в контексте более глобальной проблемы соотношения международного и национального права. Она приобретает особую актуальность в процессе возрастающей интеграции государств в различных сферах и направлениях в условиях глобализации.

Еще один фактор, определяющий актуальность проблемы взаимоотношений международного и внутригосударственного права, связан с появлением новых глобальных угроз и необходимостью противостоять им в интересах всего мирового сообщества. Не менее важной остается и проблема создания эффективного механизма обеспечения международного правопорядка в новых геополитических условиях. Международное право в современных условиях должно располагать «как императивными, так и диспозитивными инструментами решения глобальных проблем».¹

Первые аналитические работы, посвященные этому вопросу, были написаны еще в XVI столетии.² Этот исторический период ознаменовался становлением международного права как самостоятельной целостной концепции знаний, отличной от внутригосударственного права. Постепенно международное право усилило свое влияние на политику европейских монархов, роль международных договоров приобрела все большее значение в качестве средства разрешения международных споров и упорядочивания международных отношений. Это обстоятельство приобретает особое значение, поскольку в предыдущие периоды истории единственным средством разрешения международных конфликтов являлась война.

¹ Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации // *Международное публичное и частное право*. 2008. №1 (40). С.2.

² Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // *Журнал российского права*. 2009. №6. С.2.

В XIX в. в международных отношениях утверждается принцип суверенного равенства, и окончательно происходит размежевание внутригосударственного права с международным правом. В этот же период сложились и основные концепции соотношения этих двух систем: монистическая и дуалистическая. В рамках монистической концепции сформировались два самостоятельных направления. Первое утверждало примат национального права. Международное право определялось как отрасль внутригосударственного права, всецело от него зависящее. Представители второго направления, напротив, абсолютизировали примат международного права над национальным во всех сферах взаимодействия. Особо следует отметить роль в формировании этого подхода австрийского правоведа Ганса Кельзена, изложившего его обоснование в книге «Принципы Международного права».

Германская школа юристов в течение длительного времени использовала монизм для оправдания внешней агрессии и экспансии, а примат национального права, попирающий принципы международного права, являлся, по сути, выгодным плацдармом для реализации внешнеполитических имперских амбиций. К сожалению, и сегодня наблюдаются пережитки такого подхода, приводящего к «вольному» толкованию общепризнанных принципов и норм международного права.

Дуалистическая доктрина соотношения международного и внутригосударственного права основывалась на признании равнозначности и взаимозависимости международного и внутригосударственного права. Основоположником этого направления считается немецкий ученый Г. Трипель. Представителем дуалистической концепции являлся также и Д. Анцилотти. Дуалисты не абсолютизируют независимость двух право порядков, отмечая определенную связь международного права с внутригосударственным. Они даже подчеркивают, что, для того чтобы международное право могло выполнять свою задачу, оно постоянно должно обращаться к внутреннему праву. Эту точку зрения разделяли известные русские юристы Ф. Мартенс, Л. Камаровский, П. Казанский, В. Грабарь.

Этот более прогрессивный подход позволил преодолеть деструктивность монистической школы в отношении признания за международным или национальным правом самостоятельности и целостности. Сегодня концепция соотношения национального и международного права разделяется большинством юристов. Они исходят из уважительного отношения к международному праву и его фундаментальному принципу – принципу неукоснительного соблюдения международных обязательств.

Роль международного права и степень его влияния на отрасли внутригосударственного права значительно возросли после Второй мировой войны и учреждения Организации Объединенных наций. Всеобщая Декларация прав человека 1948 года стала основой международных стандартов в области прав и свобод человека, являющихся фундаментом конституционного строя современных демократических государств.

В последнее десятилетие важнейшим фактором, который определяет тенденции взаимодействия международного и национального права, стала глобализация. Она в значительной степени влияет на развитие как публичного, так и частного права государств романо-германской и англосаксонской групп. Говоря о новых тенденциях глобализации, И. И. Лукашук отмечал, что особое значение в этих условиях приобретает вопрос соотношения внутригосударственного и международного права. Однако и сегодня существует новая версия монистической школы, которая стремится обосновать стирание граней между международным и внутригосударственным правом.

Еще одной новой тенденцией современности стала интернационализация внутригосударственного права. Она заключается в расширении и диверсификации связей между государствами, в том числе и за счет реализации принципа сотрудничества государств¹. «Доктрина современного международного права исходит из множественности, многоуровневости и нелинейности соотношения глобализирующегося международного и национального права»². Взаимодействие этих систем способствует появлению новых объектов правового регулирования, «являющихся смежными по правовой объективации на стыке публично-правовых и частноправовых аспектов»³. В этой связи среди юридической общественности все большую популярность приобретает доктрина глобального административного права.

В качестве признака глобализации ученые называют объективный процесс сближения двух правовых систем: международного и внутригосударственного права. В условиях глобализации возрастает роль универсальных и региональных международных организаций, что актуализирует вопрос об их правовом статусе, поскольку акты международных организаций оказывают все большее воздействие на частное внутригосударственное право.

¹ Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. №6. С.9.

² Там же. С.10.

³ Там же. С.13.

Еще одним актуальным аспектом взаимодействия международного и национального права является гармонизация российского законодательства. Она включает два уровня: внутригосударственный и международный¹.

Влияние международного права на отрасли российского законодательства проявляется в имплементации международно-правовых стандартов как универсального, так и регионального характера. Положения Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.², Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.³, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁴, Европейской Социальной Хартии от 3 мая 1996 г.⁵ влияют на конституционно-правовую регламентацию правового статуса человека и гражданина, что находит подтверждение в статьях главы 2 Конституции Российской Федерации. Гражданское законодательство развивает и детализирует многие из этих норм.

Правовые системы государств и система международного права имеют общую правовую природу, принципы права и категории, что обеспечивает возможность международной унификации права. Одна из форм сближения – закрепление норм Международного права в качестве элемента внутригосударственной правовой системы. В ч.4 ст.15 Конституции закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Это позволяет реализовывать и применять нормы международного права во взаимосвязи с российским правом. Будучи правовым государством, Российская Федерация установила примат норм международного права над внутригосударственным. П.1 ст.7 Гражданского кодекса РФ воспроизводит конституционное положение п.4 ст.15. Он закрепил положение, в соответствии с которым составной частью правовой системы России являются не только

¹ Шенечков М.А. Гармонизация российского законодательства в контексте реализации международных обязательств России // *Международное публичное и частное право*. 2006. №1 (28). С.38.

² *Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г.* // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1976. №17. Ст.291.

³ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.* // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. 1976. №17. Ст.291.

⁴ *Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950г. и Протоколы к ней (№1, 2, 3)* // *Собрание законодательства РФ*. 1998. №20. Ст.2143.

⁵ *Европейская Социальная Хартия от 3 мая 1996 г.* http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/.

международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права.

Гражданское законодательство в решении вопроса о соотношении международного договорного и внутринационального права придерживается расширенной трактовки¹. С целью развития конституционных положений, закрепляющих примат международных договорных норм, Гражданский кодекс установил, что международные договоры РФ к ряду отношений, указанных в самом кодексе, применяются непосредственно. Это положение не распространяется на случаи, когда из самого международного договора следует, что его применение требует издание специального внутригосударственного акта. Имеются ввиду отношения, возникающие в аспектах:

- 1) определения правового статуса участников гражданского оборота;
- 2) определения оснований возникновения и порядка осуществления права собственности и иных вещных прав;
- 3) исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- 4) защиты неотчуждаемых прав и свобод человека и других материальных благ гражданским законодательством.

Международные нормы применяются, будучи инкорпорированными в правовую систему государства. Смысл выражения о непосредственном применении раскрыт в тексте Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ.² Этот акт закрепил деление договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые. К первой группе относятся те, которые не требуют издания внутреннего акта. Ко вторым относятся те, которые требуют конкретизации путем принятия внутреннего акта. Поэтому они не могут применяться непосредственно.

Международные договоры являются одной из форм влияния международного права на гражданское право Российской Федерации, поскольку они регламентируют участие российских физических и юридических лиц в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Их статус как источника права остается чрезвычайно актуальной проблемой в современной цивилистике. В этой

¹ Шкобенева Г.В. Соотношение норм международного права и норм российского гражданского права // Закон и право. 2010. №12. С.69.

² Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №29. Ст.2757.

сфере приходится констатировать целый комплекс нерешенных международно-правовых вопросов.

Нерешенной остается и проблема имплементации международных договоров¹. Целый ряд договоров носит рамочный характер, поэтому они не подлежат имплементации. От подписания договора до его ратификации нередко проходит длительный период, что негативно сказывается на его эффективности.

Российская Федерация является участницей многих международных договоров, содержащих нормы гражданского права². Роль международного договора как источника права возрастает, так как он является «надежным и перспективным инструментом международной унификации» коллизионных и материально-правовых норм³.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния международных договоров на регулирование гражданско-правовых отношений, в которых участвуют российские физические и юридические лица. Одной из наиболее показательных сфер правоотношений такого влияния является право собственности. В регулировании оборота ценных бумаг на международном уровне важное значение имеют принципы ПРИМА. Они получили свое закрепление в Гаагской конвенции от 13 декабря 2002 г. «О праве, применимом к определенным правам на ценные бумаги, находящимся у посредника». Конвенция определяет право, применимое к правам на ценные бумаги, возникшее в связи с внесением ценных бумаг на счет ценных бумаг у посредника (например, если ценные бумаги передаются в качестве обеспечения). Материально-правовая унификация в сфере международного обращения ценных бумаг ведется в рамках Международного института по унификации частного права (УНИДРУА), созданного в 1926 году в Риме. Результатом этой деятельности стало принятие Женевской конвенции УНИДРУА о материально-правовом регулировании обращения ценных бумаг, находящихся у посредника⁴.

Нормы международно-правового регулирования инвестиционных правоотношений содержатся в Федеральном законе от 9 июля

¹ Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации // *Международное публичное и частное право*. 2008. №1 (40). С.4.

² Мыров С.И. Об источниках международного частного права в свете реформирования ГК РФ // *Международное частное право*. 2012. №5 (68). С.34.

³ Ершалева Н.Ю. *Международное частное право*. М.: Издательство Юрайт, 2011. С.65.

⁴ Женевской конвенции УНИДРУА «О материально-правовом регулировании обращения ценных бумаг, находящихся у посредника» // <http://www.miripravo.ru/lexmercatoria/agency/konvenciya-o-predstavitelstve-v-mezhdunarodnoy-kuple-prodazhe-tovarov.htm>.

1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» и в Федеральном законе от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Среди международных договоров в этой сфере важно назвать Сеульскую Конвенцию 1985 г. – «Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций»¹. На территории Российской Федерации документ вступил в силу 29 декабря 1992 года. Россия ратифицировала данный документ Постановлением Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. Агентство является международной межправительственной организацией, обладающей статусом юридического лица. Ее задача – стимулировать поток инвестиций в производственных целях между государствами-членами и особенно в развивающиеся страны.

Не менее актуальной проблемой для участников гражданских правоотношений в условиях бурного развития информационных технологий и телекоммуникационных сетей является международная охрана авторских прав. Ключевая роль здесь принадлежит Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.² и Всемирной конвенция ЮНЕСКО 1952 г. об авторском праве³.

Обе конвенции были пересмотрены на Парижской конференции 1971 г., задача которой сводилась к обеспечению универсального характера этих многосторонних договоров. В результате был включен дополнительный раздел в Бернскую конвенцию, который предусмотрел льготный режим охраны авторских прав для развивающихся стран.

В результате работы конференции по пересмотру Конвенции в Стокгольме в 1967 году была заключена особая конвенция по созданию Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Эта организация со штаб-квартирой в Женеве следит за исполнением целого ряда конвенций: по патентам, по правам на образцы, по авторскому праву и др., в том числе и Бернской конвенции. ВОИС проводит свою работу с другими международными организациями, особенно с ЮНЕСКО и Международной организацией труда.

Влияние информационно-коммуникационных технологий на авторское право прослеживается в Договоре ВОИС 1996 г. Он нацелен на

¹ Сеульская Конвенция «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г. // *Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России. Сборник нормативных актов и документов.* – М.: Юридическая литература, 1995. С. 197 – 276.

² Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. // <http://base.garant.ru/2540350/>.

³ Всемирной конвенция ЮНЕСКО 1952 г. об авторском праве // <http://www.rulit.org/read/635>.

укрепление положений действующих международных соглашений в области авторского права и их дополнение для сферы цифровых технологий за счет введения новых прав, связанных с использованием произведения в цифровой форме.

Основные принципы международной охраны смежных прав изложены в Римской конвенции ЮНЕСКО 1961 г. об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций¹. Базовый принцип заключается в предоставлении национального режима охраны смежных прав исполнителям, изготовителям фонограмм и вещательным организациям на территории государств-участников.

К числу многосторонних международных договоров, регулирующих патентное право, относятся Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.; Марракешское соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г.; Женевский договор ВОИС о патентном праве 2000 г.

Среди региональных соглашений наиболее значимыми являются: Люксембургская конвенция Европейского союза о европейском патенте 1975 г. и Евразийская патентная конвенция 1994 г. Эти документы закрепляют принцип национального режима и принцип конвенционного приоритета. Это означает, что правом на охраняемый Конвенцией объект промышленной собственности обладает тот, кто первым подал заявку на него.

Правовой регламентации в международных договорах подлежат и отношения в области международной охраны товарных знаков. Среди многосторонних международных договоров универсального характера особое место занимают Парижская конвенция «Об охране промышленной собственности» 1883 года²; Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г.³; Сингапурский договор ВОИС о законах по товарным знакам 2006 г.⁴ Последний явился результатом Дипломатической конференции по пересмотру Договора по товарным знакам от 27 октября 1994 г. (TLT), участницей которого Россия являлась с 11 мая 1998 г. В соответствии со статьей 31 Сингапурского договора он открыт для подписания в штаб-

¹ Римской конвенции ЮНЕСКО 1961 г. «Об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций» https://www.copyright.ru/ru/library/63/?doc_id=204.

² Парижская конвенция «Об охране промышленной собственности» 1883 года // <http://base.garant.ru/10106592/>.

³ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г. // <http://base.garant.ru/4059988/>.

⁴ Сингапурский договор ВОИС «О законах по товарным знакам» 2006 г. // http://old.rupto.ru/docs/interdocs/sing_dog/singapur.pdf.

квартире Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в течение года после его принятия. В последний день этого срока 26 марта 2007 г. Сингапурский договор от имени Российской Федерации был подписан руководителем Роспатента.

Сингапурский договор вступил в силу 16 марта 2009 г., через три месяца после того, как 10 государств или межправительственных организаций сдали на хранение свои ратификационные грамоты или акты о присоединении (Австралия, Болгария, Дания, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Румыния, Сингапур, США, Швейцария). Российская Федерация ратифицировала Сингапурский договор в соответствии с Федеральным законом от 23 мая 2009 г. №98-ФЗ.

Соглашение ТРИПС является неотъемлемой частью Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации.

Участие российских физических и юридических лиц в коммерческих отношениях, осложненных иностранным элементом, регламентируется Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», цель которого состоит в обеспечении благоприятных условий для внешнеторговой деятельности; в защите экономических интересов Российской Федерации. Этому же способствуют и Ташкентское соглашение СНГ 1992 г. о сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности; Киевское соглашение СНГ 1992 г. об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников СНГ.

Отсутствие единых материально-правовых норм, регулирующих международную торговлю, необходимость прибегать к коллизионному методу отрицательно влияло на развитие международной торговли. Национальные законы отличаются большим разнообразием и содержат по одним и тем же вопросам часто противоположные правила. Поэтому закономерной тенденцией стала унификация материально-правовых норм в области международной купли-продажи.

Среди универсальных международных договоров наиболее важное значение имеет Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров¹. Конвенция вступила в силу 1 января 1988 г. СССР присоединился к ней в мае 1990 г., и с 1 сентября 1991 г. положения конвенции приобрели общеобязательную силу. Этот договор отразил попытку сближения романо-германской и англосаксонской правовых систем. Большинство норм договора носит диспози-

¹ Венская конвенция ООН 1980 г. «О договорах международной купле-продаже товаров»// <http://www.cisg.ru/bibliografiya-po-venskoj-konvencii.php>.

тивный характер и позволяет участникам отступать от их содержания по взаимному согласию относительно международного контракта.

История унификации правоотношений, возникающих по поводу международной купли-продажи товаров, восходит к началу XX столетия, когда Институт международного права и Конференция международного частного права стали вести работу в этом направлении. С 1930 года активную деятельность по унификации начал Институт унификации частного права в Риме. Там был разработан первый проект конвенции. Он был представлен Совету Лиги Наций в 1935 г., и был одобрен в 1939 г. Советом директоров института. Доведению этой работы до конца помешала Вторая мировая война. Возобновилась она лишь в 1951 г. 1 июля 1964 г. Гаагской конференцией были приняты две конвенции: о Едином законе о заключении договоров купли-продажи товаров и о Едином законе о международной купле-продаже товаров.

Несмотря на прогрессивное значение многих положений конвенций, они не получили широкого применения. Многие страны, доля которых в мировом товарообороте очень значительна, не принимали участия в разработке этих конвенций, поэтому их мнение и интересы не были учтены. Поэтому возникла необходимость разработать новый универсальный документ, которым и стала Венская конвенция 1980 г. Она учла все новые тенденции, которые обозначились к этому времени в международной торговле.

Венская Конвенция 1980 года содержит подробные правила по всем основным вопросам договоров международной купли-продажи товаров. Тем не менее, практика показала, что имеется ряд существенных вопросов, которые либо вообще не урегулированы конвенцией, либо урегулированы не полностью. К таким вопросам можно отнести, например, применение договорного условия о неустойке; определение процентов годовых при просрочке исполнения денежного обязательства, хотя само право на получение таких процентов конвенцией предусмотрено; действительность договора и вопросы, связанные с соблюдением предписаний законодательства о форме внешнеэкономических сделок, о правоспособности юридических лиц и о доверенностях; применение исковой давности.

Институт исковой давности получил самостоятельное закрепление в акте, разработанном в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Это Нью-Йоркская конвенция ООН 1974 г. об исковой давности в международной купле-продаже товаров¹.

¹ Нью-Йоркская конвенция ООН 1974 г. «Об исковой давности в международной купле-продаже товаров» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2650/.

Все большее влияние на гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, оказывают международные документы рекомендательного характера. Например, принципы международных коммерческих контрактов, одобренные УНИДРУА в 1994 г.¹, являющиеся примером неофициальной кодификации правил международной торговли. В 2004 г. была принята новая редакция принципов, которая расширила круг регламентируемых вопросов и стала более адаптированной к заключению контракта в электронной форме. Принципы содержат основополагающие правила, охватывающие все стороны международного контракта. Здесь прописаны вопросы заключения, действительности, толкования, исполнения, уступки прав, исковой давности. В европейском частном праве в конце XX века появился аналогичный документ под названием «Принципы европейского контрактного права».

Влияние международного права на национальное гражданское законодательство проявляется и в создании типовых законов. Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1996 г. об электронной торговле является модельным актом. Беря его за основу, государства могут принимать свои национальные законы. В качестве примера можно назвать модельный акт ЮНСИТРАЛ об электронной подписи 2002 г. На его основе в ряде стран либо были внесены изменения в гражданское законодательство, либо приняты специальные законы. 10 января 2002 году в России был принят закон «Об электронной цифровой подписи».

В свете влияния международных документов на гражданско-правовые отношения следует затронуть вопрос о признании правил ИНКОТЕРМС. Это сокращенные по первым трем буквам торговые термины, отражающие предпринимательскую практику в договорах международной купли-продажи товаров. Правила Инкотермс определяют обязанности, стоимость и риски, возникающие при доставке товара от продавцов к покупателям.

После принятия третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации отношение к ИНКОТЕРМС изменилось. Торговые термины стали рассматриваться как обычай делового оборота. На основании Закона РФ от 7 июля 1993 г. «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Правление торгово-промышленной палаты РФ приняло 28 июня 2001 года Постановление №117-134, где говорилось:

¹ Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА 1994 г.// <http://docs.cnd.ru/document/901784163>.

«Признать правила Международной торговой палаты для толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМ-2000» торговым обычаем»¹.

Помимо международной купли-продажи товаров унификации на международном уровне подверглись следующие виды международных контрактов: международный финансовый лизинг (Конвенция о международном финансовом лизинге 1988 г.²); международный факторинг (Конвенция о международном факторинге 1988 г.³); договор оказания международных туристских услуг (Брюссельская конвенция о контрактах на путешествие 1970 г.⁴).

Влияние международного права на гражданское законодательство РФ прослеживается в международном частном праве, которое предполагает применение, как норм иностранного права, так и норм международного договора. Процесс нормообразования в международном частном праве может осуществляться как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Международные частноправовые отношения имеют сложную природу. Будучи производными от международных публично-правовых отношений, они практически реализуются на внутригосударственном уровне. Их регулирование осуществляется государствами, как на основе взаимной договоренности, так и с использованием сложившихся в международном общении технических приемов, позволяющих привлекать в ряде случаев национальные правовые системы.

Среди отечественных ученых распространен подход, согласно которому наличие цивилистических конструкций при регулировании международных семейных, трудовых и иных отношений не дает основания для отнесения этих отношений к гражданско-правовым. Они полагают, что в этих случаях можно говорить лишь об использовании гражданско-правовых средств при регулировании соответствующих отношений, принадлежащих к другим отраслям права.

Нельзя сводить отношения, регулируемые международным частным правом, только к гражданско-правовым отношениям. Предметом международного частного права являются как гражданско-правовые, так и иные отношения, возникающие в международном об-

¹ Международное право: Учебник/ Под. ред. В.А. Хохлова. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2013. С.282.

² Конвенция «О международном финансовом лизинге» 1988 г.// <http://docs.cnd.ru/document/901721704>.

³ Конвенция «О международном факторинге» 1988 г.// <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14376>.

⁴ Брюссельская конвенция «О контрактах на путешествие» 1970 г.// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16768#09275994436576817>.

щении. При их регулировании по необходимости могут применяться гражданско-правовые конструкции. Нам представляется возможным согласиться с точкой зрения, изложенной И.П. Блищенко и Ж. Дориа в их совместной монографии, согласно которой современное международное частное право – это совокупность принципов и норм международного права, регулирующих международные отношения в определенных областях экономического и гуманитарного сотрудничества народов (гражданско-правовой, наследственной, научно-технической, семейно-брачной, кредитно-финансовой)¹.

Основным законодательным источником международного частного права РФ является Гражданский кодекс. Непосредственную роль источника выполняет раздел 6 части 3 ГК, которая введена в действие с 20 марта 2002 года. Название раздела 6 «Международное частное право» предполагает широкую сферу регулирования отношений, составляющих предмет международного частного права. Правовые нормы, регулирующие международные семейные отношения, содержатся в разделе 7 Семейного кодекса Российской Федерации.

6-ой раздел Гражданского кодекса охватывает, в том числе и те вопросы, которые прежде представляли собой пробелы в законодательном регулировании. Его нормы закрепили правовые категории, многие из которых являются новыми для российского частного права, и которые давно используются международным частным правом зарубежных стран.

Так, законодатель здесь впервые закрепил личный закон физического лица и личный закон юридического лица. Устранено двойственное регулирование внешнеэкономических сделок, осложненных иностранным элементом. Введены коллизионные принципы, которые отвечают потребностям современной правоприменительной практики. Впервые урегулирован порядок применения иностранного материального права в случае отсылки к нему коллизионной нормы и закреплены известные зарубежному законодательству универсальные правовые категории, характеризующие правовой статус субъектов международных частных отношений. Кроме того, прежде не регулировались международно-правовые вопросы опеки и попечительства, а также отношения, связанные с правом физического лица на имя и с правом физического лица на занятие предпринимательской деятельностью.

Специальному правовому регулированию в отличие от ранее действовавшего законодательства теперь подлежат осложненные ино-

¹ Блищенко И.П., Дориа Ж. Президенты в международном публичном и частном право// [www. Twirpx.com/ file/ 1317734](http://www.Twirpx.com/file/1317734).

странным элементом обязательства из односторонних сделок, договоры с участием потребителя и договоры в отношении недвижимого имущества. 6 раздел Гражданского кодекса закрепил новое коллизионное правило о применении права страны, с которой правоотношение наиболее тесно связано и подробно регулируется применение этого принципа к договорным обязательствам. Более детально урегулировались внедоговорные обязательства. Впервые определен выбор права, подлежащего применению к обязательствам из причинения вреда вследствие недостатков товара, работы или услуги.

Таким образом, можно констатировать влияние международного права в виде универсальных и региональных международных договоров, модельных законов, рекомендаций международных организаций, норм международного частного права на гражданские правоотношения, возникающие, как между российскими физическими и юридическими лицами, так и на гражданские правоотношения, осложненными иностранным элементом (например, в международном частном праве). Степень этого влияния обусловлена тенденциями глобализации и интернационализации правоотношений, развитием телекоммуникационных и информационных технологий

3.2. Влияние источников международного права на семейное законодательство Российской Федерации

Статья 6 Семейного кодекса РФ в соответствии с ч.1 ст.15 Конституции РФ закрепляет принцип приоритетного применения норм международного права в случае несоответствия ему законодательства РФ. При этом из вышеназванного положения Конституции РФ следует, что к международным источникам семейного права следует отнести не только международные договоры РФ, но и общепризнанные принципы международного права. Акты Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений раскрывают содержание указанных принципов.

Конечно, главная роль принадлежит международным договорам, представляющим собой международные соглашения, заключенные Россией с иностранными государствами либо международной организацией. В последнем случае речь идет о международных декларациях, пактах, конвенциях и т.п. К таковым, применительно к Семейному праву России, относятся Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.; Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г.; Между-

народный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966; Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщины от 18 декабря 1979 г.; Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.; Пекинская декларация от 29.12.1985 г.; Платформа действий Всемирной конференции по положению женщины. Документы Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН.

Кроме того, существует практика заключения двусторонних договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам между отдельными государствами. В настоящее время действуют договоры с Азербайджаном, Албанией, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Ираном, Ираком, Кореей, Кыргызстаном, Кубой, Латвией, Литвой, Монголией, Молдовой, Польшей, Румынией, Словакией, Финляндией, Чехией и Эстонией.

Согласно специфике семейных правоотношений, пронизывающей из прав и свобод человека и в соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры РФ в этой области должны быть ратифицированы в форме федерального закона. Международное обычное право и право международных договоров действует на территории всей России и в отношении всех физических лиц. Но двусторонние договоры действуют только в отношении граждан РФ и граждан того государства, с которым у России имеется соответствующий договор.

Таким образом, если семейное законодательство Российской Федерации расходится с правилами международного договора, ратифицированного Россией, действует правило международного договора. А в случае, если будут исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, то в соответствии со ст. 46 Конституции РФ, каждый имеет право обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека и гражданина.

В качестве примера прямого действия международного договора можно рассмотреть применение «Договора между СССР и Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» от 19 февраля 1975 г. Из ч. 4 ст.25 этого договора следует, что если у не состоящих в браке гражданина России и гражданки Болгарии рождается ребенок на территории России, то правоотношения между ним и его родителями будут определяться законодательством той страны, граждани-

ном которой он является. А в соответствии со ст. 163 Семейного кодекса РФ правосубъектность родителей и детей определяется законодательством того государства, на территории которого они проживают. Налицо коллизия между правом РФ и положением международного договора. И поскольку ребенок, рожденный вне брака гражданкой Болгарии, является гражданином Болгарии, постольку их права и обязанности будут определяться законодательством не России, а Болгарии.

Благодаря имплементации международно-правовых норм в правовую систему России было внесено множество положительных новаций, в том числе и в семейное право. Создав мощную законодательную базу в сфере прав и свобод человека и гражданина, Россия смогла заявить о себе как о демократическом государстве.

В договорах, заключенных Россией с другими государствами регламентация вступления в брак осуществляется в соответствии с законодательством того государства, на территории которого он заключается. Это полностью соответствует Семейному кодексу РФ. При этом ряд условий, необходимых для вступления в брак, таких как брачный возраст, определяется правом того государства, гражданами или подданными которого вступающие в брак являются (в случае двойного гражданства человек сам определяет, чье право должно применяться). Например, при вступлении в брак гражданина России с подданной Бельгии в отношении последней должны быть соблюдены положения права Бельгии, а в отношении российского гражданина – положения семейного права РФ.

В то же время, на всех без исключения лиц распространяется действие ст. 14 Семейного кодекса РФ, которое запрещает заключение брака с лицом уже состоящим в браке, близкими родственниками: полнородными и неполнородными, усыновителями и усыновленными, а также лицами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства.

Некоторые международные договоры России и Конвенция стран СНГ от 21.01.1993 г. содержат коллизионные нормы об условиях заключения брака. Ими, в частности, предписывается применение права либо того государства, где заключается брак, либо страны будущего супруга, но с соблюдением тех положений, которые оговаривают препятствия к заключению брака. В целом же, если возникает коллизия между Семейным кодексом РФ и международным договором – действуют правила договора.

Относительно лиц без гражданства, вступающих в брак на территории России также действует семейное право РФ, что соответствует

международной практике. Конвенция стран СНГ в ст.28 также регламентирует расторжение брака между лицами, имеющими гражданство разных государств. Применению подлежит право того государства, учреждение которого решает данный вопрос.

Признание в России решения учреждения или органа другого государства о расторжении брака означает, что оно имеет ту же юридическую силу, что и решения российских судов или органов записи актов гражданского состояния. При этом следует помнить, что согласно праву ряда государств, днем вступления решения суда или иного учреждения в законную силу является день вручения обем сторонам копии решения суда, а не со дня вынесения решения суда как в России. В случае возражений заинтересованного лица относительно признания такого решения дело рассматривается по заявлению этого лица российским судом.

Такая позиция соответствует Конвенции стран СНГ, которая устанавливает, что если имеется договор между государствами, то их учреждение, осуществляющее заключение или расторжение брака должны учитывать наличие условий, перечисленных в договоре и необходимых для принятия решения.

Конвенция стран СНГ и международные договоры России нацелены на разрешение коллизий в личных и имущественных отношениях супругов. В частности, при расхождении в регулировании этих отношений между нормами международного договора и ст. 161 Семейного кодекса РФ действуют правила международного договора. Однако, договор может отсылать и к конкретному национальному законодательству. Например, если согласно международному договору предписано применение к имущественным отношениям супругов, проживающих раздельно в России и Польше, российского права, как права государства их последнего совместного места жительства. Даже если супруги договорились, что их права и обязанности по уплате алиментов друг другу будут регламентированы польским правом, все равно будет действовать российское право.

Конвенция стран СНГ и договоры России с другими государствами не имеют положений о признании и реализации решений иностранных государственных органов, изданных по правоотношениям супругов, но подобного рода решения могут быть осуществлены, так как это следует из общих правил международных договоров о признании и исполнении решений. Конечно, это не исключает соблюдение всех условий признания и исполнения, предусмотренных вышеназванной Конвенцией.

Значительный интерес представляют вопросы усыновления. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка 1989 г. «Государства-участники, которые признали и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они:

а) обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимым законом и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление допустимо ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой;

б) признают, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным;

в) обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны;

д) принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод, связанных с этими лицами (ст. 21)».¹

Согласно ст.165 Семейного кодекса РФ вопросы усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами на территории России решаются с учетом права того государства, гражданином или подданным которого является усыновитель (удочеритель), который как правило увозит ребенка в свою страну.

Использование иностранного права позволяет обеспечить признание усыновления (удочерения) в иностранном государстве. При усыновлении (удочерении) ребенка супругами, являющимися гражданами разных государств необходимо соблюдение требований, предусмотренных правом государств обоих супругов. Конечно, усыновление (удочерение), осуществляемое иностранными гражданами (подданными

¹ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

ми) должно также осуществляться в полном соответствии с российским правом. Таким образом, в России усыновление (удочерение) ребенка иностранными гражданами невозможно, если не будут соблюдены правила как иностранного, так и российского права.

При усыновлении (удочерении) ребенка иностранного гражданина необходимо получение согласия его законного представителя, а также если требуется, то и согласие самого ребенка. Относительно последнего необходимо подчеркнуть, что согласно международным договорам, ратифицированным Россией, и российскому праву усыновление невозможно или подлежит отмене если происходит нарушение прав ребенка.

Если происходит усыновление ребенка-российского гражданина, проживающего за границей иностранным гражданином, то тогда необходимо получение предварительного разрешения на усыновление со стороны органа исполнительной власти субъекта РФ на территории которого данный ребенок проживал до выезда за границу.

Возвращаясь к международному праву, следует сказать, что его источники (акты международного права), в целом единообразно разрешают коллизии, связанные с усыновлением. Они отдают приоритет законодательству того государства, гражданином которого является усыновитель. В то же время, при совпадении общих принципов, содержащихся в международном праве и Семейном кодексе РФ, на основе которых разрешаются коллизии по усыновлению, наблюдаются и серьезные расхождения в подходах к данному урегулированию. В частности, в ряде случаев международное право не содержит отсылки к национальному праву того государства, гражданином или подданным которого является усыновитель. И в то же время сами международные акты не содержат необходимых положений по усыновлению (удочерению).

Представляется возможным выделить ряд общих правил по усыновлению, которые содержатся в международном праве.

Во-первых, усыновление (удочерение) осуществляется в соответствии с правом той страны, гражданином или подданным которой является усыновитель.

Во-вторых, именно к юрисдикции той страны, гражданином или подданным которой является усыновитель, относятся дела об усыновлении (удочерении).

В-третьих, в случае, если усыновитель и усыновляемый (удочеряемый) ребенок относятся к разным государствам, требуется разрешение соответствующего органа государства, гражданином или подданным является ребенок.

Современная ситуация требует взвешенных подходов к заключению международных договоров и их отражению в российском праве. В частности, развитие семейного права РФ является наглядным тому подтверждением.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов о ювенальной юстиции. Речь идет о вмешательстве во внутренние дела России. Комитет ООН по правам ребенка адресовал России рекомендации, имеющие характер диктата. В частности, Комитет считает, что российское руководство настаивает «на приоритете интересов родителей над интересами их детей». Следует, прежде всего, подчеркнуть, что отсутствуют международные акты, требующие ущемления прав родителей в пользу прав ребенка..., не означающие безмерное расширение его прав. Рассматривая учреждение института уполномоченного по правам ребенка, Комитет считает, что он должен быть связан не с Президентом РФ, а с Федеральным Собранием РФ. Более того, предлагается создание «суперведомства» (по примеру Германии), которое было бы наделено неограниченными полномочиями по вмешательству во внутреннюю жизнь российских семей и правом изъятия детей из семьи. Это и означает введение ювенальной юстиции по западному образцу.

Комитет также настаивает на введении судов по делам несовершеннолетних с особым кадровым составом. Представители ООН пишут: «Приходится признать, что в России до сих пор отсутствует на национальном уровне автономная система правосудия в отношении несовершеннолетних, которая занималась бы только подростками и регулировалась бы собственными нормами».¹

Полностью игнорируется тот факт, что российская система правосудия действует в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка. Эти действия основываются на целом ряде законов РФ: №48 – ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008; №120 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999; №124 – ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 27.07.1998; №159 – ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996.

Следует особо подчеркнуть, что ни в Конвенции о правах ребенка, ни в Пекинской декларации нет требований о создании дополнительных судебных органов – ювенальных судов. Наоборот, государство

¹ <http://rvs.ru/novosti/2014/vliyaznie-mezhdunarodnogo-prava-na-rossiyskoe-zakonodatelstvo>.

имеет право самостоятельно решать, каким должен быть компетентный орган по отправлению правосудия.

И в России судьи по делам несовершеннолетних имеются в каждом федеральном районном суде. Указанные судьи рассматривают уголовные дела, по которым обвиняемыми проходят несовершеннолетние. Назначаются на должность судьи по делам несовершеннолетних высококвалифицированные специалисты, проработавшие в должности не менее десяти лет. И судьи, и их помощники регулярно повышают свою квалификацию в областных судах и в Университете правосудия в Москве. Это позволяет сделать вывод об отсутствии каких-либо оснований ставить под сомнение компетентность этих судей. Такая же специализация имеется и в следственных органах, в которых также есть сотрудники, работающие с несовершеннолетними.

Специализированные воспитательные колонии созданы для несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание. При администрациях районов и городов действуют органы опеки и попечительства. Наряду с комиссиями по делам несовершеннолетних они обладают широкими полномочиями по защите прав ребенка. Таким образом, в России уже давно сложилась юстиция по делам несовершеннолетних, встроена в общую правовую систему и успешно справляющаяся с поставленными перед ней задачами.

Под влиянием западных международных организаций был принят 28 декабря 2013 г. Закон «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации». В нем введена статья 15, признающая гражданина нуждающимся в социальном обслуживании в случае наличия внутрисемейного конфликта и статья 22 о социальном сопровождении, гласящая, что при необходимости родителям и иным законным представителям несовершеннолетних детей оказывается самая разнообразная помощь (социальное сопровождение). При этом данная помощь (сопровождение) не обязательно должна быть предоставлена с согласия и по заявлению гражданина. Более того, они даже могут быть предоставлены по необходимости. И закон не указывает, кто эту необходимость устанавливает. Этот вопрос должен решаться на уровне межведомственного взаимодействия и значит «сопровождение» может быть навязано. Данная норма позволяет установить административный контроль над семьей. Фактически протаскивается социальный патронаж (под названием «социальное сопровождение») и право обследования условий жизни детей в качестве профилактики. По сути, речь идет о выявлении так называемых «неблагополучных семей».

На практике это означает следующее. Ребенок пришел в школу не выспавшимся, потому что его родители всю ночь выясняли отноше-

ния. Это квалифицируется как ненадлежащее выполнение родительских обязанностей. Информация от школы поступает в Комиссию по делам несовершеннолетних. Происходит привлечение родителей к административной ответственности. Одновременно, поскольку конфликт не исчерпан, ребенок помещается сначала в больницу, а затем в детское учреждение. В случае, если вопрос с наведением порядка в доме или квартире путем ремонта не был быстро решен, ребенок направляется в приемную семью, данные о которой засекречиваются. В результате, дети теряют любящих, но менее обеспеченных родителей по сравнению с приемными родителями, которые получают не только пособие на приемного ребенка, но и вознаграждение за воспитание.

Все вышеописанное полностью соответствует той практике, которая наблюдается в странах с развитой ювенальной юстицией, например, государствах Скандинавии.

Особым является вопрос о деятельности некоммерческих организаций. Федеральным законом 2012 года о регулировании деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, аналогичен американскому законодательству, содержащему существенные ограничения для политических организаций, финансируемых из-за границы. Такие же законы действуют в Израиле и Франции. Однако, нормы этого закона не распространяются на НКО, работающие с детьми. А их действия отнюдь не всегда отвечают интересам российских семей. Примером может служить деятельность Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, который принимает участие в обсуждении и подготовке государственных решений в сфере защиты детства.

Самым безобразным начинанием Комитета ООН следует признать его недовольство относительно законодательства, запрещающего пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений. Комитет предлагает не запрещать пропаганду гомосексуализма и повысить осведомленность населения по этим вопросам и не допускать дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Это предложение идет вразрез с ранее принятыми на международном уровне решениями, нацеленными на охрану здоровья и нравственности несовершеннолетних. Перед нами попытка легализовать понятия, которые будут в дальнейшем способствовать признанию однополых браков.

Представители ЛГБТИ-сообщества добиваются того, чтобы сексуальные отношения рассматривались во всем их разнообразии без каких-либо указаний на неприемлемость одних их разновидностей и естественностью других, радуя так сказать о «недискриминации». В результате поставленные препятствия на пути развращения молодежи

будут разрушены и нанесен существенный удар по политике оздоровления нашей нации.

К этому следует добавить еще один момент. Гомосексуализм работает на уменьшение народонаселения, а для России стратегической целью является увеличение населения и предотвращение демографического коллапса. Поэтому следует признать нецелесообразность отмены в нашей стране законодательства, запрещающего пропаганду гомосексуализма.

В итоге можно сказать, что международное право может оказывать не только положительное, но и отрицательное влияние, не соответствующее российским традиционным семейным ценностям. Это влияние может вызвать не только неприятие со стороны российского общества, вплоть до возникновения широкого социального протеста. Такие потрясения не нужны ни российскому гражданскому обществу, ни российской государственной власти.

3.3. Влияние источников международного права на современное российское трудовое законодательство

Современные процессы глобализации оказывают значительное воздействие на область трудовых отношений в различных странах, в том числе, и в Российской Федерации. Данное воздействие имеет следствием возникновение в этой сфере новых тенденций, связанных с трудо-правовой интеграцией государств, унификацией правовых стандартов в области труда и механизмов обеспечения контроля за их реализацией. В настоящее время международные трудовые нормы, как отмечает И.В. Шестерякова, автор докторской диссертации, посвященной взаимодействию международных правовых норм и отечественного трудового права, способствуют единообразию в рамках реализации защиты трудовых прав работников¹.

Неотъемлемым компонентом процесса модернизации современной правовой системы является усиление взаимодействия международного и национального права. Указанное взаимодействие приобретает особенно важное значение в сфере труда. С одной стороны, международное право было сформировано в значительной степени под воздействием «наиболее удачных образцов» норм национального трудо-

¹ Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2011. С. 5.

вого законодательства. С другой стороны, влияние международного трудового права на национальное трудовое законодательство является более значительным, что обнаруживается при анализе конкретной национальной системы трудового права.

Развитие нашей страны в советский период ее истории характеризовалось достаточно ограниченным воздействием международных трудовых стандартов на внутреннее законодательство, что являлось следствием как относительно закрытого характера советской экономики, так и преимущественной ориентацией международного трудового права на экономику капиталистического типа.

Как справедливо указывает Н.Л. Лютов, субъекты международного трудового права, к которым, в первую очередь, относится Международная организация труда (МОТ), а также международные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу труда, были ориентированы преимущественно на капиталистические, а не на социалистические государства¹.

Современное российское внутреннее трудовое законодательство, в отличие от советского трудового права, характеризуется большой степенью открытости для воздействия на него со стороны международных трудовых стандартов.

С точки зрения Н.Л. Лютова, можно выделить два основных способа взаимодействия внутреннего трудового права и международных трудовых стандартов: имплементация норм международного трудового права во внутреннем праве и принятие внутреннего трудового законодательства с учетом международных трудовых стандартов².

В качестве наиболее очевидного способа воздействия международных правовых актов на внутреннее законодательство выступает их имплементация во внутреннем праве: согласно теории трансформации, принятой в современном международном праве, после принятия на себя тем или иным государством обязательства по международному договору, данный договор становится неотъемлемой частью внутреннего права.

Указанное правило нашло отражение в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, где указывается, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Рос-

¹ Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М. АНО. «Центр социально-трудовых прав» 2012. – С.10.

² Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: «Центр социально-трудовых прав», 2015. С. 11.

сийской Федерации являются составной частью ее правовой системы»¹.

Применительно к сфере труда данное правило, являющееся общим для всей российской правовой системы, конкретизировано в ст. 10 Трудового кодекса РФ. В данной статье отмечено, что «если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора»².

Необходимо также отметить, что в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъясняется, что международные договоры с участием России могут применяться судами непосредственно, если это не противоречит смыслу самих договоров, если в них не указано, что для их исполнения необходимо принятие внутреннего законодательства³.

Как уже отмечалось выше, второй способ воздействия международных трудовых стандартов на российское законодательство связан с принятием актов внутреннего права с учетом международных норм. Существует практика, предусматривающая разработку внутреннего законодательства при непосредственном консультативном участии международных организаций. Так, к примеру, в 2001 г. состоялось обращение Правительства России к Международной организации труда с просьбой предоставить замечания на проект Трудового кодекса, принятый в первом чтении депутатами Государственной Думы. Специалистами МОТ была составлена специальная записка, которая была адресована и Правительству и содержала указания, касающиеся соответствия ТК РФ актам данной международной организации о свободе объединения, о запрете дискриминации в области труда и занятий и т.д. Интересно, что с текстом указанной записки были ознакомлены представители работников и работодателей, а некоторые замечания были учтены при составлении окончательного текста действующего в настоящее время Трудового кодекса. В то же время, отечественное тру-

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Часть 1. Ст. 3.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ, №12, 2003.

довое законодательство, помимо непосредственного участия международных организаций в подготовке законопроектов, составляется с учетом содержания основополагающих международных правовых актов.

С точки зрения П. Гулидова, в массиве действующих в настоящее время в Российской Федерации международных нормативных актов, направленных на регулирование трудовых отношений, можно выделить две основные группы¹.

К первой из них относятся документы Организации Объединенных Наций (ООН), наиболее значимыми из которых для нашей страны являются Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.).

Ко второй группе, в свою очередь, относятся документы Международной организации труда (МОТ), среди которых необходимо выделить Филадельфийскую декларацию (1944 г.), Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.), а также Конвенции МОТ, ратифицированные СССР и Российской Федерацией.

Следует отметить, что многие из перечисленных документов были ратифицированы еще Советским Союзом, которые также сохраняют свое значение в правоприменительной практике в силу того, что Россией были официально признаны все международные акты, ратифицированные СССР, а также были взяты все обязательства по ним, которые были ранее предусмотрены советским государством.

Главным международным актом, провозглашающим основные права и свободы человека, является Всеобщая декларация прав человека, отдельные положения которой посвящены трудовым правам². Так, в ст. 23 Декларации провозглашается право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы, на равную оплату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение для каждого работающего, а также право на создание профессиональных союзов и участия в них для защиты своих интересов. В ст. 24 закреплено право каждого на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

¹ Гулидов П.В. Международные нормативные акты в области трудовых отношений // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. N 7.

² Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 года // Международные акты о правах человека: Сборник документов, изд. НОРМА – ИНФА, М.: 2000.

В российском законодательстве выделенные положения Всеобщей декларации прав человека нашли отражение в таких нормативно-правовых актах как: Конституция РФ (ст. 37 закрепляет право на труд, на свободный выбор работы, на защиту от безработицы, на справедливую оплату труда, на объединение в профессиональные союзы, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, на отдых); Трудовой кодекс РФ; Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации"; Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"; Федеральный закон от 24.07.1998 N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний"; Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ "Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию"; Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации").

Необходимо отметить, что указанный перечень нормативно-правовых актов не является исчерпывающим, поскольку в развитие положений Всеобщей декларации прав человека в нашей стране было принято большое количество различных законов.

Другим важным документом, посвященным вопросам регулирования труда на международном уровне, является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах¹. В ст. 7 данного Пакта закрепляется право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни. В 8 ст., в свою очередь, отражена обязанность государства обеспечивать право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы, а также право на забастовки при условии его осуществления в соответствии с законами страны.

Отметим, что Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах является обязательным для Российской Федерации, поскольку был ратифицирован Указом Президента Верхов-

¹ Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

ного Совета СССР от 18.09.1973 г. При этом положения данного Пакта, касающиеся трудовых прав и свобод человека, нашли отражение в российском законодательстве, что, однако, не умаляет значимости содержащихся в нем норм, на которые можно сослаться при отстаивании гражданами своих прав, в том числе, и на уровне Европейского суда.

Международный пакт о гражданских и политических правах напрямую не регулирует отношения, связанные с правом на труд, однако он содержит важное положение, связанное с правом каждого человека на свободу труда¹. Речь идет о ст. 8 Пакта, где говорится о недопустимости содержания человека в подневольном состоянии, а также принуждения к принудительному или обязательному труду. Термином «принудительный или обязательный труд», в соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, не охватывается работа или служба, выполняемая лицом, находящимся в заключении на основании законного распоряжения суда, служба военного характера или служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, служба, обязательная в условиях чрезвычайного положения или бедствия, а также работа или служба, входящие в обыкновенные гражданские обязанности.

В России принудительный труд запрещен, о чем говорится в ст. 4 ТК РФ, причем содержание данной статьи максимально приближено к положениям ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Указом Президента Верховного Совета СССР от 18.09.1973 г.

Международным документом, посвященным защите прав детей (несовершеннолетних), т.е. лиц, не достигших возраста 18 лет, является Конвенция о правах ребенка, регулирующая, в том числе, права и свободы детей в трудовых отношениях². В соответствии со ст. 32 Конвенции, «государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию».

Конвенция о правах ребенка, в частности, предусматривает, что государства-участники устанавливают минимальный возраст или ми-

¹Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. //Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

² Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) //Сборник международных договоров СССР. М.,1993.

нимальные возрасты для приема на работу; определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда; предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи. Данная Конвенция была подписана СССР 26.01.1990 г. и ратифицирована Верховным Советом СССР 13.06.1990 г. Помимо этого, для обеспечения ее всесторонней реализации Правительством Российской Федерации было принято Постановление от 23.08.1993 N 848 «О реализации Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей».

Так, на основе положений Конвенции о правах ребенка, действующим Трудовым кодексом РФ установлен общий возраст, с достижением которого допускается заключение трудового договора (16 лет)¹. В то же время, российским трудовым законодательством допускается возможность заключение трудового договора с лицом, не достигшим указанного возраста: в случае получения общего образования и достижения возраста 15 лет для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью, а также с 14 лет с согласия одного из родителей и органа опеки и попечительства для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и без ущерба для освоения образовательной программы.

В особых случаях (речь идет об организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях) российское трудовое законодательство допускает заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для их участия в создании или исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию.

К документам Международной организации труда, как уже отмечалось выше, относятся Декларация о целях и задачах Международной организации труда, известная также как Филадельфийская декларация, Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда, а также Конвенции МОТ, ратифицированные СССР и РФ.

Значение Филадельфийской декларации заключается в том, что она вошла в качестве приложения к Уставу Международной организации труда и играет роль хартии целей и задач данной организации². В данной

¹ Трудовой кодексе Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Часть 1. Ст. 3.

² Декларация о целях и задачах Международной Организации Труда от 10 мая 1944 г. //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957.

Декларации раскрываются основополагающие принципы МОТ: в ней, в частности, отмечается, что труд не является товаром; свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса; нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния; все люди, независимо от расы, веры или пола, имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей. Филадельфийская декларация выступила в качестве предтечи Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека.

Важное значение в рамках регулирования трудовых отношений, имеет Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда¹. Данная Декларация предусматривает обязанность для государств, являющихся членами Международной организации труда, прилагать все усилия для соблюдения рассматриваемых принципов. Согласно ст. 2 Декларации об основополагающих принципах в сфере труда, «все государства-члены, даже если они не ратифицировали указанные Конвенции, имеют обязательство, вытекающее из самого факта их членства в Организации, соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь добросовестно в соответствии с уставом принципы, касающиеся основополагающих прав».

К числу данных принципов Декларацией были выделены свобода объединения и действительное признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; действительное запрещение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий. В случае неисполнения государством требований Конвенций МОТ, касающихся прав человека в сфере труда, у граждан есть возможность ссылаться на положения Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда.

Как отмечают практикующие юристы, любой гражданин Российской Федерации вправе оспорить в суде федеральный закон или иной нормативно-правовой акт, который, по его мнению, не соответствует принципам международного права и в нарушение Декларации об основополагающих принципах в сфере труда допускает дискриминацию в области труда либо иные нарушения прав, предусмотренных в Декларации и Конвенциях МОТ, посвященных вопросам в области трудовых отношений².

¹ Декларация Международной Организации Труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 18 июня 1998 г. //Российская газета от 16 декабря 1998 г.

² Гулядов П.В. Международные нормативные акты в области трудовых отношений //Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. N 7.

К числу основных актов в сфере труда, принятых Международной организацией труда и определяющих содержание всех правовых институтов трудового законодательства, относится Конвенция МОТ. Данные Конвенции затрагивают широкий круг проблем в области труда, в том числе, право на свободу объединения, на коллективные переговоры и договоры, право на отдых, упразднение принудительного труда, ликвидацию дискриминации в области найма.

Конвенциями Международной организации труда также охватываются вопросы, связанные с трудовыми отношениями, политикой в области занятости, социальным обеспечением, условиями и охраной труда, трудом женщин, несовершеннолетних и т.д.

Необходимо отметить, что в зарубежной литературе и официальных изданиях Международного бюро труда совокупность конвенций и рекомендаций, принятых МОТ, рассматривается как Международный трудовой кодекс, который пополняется и пересматривается по мере появления нового нормативного материала.

В настоящее время Международный трудовой кодекс выступает в качестве тематического систематизированного свода трудовых норм по вопросам, входящим в компетенцию МОТ. Российская Федерация, как отмечает Н.Л. Лютов, ратифицировала 73 конвенции МОТ, в число которых входит восемь так называемых фундаментальных конвенций: №87 о свободе ассоциаций и защите права на организацию (1948 г.); №98 о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949 г.); №29 о принудительном труде (1930 г.); №105 о запрете принудительного труда (1957 г.); №138 о минимальном возрасте (1973 г.); №182 о наихудших формах детского труда (1999 г.); №100 о равном вознаграждении (1951 г.); №111 о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.)¹.

Так, согласно конвенции №87 "Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию" (данная Конвенция была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1956 г.), работники и работодатели государств, входящих в Международную организацию труда, имеют право создания по своему выбору организации без предварительного на то разрешения, а также право вступать в такие организации на единственном условии подчинения уставам этих организаций².

¹ Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография / Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: «Центр социально-трудовых прав», 2015. С. 14.

² Конвенция №87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию (заключена в Сан-Франциско 09.07.1948) // Сборник дейст-

Рассматриваемая Конвенция предоставляет организациям трудящихся и предпринимателей право выработки собственных уставов и административных регламентов, свободного выбора своих представителей, организации собственного аппарата и деятельности в комплексе с формулированием своей программы действий. Конвенция о свободе ассоциаций и защите права на организацию предусматривает обязанность для государственных властей воздерживаться от всякого вмешательства, способного ограничить данное право или воспрепятствовать его законной реализации, а также от роспуска или временного запрещения организаций трудящихся и предпринимателей в административном порядке. При этом данные организации, отдельные трудящиеся, предприниматели, организованные коллективы и иные лица обязаны соблюдать требования закона в процессе осуществления своих прав, признанных Конвенцией.

Значение конвенции №100 "Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности" (ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 04.04.1956 г.) заключается в том, что она устраняет дискриминацию в сфере оплаты труда по половому признаку, уравнивая в этом вопросе представителей мужского и женского пола¹. На практике это означает, что в странах, являющихся участниками Международной организации труда, работники обоих полов должны пользоваться равными правами на получение достойного вознаграждения за свой труд. В то же время рассматриваемый принцип не действует применительно к тем ситуациям, когда мужчинами и женщинами осуществляется работа различной степени сложности. В соответствии с п.3 ст. 3 Конвенции разница в ставках вознаграждения, которая соответствует независимо от пола разнице, вытекающей из такой объективной оценки исполняемой работы, не рассматривается как противоречащая принципу равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

Конвенцией №111 "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.01.1961г.) запрещены различия, недопущения или предпочтения, проводимые по признаку расы, цвета кожи, пола, рели-

иующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX, М., 1960, С. 278 – 284.

¹ Конвенция №100 Международной организации труда «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (заключена в г. Женеве 29.06.1951) / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX, М., 1960, С. 297-301.

гии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящие к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий; другие различия, недопущения или предпочтения, приводящие к нарушению равенства возможностей в области труда и занятий, определяемые государством по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся и с другими соответствующими органами¹.

Понятие «область труда и занятости» в рассматриваемой Конвенции включает профессиональное обучение, доступ к труду и различным занятиям, а также оплату и условия труда (п. 3 ст. 1 Конвенции). В то же время здесь предусматривается, что для выполнения многих видов работ требуются специальные знания и профессиональные навыки, вследствие чего в Конвенции о дискриминации в области труда и занятий подчеркивается, что предъявление указанных требований к претендентам на соответствующее рабочее место не будет рассматриваться как дискриминация. Так, в п. 2 ст. 1 Конвенции отмечается, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанной на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией.

Отметим, что положения Конвенции №111 "Относительно дискриминации в области труда и занятий" нашли отражение в Трудовом кодексе РФ, в рамках которого запрещение дискриминации в сфере труда выделено в качестве одного из основных принципов правового регулирования трудовых отношений. При этом в ст. 3 ТК РФ подчеркивается, что не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

К числу региональных международных договоров, затрагивающих область трудовых отношений и ратифицированных Российской Федерацией можно отнести Европейскую социальную хартию (данная хартия была подписана в 1961 г., пересмотрена в 1996 г. и ратифицирована Россией в 2009 г.). Интересно, что Россией из 31 статьи основной части Европейской социальной хартии (ЕСХ) было ратифицирова-

¹ Конвенция №111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (заключена в г. Женеве 25 июня 1958) //Ведомости ВС СССР. 1961. N 44. Ст.448.

но 19 статей и ряд отдельных пунктов других статей, что допускалось требованиями рассматриваемой Хартии¹. Выбор статей и положений Европейской социальной хартии производился с учетом того, чтобы не допустить противоречий между предписаниями ЕСХ и нормами действующего российского законодательства.

Помимо этого, Российской Федерацией в рамках Совета Европы в 1998 г. была ратифицирована заключенная в 1950 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)². В эту конвенцию включены общие положения, касающиеся запрета рабства и принудительного труда, а также закреплены свободы ассоциации и права работников на вступление в профессиональные союзы.

В настоящее время дела, рассматриваемые в отношении России в Европейском суде по правам человека в связи с Конвенцией о защите прав человека, основываются на применении не только самой ЕКПЧ, но и конвенций Международной организации труда и Европейской социальной хартии, а также актов их аутентичного толкования.

К числу юридически обязательных для Российской Федерации актов о труде также относятся акты Союза независимых государств (СНГ): Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (заключена 26 мая 1995 г.)³, Соглашение о регулировании социально-трудовых отношений в транснациональных корпорациях (заключена 9 октября 1997 г.), действующих на территории государств СНГ⁴.

Нормы международного трудового права имеют важное значение в приведении действующего трудового законодательства Российской Федерации в соответствие с международными стандартами, в развитии и применении трудового права.

В то же время, следует согласиться с точкой зрения К.В. Паньковой, согласно которой проблема применения норм международного права наравне с нормами внутреннего законодательства продолжает оставаться актуальной, несмотря на то обстоятельство, что нормы международного законодательства в соответствие с ч. 4 ст. 15 Конститу-

¹ См.: Федеральный закон от 3 июля 2009 г. №101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» //Собрание законодательства РФ. 2009. №23. Ст. 2756.

² См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» //Собрание законодательства РФ. 1998. №14. Ст. 1514.

³ См.: Федеральный закон от 4 ноября 1995г. №163-ФЗ «О ратификации Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» //Собрание законодательства РФ. 1995. №45. Ст. 4239.

⁴ Дипломатический вестник. 1997. №11. С. 33-35.

ции РФ являются важнейшим источником трудового права РФ¹. Проблема здесь заключается в том, что суды при разрешении споров, применяя нормы российского законодательства, фактически не применяют при этом нормы международных правовых актов.

Как справедливо утверждает И.В. Шестерякова, в настоящее время происходит динамичное развитие межгосударственных региональных объединений, что позволяет констатировать наличие и прогнозировать дальнейшее расширение объема и содержания международных трудовых норм регионального характера. В современном мире осуществляется «трудо-правовая интеграция государств», под которой И.В. Шестерякова понимает «процесс взаимного приспособления трудового законодательства государств на основе международных трудовых норм, путем сближения, гармонизации и унификации»². Международные трудовые нормы выступают в качестве основополагающего элемента рассматриваемого процесса трудо-правовой интеграции. Интеграционное значение международных трудовых норм проявляется в том, том, что имплементация последних в национальное трудовое законодательство обеспечивает общность основных норм государств, воспринявших международные трудовые нормы.

¹ Паныкова К.В. Влияние актов международного права на принятие норм трудового законодательства в отношении лиц с семейными обязанностями // Молодой ученый. 2016. №10. С. 1024.

² Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2011. С. 20.

4. Имплементация норм и принципов международного права в сферу публичного права России

4.1. Влияние международного права на конституционное право Российской Федерации

Российская Федерация является неразрывной частью глобального правового пространства, включена в мировые и региональные интеграционные процессы. В последние десятилетия существенно возросла вовлеченность Российской Федерации и ее граждан в международные отношения, в глобальные экономические, политические, социальные и культурные связи. Международно-правовые стандарты стали неотъемлемой частью российского правового пространства.

В 1993 году в Конституцию Российской Федерации, впервые в отечественной конституционной практике, было включено принципиальное положение о признании общепризнанных принципов, норм международного права и международных договоров, заключенных Российской Федерацией, составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).¹

Однако в российской юридической науке не прекращаются дискуссии о содержательной стороне взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Некоторые исследователи полагают, что источники международного права являются источниками внутригосударственного права (В.М. Волженкина, С.А. Горшкова, М.М. Богуставский, Л.Ю. Рыхтикова).² Такой подход основывается на трактовке российской Конституции. Его сторонники полагают, что смысл конституционных положений состоит в указании на приоритет международно-правовых норм над национальными, т.к. Конституция РФ содержит положение о том, что в случае противоречия или несоответствия норм российских зако-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. №237.

² См.: Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа // Государство и право. 2019. №11. – С. 32.

нов нормам, содержащимся в международных договорах, должны применяться международные нормы.¹

Многие ученые не рассматривают источники международного права как источники внутрисоциального права (Г.В. Игнатенко, А.Н. Талалаев, М.О. Лид, В.А. Толстик, В.В. Гаврилов, П.И. Бирюков и др.).² С их точки зрения российское и международное право следует рассматривать как самостоятельные правовые системы.³ Аргументируя свою позицию, сторонники дуалистической теории указывают на то, что имплементации в российскую правовую систему подлежат лишь нормы заключенных и ратифицированных Российской Федерацией международных договоров, лишь за ними признается примат над национальным законодательством. В свою очередь, ратификации подлежат лишь те международные договоры, которые не противоречат Конституции Российской Федерации. Согласно п. «г» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ решение вопроса о соответствии заключенных Россией, но не вступивших в силу международных договоров, решается Конституционным Судом РФ.⁴

Не менее принципиальным является вопрос о характере и роли влияния международно-правовых актов на национальную правовую систему. Очевидно, что такое воздействие может выступать в прямой и косвенной формах, что предопределяет его содержание.

Прямое влияние международно-правовых актов проявляется в конституционном признании принципов и норм международного права, содержащихся в ратифицированных государством международно-правовых актах и международных договорах, являющихся неотъемлемой частью национальной правовой системы. И как уже отмечалось выше, в случае противоречия норм национального законодательства и международных норм, приоритет отдается международно-правовым нормам. Такой подход зафиксирован в российской Конституции.

Косвенное влияние международного права на национальные правовые системы состоит в том, что закрепление в международных правовых актах основополагающих принципов и норм неизбежно при-

¹ См.: Хлестов О.Н. Международное право и Российская Федерация // Московский журнал международного права. 1994. №4.

² См.: Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа // Государство и право. 2019. №11. – С. 32.

³ См.: Лукашук И.И. Международное право и конституция государства // Журнал российского права. 1998. №1.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г. №237.

водит к имплементации их во внутригосударственное законодательство, которое постепенно подвергается соответствующим изменениям, что, безусловно, служит сближению национальных правовых систем и формирует общие подходы к законодательному решению базовых вопросов современных государств.

Укоренившиеся в современной международной практике обязательства государств уважать и соблюдать общепризнанные нормы международного права побуждает их адекватно отражать соответствующие нормы в национальном законодательстве. К примеру, принятие Всеобщей декларации прав человека¹ и ряда международных актов,² составивших своеобразный «кодекс» прав человека и гражданина, привело к значимым изменениям в современном конституционном законодательстве значительного числа современных государств, исходящих из принципа уважения прав человека и гражданина при формировании внутригосударственного права.

Однако конституционное закрепление приоритета международных норм над российским законодательством ставит ряд вопросов, нуждающихся в теоретическом и практическом решении. В частности, Конституция РФ и ФЗ «О международных договорах РФ»³ не дают исчерпывающих ответов на вопросы о том, обладают ли международные акты приоритетом над Конституцией РФ и конституционным законодательством, все ли международные акты обладают приоритетом и требуется ли для этого принятие внутригосударственных нормативных правовых актов?

В ч. 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах РФ» устанавливается непосредственное действие для международных договоров, не требующих издания внутригосударственных актов. В то же время ст. 6 закона перечисляет способы выражения согласия на обязательность договора, что свидетельствует о необходимости выражения согласия компетентными государственными органами для обретения обязатель-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

³ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 №101-ФЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Ст. 2757; 2014. №11. Ст. 1094.

ной силы международно-правовым актом на территории России. Соответственно для применения международно-правового акта в России требуется издание соответствующего внутригосударственного акта.

Многие авторы (Н.А. Агешкина, С. В. Калашников, Б. И. Осминин и др.), ссылаясь на ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, считают, что положение о высшей юридической силе Конституции РФ должно распространяться на все акты и нормы, составляющие российскую правовую систему.¹ Соответственно, представляется, что международно-правовые акты также не могут обладать приоритетом над федеральными конституционными законами, поскольку они принимаются для дополнения или изменения Конституции РФ. На наш взгляд, следует нормативно более четко определить приоритет федеральных конституционных законов перед международно-правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией.

Системообразующее значение для современной российской правовой системы приобрели концепции естественного права, разделения властей и демократического правового государства, составляющие комплекс признанных международно-правовых стандартов.

Конституционное признание России демократическим правовым государством с республиканской формой правления является системообразующим для конституционного строя Российской Федерации (ст. 1 Конституции РФ). Сущность правового государства, как высшего типа демократической государственности, раскрывается в ряде признаков, прежде всего, в правовой организации государственной власти; верховенстве Конституции в системе источников права (ч. 2 ст. 4, ст. 18 Конституции РФ).

Одним из базовых принципов международного права является принцип неотчуждаемости основных прав и свобод человека, зафиксированный в ряде международных актов: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международном пакте «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 г., Международном пакте «О гражданских и политических правах» 1966 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.² и других. Идея неотчуждаемости основных

¹ Калашников С. В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д. С. Велюевой. – М.: ДМК Пресс, 2010; Осминин Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. 2012. №11. – С. 102-113; Тергулова А.А. Международные договоры в системе источников гражданского процессуального права // Альманах современной науки и образования. 2014. №7 (85). – С. 128-130

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства РФ. 1999. №13. Ст. 1489.

прав и свобод и их принадлежности человеку от рождения получила отражение в формулировке ч. 2 ст. 17 Конституции РФ. Ни одно из прав человека и гражданина, зафиксированных в Конституции, не может быть изъято государством.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, предусматривающей запрет «злоупотребления правами» и допустившей ограничения прав и свобод только на основании закона в целях обеспечения прав других людей, защиты требований морали, общественного порядка и благосостояния общества, Конституция РФ установила принцип, в соответствии с которым осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ). Одновременно Конституция РФ допустила возможность отчуждения прав человека при определенных условиях и в точном соответствии российскому законодательству. В частности, Конституция РФ, закрепляя в ч. 1 ст. 22 право на свободу и личную неприкосновенность как одного из основных прав человека, в ч. 2 установила, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только на основании судебного решения. В свою очередь российское законодательство предусматривает нормативное определение пределов и ограничений определенных прав и свобод, конкретизирующих указанный конституционный принцип с целью исключения произвола при осуществлении прав и свобод граждан.

В соответствии с общепризнанными нормами международного права в конституционном законодательстве Российской Федерации последовательно реализуется принцип равноправия или правового равенства человека и гражданина. Данный принцип является одним из базовых для характеристики конституционного статуса личности в Российской Федерации. В ст. 19 Конституции РФ гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, религиозных или политических убеждений. Соответственно российским законодательством предусматриваются правовые механизмы, позволяющие гражданам защищать свои права и свободы, добиваясь их восстановления. Принцип равноправия последовательно реализуется в рамках различных конституционных институтов: народовластия (ст. 3), социального государства (ст. 7), политического плюрализма (ст. 13), светского государства (ст. 14).

Принципиальным положением Конституции РФ является закрепление принципа разделения властей в ст. 10 как основополагающего для конституционного строя Российской Федерации, согласно которому государственная власть разделена на три самостоятельные ветви: законода-

тельную, исполнительную и судебную. Данный принцип положен в основание системы органов государственной власти, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. В свою очередь Конституционный Суд РФ в своем постановлении раскрыл содержание принципа разделения властей: «Принцип разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравновешивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплен в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе».¹

Соответственно, в Конституции Российской Федерации выделены органы законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10). Каждая из подсистем органов государственной власти относительно самостоятельна, осуществляет определенный вид государственной деятельности, наделена собственной компетенцией и выполняет свои функции. Однако, российская модель конституционализма дополнила классический принцип разделения властей четвертой – президентской властью. Поэтому в качестве субъектов осуществления государственной власти Конституция Российской Федерации указывает Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации и суды Российской Федерации (ст. 11).

Новеллой Конституции Российской Федерации стало закрепление верховенства Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти. Согласно Конституции Президент РФ непосредственно не входит ни в одну из ветвей государственной власти, что позволяет говорить о формировании четвертой ветви власти, создающей конституционные гарантии для сбалансированного взаимодействия всех ветвей государственной власти.

Важным институтом в системе разделения властей стал Конституционный Суд Российской Федерации (ч. 2 ст. 118, ст. 125 Конституции РФ), впервые учрежденный в 1990 году. Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, призванным обеспечить верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации.² Он разрешает дела о соответствии нормативных правовых

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 №16-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // *Собрание законодательства РФ*. 1998. №; 23. Ст. 2626.

² Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (в актуальной ред.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. №13. Ст. 1447.

актов, договоров между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации Конституции Российской Федерации; разрешает споры о компетенции между органами государственной власти с точки зрения принципа разделения властей; дает толкование Конституции Российской Федерации. Граждане имеют право обратиться с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации в случае нарушения их конституционных прав и свобод на основании закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Согласно Конституции прокуратура РФ формально может быть отнесена к органам судебной власти, поскольку определяющая ее статус ст. 129 Конституции РФ, включена в главу 7 «Судебная власть». Однако конституционные положения о том, что прокуратура РФ составляет единую централизованную систему (ч. 1 ст. 129) и нормы Федерального закона «О прокуратуре РФ»,¹ которые установили, что прокуратура РФ является единой федеральной централизованной системой органов, позволяют говорить об особом положении данного института в системе государственных органов, вне классической системы разделения властей. Отделенность прокуратуры от судебной власти и ее особая роль в государственном механизме, заключающаяся в осуществлении надзора за соблюдением и исполнением законов, подтверждена и Федеральным конституционным законом РФ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ».²

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ в России гарантирована государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Поэтому в компетенцию органов государственной власти включены обязанности по защите прав и свобод. Кроме того, новым для конституционного законодательства стало учреждение института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, независимого в своей деятельности от органов государственной власти и неподотчетного государственным органам и должностным лицам.³

Таким образом, современное конституционное законодательство Российской Федерации базируется на основополагающих принципах и

¹ ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 №2202-1 (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ, 1995. №47. Ст. 4472.

² Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 05.02.2014 №2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 2014. №6. Ст. 548.

³ Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. №9. Ст. 1011.

нормах международного права, утверждающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина, устанавливающих государственно-правовые механизмы их защиты, а также провозглашающих системообразующие принципы построения демократического правового государства.

4.2. Влияние источников международного права на избирательный процесс в Российской Федерации

Влияние международного права на национальную правовую систему является особенно значимым для сферы конституционного права, что обуславливает актуальность проблемы реализации международных избирательных стандартов в российском правовом поле. Как справедливо отмечает Р.В. Рябчиков, российское избирательное законодательство представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся отраслей в отечественной правовой системе: именно здесь в течение последних десятилетий произошли кардинальные изменения, обусловленные всеобщим процессом демократизации, начавшимся в нашей стране еще в 80-е годы прошлого столетия¹. В качестве основы и базовых критериев изменений в избирательной сфере выступили международные избирательные стандарты, являющиеся своеобразным эталоном нормативного регулирования организации и проведения демократических выборов, предполагающих реализацию таких правовых категорий как: свобода, подлинность и справедливость. Закрепление на уровне национальной правовой системы международных электоральных обязательств и практическое воплощение международных избирательных норм в действующем российском законодательстве можно рассматривать в качестве существенного шага на пути построения в России подлинного демократического государства. Российское государство за период проведенных в данной сфере реформ приобрело передовое избирательное законодательство, о чем свидетельствуют отзывы ряда зарубежных и отечественных экспертов: избирательное законодательство России «вобрало в себя мировые стандарты свободных и справедливых выборов»².

¹ Рябчиков Р.В. Правовые проблемы соблюдения международных избирательных стандартов в национальном избирательном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2011. С. 5.

² Там же. С. 6.

Международно-правовые источники, включающие общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России, выступают в качестве ориентира правовой регламентации избирательных правоотношений. Всю совокупность данных источников принято рассматривать как международные избирательные стандарты, выступающие в качестве механизма международно-правовой регламентации избирательных правоотношений. Данный механизм в Российской Федерации легитимизирован в результате закрепления на конституционном уровне положений, предусматривающих включение международно-правовых норм в российскую правовую систему и устанавливающих их приоритет по отношению к нормам национального законодательства. Международные избирательные стандарты, с точки зрения внутригосударственного права, представляют собой обязательства государства, предусматривающие предоставление гражданам общепризнанных избирательных прав и свобод, возможности участия в демократически проводимых выборах, а также защите данных прав и свобод от нарушений. По определению Р.В. Рябчикова, международные избирательные стандарты представляют собой установленные соглашениями целого ряда государств формально определенные правила поведения, регулирующие межгосударственные отношения, складывающиеся по поводу организации, проведения, установления итогов и последующего международного признания результатов выборов, проводимых на территории государства-участника соглашений, посредством определения прав и обязанностей участников соглашений и обеспечиваемые юридическим механизмом защиты от нарушений¹.

В специальных исследованиях отмечается, что международные избирательные стандарты призваны выполнять две юридические функции: правообразующую и праворегулирующую. Правообразующая функция находит отражение в закреплении нормами международного права общего нормативного минимума внутригосударственного правового регулирования избирательных прав граждан, т.е. речь здесь идет об установлении границы универсальных гарантий. Праворегулирующая функция международных избирательных стандартов заключается в том, что они выступают ориентиром для совершенствования избирательного законодательства, «устанавливают и санкционируют содержание правового регулирования политических прав и свобод граждан, их реализацию и применение»². Подобная регламентация между-

¹ Рябчиков Р.В. Указ. соч. С. 10.

² Веденев Ю.А. Развитие избирательной системы РФ: проблемы правовой институционализации // Журнал российского права. 2006. №6. С. 56.

народных стандартов позволяет вносить изменения во внутрисубъективное избирательное право путем совершенствования избирательных норм.

Возникновение современных международных избирательных стандартов хронологически относится к периоду, наступившему после окончания Второй мировой войны, характеризовавшемуся активным переосмыслением роли и значения основополагающих политических прав и свобод человека. Именно во второй половине XX столетия происходит процесс формирования международных избирательных стандартов, что во многом было обусловлено как развитием самого международного права в области прав человека, так и необходимостью разработки единых критериев демократичности государственного режима и степени защиты в политической сфере жизни общества. С точки зрения С.Н. Егорова, рассматриваемые избирательные стандарты, закрепленные в обязательных для России международных документах, затрагивающих вопросы избирательного права, выступает в качестве «своего рода промежуточного звена между Конституцией Российской Федерации 1993 г. и отечественным избирательным законодательством»¹. Как отмечал в свое время крупнейший российский специалист в области избирательного права А.А. Вешняков, избирательные нормы международного права являются в равной степени актуальными для всех российских выборов и должны быть взяты за основу при разработке и принятии законодательных актов, посвященных выборам в органы государственной власти и органы местного самоуправления в нашей стране².

Международные избирательные стандарты, нередко именуемые еще международными стандартами в сфере избирательного права и процесса и содержащие общие требования к сущности выборов, закреплению и реализации избирательных прав граждан, к самой избирательной системе, а также организации и проведению выборов, в настоящее время закреплены в международных универсальных и региональных договорах. Необходимо отметить, что в современном международном праве отсутствует единый международный правовой акт, в котором находили бы отражение универсальные международные избирательные стандарты. Особенностью нынешнего этапа развития меж-

¹ Егоров С.Н. Международные избирательные стандарты: понятие, форма закрепления, значение для России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. №4. С. 20.

² Вешняков А.А. Избирательное законодательство Российской Федерации в свете общепринятых стандартов // Московский журнал международного права. 1995. N. 4. С. 41.

дународных стандартов в сфере избирательного права и процесса является отсутствие их кодификации. Что же касается норм, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы выборов, избирательных прав, избирательных систем, избирательного процесса, то они закреплены в различных международных актах, имеющих как универсальный, так и региональный характер.

В специальных исследованиях отмечается, что международные избирательные стандарты для России отражены в ряде универсальных и региональных международных документов, к числу которых относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протокол N 1 к ней, Европейская хартия местного самоуправления 1985 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств от 07.10.2002, некоторые документы ОБСЕ (СБСЕ)¹.

Как уже отмечалось выше, международные избирательные стандарты могут быть как универсальными, так и региональными (партикулярными), причем последние нередко являются более конкретными и развернутыми. Как указывал А.А. Вешняков, на уровне региональных организаций имеется тенденция «к более конкретной регламентации принципов и стандартов демократических избирательных процедур, которые становятся хорошим ориентиром для стран, встающих на путь демократических преобразований»². Региональные стандарты, являющиеся обязательными для Российской Федерации, закреплены в документах Совета Европы, СНГ, ОБСЕ (СБСЕ).

Наряду с обязательными для нашей страны международными правовыми актами в сфере избирательного права, существует большое количество рекомендательных актов, принятых Парламентской Ассамблеей Совета Европы, Комитетом Министров Совета Европы, Венецианской комиссией (Европейской комиссией «За демократию через право»), Межпарламентским Союзом. Особенность данных актов заключается в том, что не закрепляют юридических обязательств госу-

¹ Егоров С.Н. Указ. соч. С. 23.

² Вешняков А.А. Указ. соч. С. 51.

дарств и являются исключительно рекомендательными; в то же время некоторые из них выступают в качестве основы будущих международных договоров.

К числу важнейших источников международных избирательных стандартов, в первую очередь, относится Всеобщая декларация прав человека, в ст. 21 которой отмечается, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»¹.

Изложенные во Всеобщей декларации прав человека гражданские и политические права в дальнейшем были уточнены и конкретизированы в Международном пакте о гражданских и политических правах. Международным стандартам в сфере избирательного права посвящена ст. 25 Пакта, в соответствии с которой каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; в) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе².

Наряду с выделенными международными документами основными источниками универсальных международных избирательных стандартов также являются Конвенция о политических правах женщин, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и др. основополагающие положения, закрепляющие права граждан на участие в выборах, подробно изложены в документах, принятых Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Евро-

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 42.

² Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 60-61.

пе (СБСЕ), в частности в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Как уже отмечалось выше, несмотря на большое количество действующих международных документов, закрепляющих права человека и международные стандарты в сфере избирательного права и процесса, ни в одном международном правовом акте, тем не менее, не раскрываются базовые принципы избирательного права, признанные на общемировом уровне в качестве универсальных избирательных стандартов. В данной ситуации следует признать в качестве чрезвычайно полезной попытку определить значение рассматриваемых принципов избирательного права, предпринятую Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств попытку раскрыть значение указанных принципов избирательного права.

В тексте резолюции Подкомиссии ООН, в частности, даются определения понятий «всеобщее избирательное право», «равное избирательное право», «тайное голосование». Так, всеобщее избирательное право определяется в этой резолюции как право каждого гражданина «голосовать на любых общегосударственных выборах и при любых референдумах и плебисцитах, проводимых в его стране, и при любом таком опросе населения, проводимом в политическом или административном ее подразделении, в котором он проживает. Право на участие в голосовании не зависит от грамотности или любого другого образовательного ценза».

Равное избирательное право, в свою очередь, предполагает, что «каждый гражданин имеет право голосовать на любых выборах и при любом опросе населения, в котором он вправе участвовать, на равных основаниях, и каждый голос имеет одинаковый вес; когда голосование производится на основе избирательных округов, эти округа должны образовываться на справедливой основе, с тем чтобы результаты возможно точно и полно выражали волю всех голосующих; для любых выборов или для любого опроса населения, проводимых прямым голосованием, составляется один общий список избирателей, и каждый имеющий право голоса гражданин вносится в этот список».

Что касается тайного голосования, то оно означает, что «каждому голосующему должна быть предоставлена возможность такого голосования, которое не повлекло бы за собой обнаружения того, как он голосовал или намерен голосовать; ни один голосующий не может быть принужден ни в суде, ни иначе объявить, как он голосовал или как он намерен голосовать, и никто не должен пытаться получить

от голосующих прямо или косвенно сведения о том, как они голосовали или намерены голосовать»¹.

Анализ вышеупомянутых международных документов позволяет сделать вывод, согласно которому международные избирательные стандарты связаны главным образом с четырьмя основными правами, включающими в себя: право принимать участие в управлении страной; право избирать и быть избранным; право на равный доступ к государственной службе; право на самоуправление. Дальнейшая детализация и конкретизация этих прав находит отражение в праве тайного голосования (закреплено в ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Протокола N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод); праве на справедливые выборы (ч. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека); всеобщем избирательном праве граждан; равном избирательном праве; праве на независимую судебную процедуру и праве на защиту от дискриминации и т.д.²

Закрепленные в международных правовых документах стандарты и принципы избирательного права в рамках национальных правовых систем находят отражение в конституциях и законах. Необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации 1993 г., в отличие от Конституции (Основного закона) РСФСР, принятой в 1978 г., не содержит специальной главы «Избирательная система». Тем не менее, конституционные положения, посвященные избирательному праву и процессу, в целом коррелируют с соответствующими международными избирательными стандартами, закрепленными в выделенных выше международных правовых документах, включающих Всеобщую декларацию прав человека, международные пакты о правах и другие акты. Так, в соответствии со ст. 3 Конституции РФ 1993 г., «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы»³.

¹ См.: Андриянов В.Н. Международные избирательные стандарты и российское уголовное законодательство/Конституционное и муниципальное право. 2004. №6. С. 26.

² Фомина А.А. Международные избирательные стандарты и их реализация в законодательстве Российской Федерации //Представительная власть-21 век: законодательство, комментарии, проблемы. 2004. №4. С. 22.

³ Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

Как следует из указанной статьи Конституции, в России в качестве основополагающего принципа организации системы органов государственной власти и местного самоуправления выступает непосредственное осуществление власти народа путем проведения свободных выборов. Выраженная на выборах воля народа и позволяет осуществлять демократическую организацию власти в Российской Федерации: посредством выборов формируются представительные органы на уровне федерации и ее субъектов, а также местного самоуправления. Голосование на выборах в нашей стране является всеобщим, равным, тайным и основано на прямом избирательном праве, что в целом соответствует международным стандартам в сфере избирательного права и процесса. Ст. 32 Конституции РФ закрепляет право участвовать в управлении государством: граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Необходимо отметить, что рассматриваемые конституционные положения соответствуют Международному пакту о гражданских и политических правах.

В развитие Конституции Российской Федерации был принят ряд федеральных законов, регламентирующих избирательный процесс: «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации» и т.д. Как указывает А.А. Вешняков, современное российское законодательство о выборах вместило в свои рамки все основные международные избирательные стандарты, что соответствует оценкам большинства зарубежных и отечественных экспертов. Для избирательного законодательства Российской Федерации характерен приоритет международного права, на что, по мнению А.А. Вешнякова, не пошли многие европейские страны. В то же время в нашей стране международные стандарты и принципы избирательного права не просто декларируются, но и реализуются в повседневной деятельности¹. Международные избирательные стандарты в России, будучи закрепленными в нормах российского избирательного права, являются основополагающими при проведении и организации выборов.

Необходимо учитывать, что международные избирательные стандарты не устанавливают жестких рекомендаций при выборе изби-

¹ Вешняков А.А. Российское избирательное законодательство и международные стандарты свободных демократических выборов // Журнал о выборах. 2007. №1. С. 10.

рательной системы: последняя, как правило, зависит от соотношения политических сил в законодательном, представительном органе государственной власти.

В настоящее время в большинстве европейских стран применяются три разновидности избирательных систем: мажоритарная, пропорциональная и смешанная. Как справедливо отмечает И.Е. Поляков, формирование оптимальной избирательной системы для постсоветской России, соответствующей международным демократическим принципам избирательного права и процесса, не может быть осуществлено без глубокого и обстоятельного анализа избирательных процессов, характерных для развитых зарубежных государств с устойчивыми демократическими традициями, успешно применяющих ту или иную разновидность избирательных систем¹.

Выявление достоинств и недостатков определенных избирательных систем, о чем однозначно свидетельствует опыт ряда государств, на практике оказывается возможным лишь в ходе нескольких избирательных циклов. Это позволяет свести к минимуму риск существенных потрясений и катаклизмов в политической и общественной жизни, что особенно актуально для политически нестабильных стран, переживающих радикальные изменения избирательной системы.

Опираясь на опыт становления и развития избирательных систем в развитых зарубежных странах, становится возможным определить основные недостатки двух базовых форм участия граждан в формировании органов государственной власти, нашедших отражение в мажоритарной и пропорциональной избирательной системах.

Так, в основу мажоритарной системы как исторически первой избирательной системы положен принцип большинства при определении результатов голосования. В качестве недостатка данной системы традиционно принято рассматривать обстоятельство, связанное с тем, что выборы по мажоритарной системе исключают влияние в парламенте малочисленных партий, так как способствуют образованию системы больших взаимозависимых, сравнительно стабильных партийных блоков. Результатом функционирования данной системы оказывается вытеснение значительной части действующих в стране политических сил за пределы активной парламентской деятельности. Практическое применение такой избирательной системы приводит к постоянному чередованию двух крупных политических партий, утвердившихся в госу-

¹ Поляков И.Е. Смешанная избирательная система: основные характеристики // *Pro Nunc. Современные политические процессы*. 2006. №3 (6). С. 137.

дарстве в качестве наиболее влиятельных политических сил (в этом случае правящая партия обыкновенно несет ответственность за управление страной, а проигравшая партия, соответственно, переходит в оппозицию). Другой серьезный недостаток мажоритарной системы связан с тем, что вследствие ее практического применения значительная часть электората оказывается лишенным своего представительства в органах государственной власти, что можно рассматривать в качестве существенного нарушения как основных стандартов избирательного права, так и универсальных демократических принципов.

В отличие от мажоритарной системы, пропорциональная избирательная система базируется на принципе пропорционального представительства в законодательном органе государственной власти разных политических партий, отражающих различные существующие в обществе политические взгляды и идеологические течения. Пропорциональная система возникла позже мажоритарной: в конце XIX в.; она была введена в ряде кантонов Швейцарии, а впоследствии в Бельгии и Финляндии (на момент принятия этой системы она входила в состав Российской империи) и других странах. В настоящее время пропорциональная система функционирует в более чем шестидесяти странах мира, в том числе, и в ряде западноевропейских государств.

Следует отметить, что пропорциональная избирательная система имеет свои особенности в каждой отдельной стране, однако в своем классическом варианте данная система предполагает превращение территории страны в единый многомандатный округ, от которого избирается весь состав парламент. В этом случае избиратели голосуют за один из списков, выдвинутых теми или иными политическими партиями и движениями: в отличие от мажоритарной системы пропорциональная избирательная система предоставляет возможность тем избирателям, которые поддержали кандидата, не получившего большинства в масштабе избирательного округа, иметь своих представителей в законодательном органе государственной власти.

Пропорциональную систему принято считать в большей степени соответствующей демократическим принципам и международным избирательным стандартам, в сравнении с мажоритарной системой, однако она также не лишена некоторых существенных недостатков. В рамках практической реализации пропорциональной системы в конкретных государствах, как правило, возникают проблемы, связанные с необходимостью создания стабильного большинства при определении исхода парламентских выборов: для этого необходимо наличие крупных и влиятельных политических партий, которые оказываются спо-

собными заручиться поддержкой половины и более от общего числа избирателей. В ситуации отсутствия влиятельной партии, способной получить абсолютное большинство мест в законодательном органе власти, возможно возникновение частых правительственных кризисов, что особенно характерно для республик парламентского типа, где правительство формируется из депутатов партий, обладающих большинством голосов в парламенте. Такое правительство остаётся у власти до тех пор, пока располагает поддержкой парламентского большинства (так, в Италии за послевоенные годы сменилось несколько десятков кабинетов министров вследствие того, что большое количество мелких партий оказывались неспособными к созданию прочных и устойчивых коалиций).

Наряду с мажоритарной и пропорциональной избирательной системами, существуют избирательные системы смешанного типа, созданные с целью преодоления недостатков данных классических систем при максимальном использовании их основных достоинств. Смешанная система предусматривает, что часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с принципами мажоритарной системы, что способствует формированию устойчивого правительства, а другая часть — в соответствии с принципами пропорциональной системы, что способствует более полному учёту голосов избирателей и точнее отражает реальную картину политической ситуации в стране. Рассматриваемая система направлена на реализацию принципа равенства голосов избирателей и пропорциональности распределения мандатов между партиями. Так, в Германии избирательная система смешанного типа применяется при выборах Бундестага, где половина депутатов избирается по мажоритарной системе в одномандатных избирательных округах, охватывающих территорию всей страны, а другая половина избирается по многомандатным округам, т.е. на основе списков кандидатов, выдвинутых политическими партиями, по системе пропорционального представительства с пятипроцентным заградительным пунктом и распределением по правилу наибольшего остатка¹. По образцу Германии смешанная избирательная система была принята и рядом других стран, в том числе, и Российской Федерацией, где она используется при выборах депутатов Государственной Думы.

В соответствии с Конституцией РФ 1993 г. и федеральным законом от 22.02. 2014 №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной

¹ Зайцева С.П. Смешанная избирательная система: достоинства и недостатки //Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. №3 (6). С. 125.

Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации избирается 450 депутатов: 225 депутатов избираются по одномандатным избирательным округам (один округ – один депутат), а еще 225 депутатов – по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты Государственной Думы.

В качестве одного из эффективных способов преодоления существенного недостатка пропорциональной системы, связанного с множественностью мелких партий, в ряде стран выступает принцип установления нижнего предела их представительства: данный принцип, именуемый еще избирательным барьером, применяется, в частности, в Германии (здесь ни одна из политических партий не может быть представлена в Бундестаге, если она не получила как минимум 5% голосов избирателей в масштабе всей страны или 3 депутатских мандата в округах).

В России также проходной процент на выборах в Государственную думу составляет 5%: к распределению депутатских мандатов допускаются федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу. Все вышперечисленное позволяет сделать вывод, согласно которому избирательная система Российской Федерации соответствует международным избирательным стандартам, общемировым принципам избирательного права и процесса.

4.3. Формы влияния норм и принципов международного права на уголовное право российского государства

Взаимодействие национального и международного права в правовой науке следует рассматривать как влияние одной правовой системы на другую. Соотношение внутригосударственного и международного права в международно-правовой доктрине рассматривается как влияние национального права конкретных государств на формирование норм и принципов международного права и как процесс обратного влияния международного права на национальное право.¹

¹ Ануфриева, Л. П. Основы взаимодействия международного и национального права // Международное публичное право: учебник. М., 2007. С. 322.

В международном праве сформировались и действуют международные стандарты прав и свобод человека и гражданина, имеющие всеобщий универсальный характер, обеспечивающие должный и необходимый уровень установления прав и свобод человека на основе государственной регламентации. Международные стандарты прав человека закрепляют обязательный для государств мирового сообщества перечень и содержание основных прав и свобод, обязательства государств по их защите, определяют условия для обеспечения механизма их реализации.

Одной из важнейших форм такого взаимодействия является влияние международного права на уголовное право российского государства, которое выражается в его целенаправленном воздействии, связанном с определенным изменением норм российского уголовного законодательства. Результатом этого изменения является воздействие на российскую правовую систему норм международных договоров Российской Федерации, общих принципов и норм международного права, актов международных организаций, международных конференций.

Нормы международного уголовного права не входят в уголовное право российского государства, а представляют собой часть нормативного комплекса отраслевого характера, состоящего из отрасли российского уголовного права и уголовно-правовых международных норм. Международное право в процессе своего развития, в условиях интернационализации жизни общества усиливает взаимодействие с нормами внутригосударственного законодательства. Эти процессы способствуют решению международных и внутригосударственных задач.

Следует отметить, что уголовно-правовые международные нормы являются основой действующего российского уголовного законодательства, но все же, по степени значения уступают нормам внутригосударственного уголовного права, обладающим специфическим национальным характером. В нормах Уголовного кодекса РФ отражаются представления российских граждан о сущности российского уголовного права, его содержания, основных понятий и конструкций. Главным основанием уголовного права российского государства является совокупность факторов объективного и субъективного характера, в которых особое значение приобретают криминологические и социально-психологические процессы, происходящие в российском обществе.

Нормы международного права оказывают значительное, но не определяющее влияние на совершенствование уголовного законодательства России, поскольку уголовное право, ориентированное на обеспечение внутренней безопасности страны, в целом имеет прикладное значение

для российской правовой системы. Включение уголовно-правовых международных норм в правовую систему Российской Федерации может привести к положительному результату в процессе правоприменения лишь с учетом специфики положений российского уголовного законодательства, необходимости их согласованности и гармонизации.¹

Положение УК РФ (ч.1 ст.1)² предусматривает, что «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Это положение ограничивает влияние норм международного права в уголовно-правовую сферу российского государства и свидетельствует о том, что единственным источником российского уголовного права является Уголовный кодекс РФ. Новые законы уголовного права применяются только после их включения в Уголовный кодекс и не могут действовать самостоятельно. Человек может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию только на основе норм Уголовного кодекса РФ. Но это положение не означает, что Уголовный кодекс не может совершенствоваться путем внесения в него изменений, связанных с имплементацией ратифицированных Российской Федерацией норм международно-правовых договоров. В данном случае международно-правовые нормы приобретают характер опосредованных источников норм Уголовного кодекса РФ.

Как опосредованный источник права нормы международного уголовного права, хотя и ограничены в своем воздействии, все же оказывают значительное влияние на правовую систему России. Об этом свидетельствует Ч. 2 ст. 1 УК РФ, в которой утверждается, что УК РФ основан на Конституции Российской Федерации, принципах и нормах международного права, признанных мировым сообществом. В этой статье закреплён приоритет конституционных норм над иными правовыми нормами, в том числе международными и определены роль и значение общепризнанных норм и принципов международного права, являющихся одной из основ Уголовного кодекса РФ,

Влияние международных уголовно-правовых норм, способствующее изменению российского законодательства, характеризуется рядом направлений:

¹ См. Родионова Т. А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 184 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

1) отсылка к положениям международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией, представляет собой указание на действие и возможность непосредственного применения в ряде случаев нормы международного уголовного права в национальном уголовном законодательстве, например: ст. 355 – производство или распространение в мировом сообществе оружия массового распространения; ст. 357 УК РФ – предусматривает уголовную ответственность за геноцид. Эта статья была криминализована в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. Данное влияние носит прямой характер, осуществляется непосредственно на основе источников международного права и не требует их непосредственного включения в Уголовный Кодекс Российской Федерации. Это положение подтверждает приоритет международных норм над национальными нормами права, закрепленный в ч. 4. ст.15 Конституции РФ и в ч. 4 ст.11, ст. 356 УК РФ. Нормы уголовного международного конвенционного права обязательного характера оказывают влияние на криминализацию многих преступных деяний, в частности на конструкции составов преступлений, связанных с организованной преступностью (легализация преступных доходов, коммерческий подкуп, незаконная миграция и др.);

2) рецепция определенных международных уголовно-правовых норм, когда они текстуально включаются в Уголовный кодекс без изменений либо в форме принятия новой нормы, либо путем изменения действующей нормы. Так, признаки объективной стороны преступления ст.127.1 УК РФ «Торговля людьми» заимствованы из определения, закрепленного в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.). Введение в Особенную часть Уголовного кодекса РФ ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» непосредственно связано с ратификацией в 2003 г. Российской Федерацией данного Протокола ООН;

3) имплементация – введение новых норм, принципов в российском уголовном праве, которые адаптируются законодательными органами государства с учетом его национальных особенностей (именно этим имплементация отличается от рецепции нормы права). Многие международные акты, предписывая введение изменений в уголовное законодательство государств, не предлагают готовых текстов нормативных предписаний и оставляют возможность законодателям форми-

ровать эффективную, социально значимую внутригосударственную норму, исходя из особенностей национальной правовой системы. Но данная норма должна создаваться во исполнение условий международного договора. Возникает потребность формирования необходимых условий для и ее реализации на территории государства с целью регулирования комплексных отношений, требующих совместной регламентации.

К комплексным относятся отношения, связанные с защитой прав человека, отношения, требующие разграничения компетенций государств, отношения охранительного характера, связанные с посягательством на уголовно защищаемые объекты национальным и международным правом. Так, в результате ратификации Российской Федерацией конвенций в Уголовный кодекс Российской Федерации были имплементированы нормы, закрепляющие уголовную ответственность за нарушение принципа равноправия граждан Российской Федерации (ст.136 УК РФ);

4) совершенствование содержания действующих отечественных уголовно-правовых норм. Так, отмена различий, установленных в уголовно-правовой охране половой свободы и неприкосновенности мужчин и женщин, нашла свое выражение в уравнивании уголовной ответственности за посягательства на эти интересы (ст. 131 и ст. 132 УК РФ) и определяется как изменение, связанное с включением положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

В Уголовном кодексе РФ были закреплены соответствующие изменения на основе Единой конвенции о наркотических средствах 1961г., определяющие понятие наркотических средств, устанавливающие их Перечень, и психотропных веществ, контролируемых в Российской Федерации. Эти изменения были закреплены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998г. №681.

Адаптация норм российского права связана также с расширением числа субъектов взяточничества за счет должностных лиц других государств и международных организаций. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.) была ратифицирована Федеральным законом от 08 марта 2006 г. №40-ФЗ и т.д.;

5) ликвидация в российском законодательстве устаревших уголовно-правовых норм. Так, Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» на основе ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН против коррупции 2003 г. был декриминализи-

рован такой состав преступления, как лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ) и др.

В целом, только под влиянием международных обязательств России в Совете Европы произошли значительные изменения в уголовно-правовой сфере российского государства, связанные с запретом на исполнение смертной казни, криминализацией обещания посредничества во взяточничестве, криминализацией незаконного оборота медицинских препаратов, криминализацией получения сексуальных услуг несовершеннолетних, криминализацией публичного оправдания идеологии и практики терроризма и др.

В целях четкого определения места и роли международных уголовно-правовых норм в системе уголовного законодательства России в современной правовой науке предложены классификации их влияния по признаку наличия или отсутствия нормативного характера предписаний, способствующие определению юридической значимости данного влияния. В соответствии с признаком нормативности можно рассматривать влияние норм международного права как нормативного, так и ненормативного характера.¹

Особое влияние на развитие уголовного законодательства России оказывают общепризнанные принципы и нормы международного права, отражающие общечеловеческие ценности и закрепленные в Конституции РФ. В ст. 3-7 УК РФ закреплены принципы уголовного права, отражающие общечеловеческие ценности:

1) принцип законности (ст.3), пронизывающий все нормы и институты УК РФ, адресованный и правоприменителю, и законодателю, означающий, что лишь уголовный закон является источником уголовного права, и только он определяет какие деяния признаются преступными;

2) принцип справедливости (ст.6 УК РФ), означающий установление справедливого наказания, соответствующего общественной опасности преступления, обстоятельствам при котором оно было совершено и характеристики личности виновного;

3) принцип равенства граждан перед законом (ст.4 УК РФ) означающий, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, должностного положения, места жительства, религии и др.;

¹ См.: Родионова Т.А. Понятие и классификация влияния международного права на российское уголовное законодательство <https://cyberleninka.ru/article/n/>

4) принцип вины (ст.5 УК РФ), т. е субъективного вменения, означающий, что лицо не несет уголовную ответственность, если его личная вина в совершении опасного деяния не установлена;

5) принцип гуманизма, определяющий два обстоятельства: обеспечение безопасности человека (ч.1 ст. 7 УК РФ), наказание не должно иметь цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства (ч.2 ст. 7 УК РФ). Этот принцип нашел свое закрепление в главе 14, определяющей уголовную ответственность несовершеннолетних.

Формы влияния норм международного права на российское уголовное законодательство определяются целым рядом конкретных направлений:

1) присоединением российского государства к международному акту. Примером может служить подписание и ратификация Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с коррупцией 2003 г., на основе которых Россия признала свои обязательства по включению положений Конвенции в отечественное законодательство.

Другим примером обязательности исполнения международного акта является Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. и вступившая в силу 10 апреля 2002 г. Она была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10 июля 2002 г. №88-ФЗ «О ратификации международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма», на основе которого были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 24 июля 2002 г. №ЮЗ-ФЗ.

Статья 2051 УК РФ закрепила уголовную ответственность за финансирование в Российской Федерации терроризма, также было определено уголовное наказание за вовлечение лица в совершение террористических преступлений или его склонение к участию в деятельности террористической организации, а также вооружение либо обучение лица в целях совершения указанных преступлений, а равно финансирование акта терроризма либо террористической организации.

2) присоединение к международному акту, не содержащему обязательных условий и требований о внесении изменений в национальное законодательство, но определяющему положения рекомендательного характера, предусматривающих их добровольное признание и исполнение.

Некоторые акты международного права рекомендательного характера воспринимаются государствами-участниками с определенной

осторожностью. Так, международные конвенции по проблемам борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией,¹ рекомендуют государствам закрепить в национальном законодательстве ответственность юридических лиц за данные преступления и формулируют положения модельных статей.

В последнее время в международно-правовых актах все чаще закрепляются положения о необходимости применения государствами-участниками Европейского союза санкций к юридическим лицам, замешанных в данных преступлениях.² Уголовная ответственность юридических лиц была закреплена в 1997 г. Протоколом №2 к Конвенции о защите финансовых интересов Европейского сообщества от 26 июля 1995 года.

Такие государства как Франция, Швейцария, Швеция, Австрия, ФРГ, уже закрепили и применяют уголовную ответственность юридических лиц, но это закрепление осуществлено различными способами: субсидиарно к ответственности физического лица или независимо от таковой; за все преступления или за определенные их виды (взятничество, отмывание преступных доходов, терроризм, торговля людьми и др.); субсидиарно к ответственности физического лица или независимо от таковой.

В российской науке идея применения к юридическим лицам уголовной ответственности оценивается отрицательно, поскольку она не соответствует принципам и нормам уголовного права, определяющим преступление как деяние физического лица, характеризующегося понятиями вменяемости, вины.

Существуют различные научные подходы к пониманию критериев, оснований для классификации форм влияния норм международного права на уголовное законодательство российского государства. По результату влияния его можно разграничить на позитивное, способствующее конструктивному совершенствованию уголовного права России, и негативное, оказывающее деструктивное воздействие на национальное законодательство. Некоторые положения международного права, связанные с деструктивными последствиями для правовой культуры российского народа являются неприемлемыми и вызывают опа-

¹ Например, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000 г. (ратифицирована Российской Федерацией 29 апреля 2004 г.), Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Российской Федерацией 8 марта 2006 г.), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 от 27 января 1999 г. (ратифицирована Российской Федерацией 25 июля 2006 г.)

² Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intefros.ru>

сения и тревогу¹ (требования толерантности к любым сексуальным и гендерным искажениям).

По характеру связей влияние международно-правовых норм может быть прямым, осуществляемым непосредственно через источники международного права и косвенным, ориентирующим, опосредованным, обязательность таких актов наступает лишь после включения их в национальное законодательство

По субъекту влияния выделяют:

- 1) влияние, реализуемое через международные договоры, конвенции;
- 2) влияние, осуществляемое с помощью общепризнанных принципов и норм международного права;
- 3) влияние актов международных конференций и совещаний;
- 4) влияние рекомендательных правовых актов международных организаций.

Многие государства-участники мирового сообщества в целях преодоления разногласий между нормами международного и внутригосударственного права включают нормы международного права в свое внутреннее законодательство, оценивают их положительный эффект и лишь после признания их позитивного влияния принимают на себя обязательства международного характера по их имплементации.

В условиях нарастающих глобализационных процессов в современном противоречивом мире, порождающих рост международной организованной преступности, увеличивается число международных конвенций по уголовно-правовым проблемам, (договоры, принятые в рамках ООН, региональных межгосударственных организаций).

Фундаментальным регулятором судебной практики, определяющим позиции высшего органа судебной власти по применению норм международного права, является Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5 (в ред. от 05 марта 2013 г.). В нем разъяснены многие теоретические и практические проблемы применения на практике российскими судами норм международного права: сформулировано понятие общепризнанных принципов и международно-правовых норм; определена иерархия международных договоров; установлен перечень международных договоров, имеющих

¹ Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (К 20-летию Конституции Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС Консультант Плюс

приоритет над национальными законами; закреплены критерии применения норм международного права и юридические последствия их нарушения. В Постановлении определены особенности интерпретации положений международных договоров, правовых позиций в сфере прав человека Европейского Суда.

В Постановлении (п.6) разъясняются причины невозможности применения судами непосредственно норм международных договоров, предусматривающих признаки составов уголовно наказуемых деяний, а именно: этими договорами напрямую устанавливается обязанность выполнения государствами обязательств, закрепленных договором, путем установления наказуемости конкретных преступлений внутригосударственным законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г.).

В Постановлении указывается, в каких случаях нормы международного права, определяющие признаки состава преступлений, должны применяться в практике судов Российской Федерации, а именно, в случаях прямого закрепления необходимости применения данных норм ((например, статьи 355 и 356 УК РФ).¹

Международно-правовой состав преступления или иного правонарушения представляет собой систему определенных признаков (элементов, нашедших отражение в международном праве, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как правонарушение.² Количество признаков не всегда соответствует числу признаков состава преступления национального государства. В большинстве норм международно-правовых договоров, в которых установлена противоправность конкретных деяний не содержатся санкции, поэтому определение вида и размера наказания за деяние, запрещенное международным договором, устанавливается в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ. Если же в международных нормах и говорится об ответственности, то данные положения носят достаточно общий характер.

¹ Ведерникова О. Н., Зимненко Б. Л. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5 (в ред. от 05 марта 2013 г.). // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / под общ. ред. В. М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – С. 22-32.

² Международное право. Под ред. В.Н. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова М. НОРМА, 2010 – С.608.

В случае совершения общественно опасных деяний, признаки которых предусмотрены в международно-правовом составе, начинает действовать механизм реализации прав и обязанностей сторон международно-правовых отношений: принятие организационных, оперативных, технических мер, обеспечивающих выявление, пресечение, предупреждение данных правонарушений; привлечение к юридической ответственности виновных, их лечение, перевоспитание, социальная реабилитация и др.

В зависимости от субъекта, преступления в международном праве разграничивают на следующие виды:

1) преступления, совершаемые государствами в отношении других государств (агрессия) или внутри государств (геноцид). Такие преступления называют международными;

2) преступления, совершаемые физическими лицами. Их называют преступлениями международного характера (преступления против мира, против человечности, военные преступления, геноцид, терроризм, пиратство, работорговля, незаконный оборот наркотиков и др.). Ими могут быть признаны и юридические лица. Совершившие эти деяния привлекаются к уголовной ответственности и несут наказание в соответствии нормами международного права или по законам национальных государств.

О влияние норм международного уголовного права свидетельствуют многие постановления Пленума Верховного суда РФ, связанные с обобщением сложившейся практики в сфере уголовного судопроизводства. В них содержатся ссылки на международно-правовые документы, являющиеся составной частью системы противодействия всем проявлениям преступности. К примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», отмечается, что правовую основу противодействия преступлениям, связанным с коррупцией составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В Уголовном кодексе РФ установлена ответственность за совершение преступлений коррупционного характера. Пленумом Верховного Суда РФ были приняты постановления, определяющие применение норм международного права судами общей юрисдикции:

1) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5;

2) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лица для отбывания наказания» от 14 июня 2012 г. №11;

3) «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. №21.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации также основано на взаимодействии внутрисударственных уголовно-процессуальных норм с нормами соответствующего международного права. В части 3 ст. 1 УПК РФ¹ установлено, что принципы и нормы международного права, признанные мировым сообществом, а также международные договоры Российской Федерации признаются составной частью российского законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство. «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора». Данная норма допускает возможность прямого, непосредственного действия международных договоров в целях регулирования отношений в уголовно-процессуальной сфере. Участники уголовного процесса для защиты своих прав в национальном суде имеют право ссылаться на положения международных конвенций.

В УПК РФ (раздел XVIII) установлен порядок взаимодействия национальных судебных органов, контрольно-надзорных органов, следствия, дознания с органами такого же уровня других государств и международных организаций, сотрудничество с которыми в уголовно-правовой сфере осуществляется на основе положений международного договора, или в соответствии с закрепленным принципом взаимности (ч. 1 ст. 453 УПК РФ).

УПК РФ предусматривает возможность применения в российском уголовно-процессуальном праве международно-правовых норм при рассмотрении уголовных дел:

1) применения принципа приоритета норм международного договора над нормами национального законодательства, в случаях их противоречия;

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (ред. от 5.12.2017г). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

2) применения на основе совместного согласования, дополнения друг другом внутригосударственных и международных норм;

3) применения без согласования, когда государство самостоятельно восполняет пробел в национальном законодательстве международными нормами;¹

Действие принципа приоритета норм международного права над национальным правом государства ведет к сложным, неоднозначным ситуациям в правоприменительном процессе, что связано с действием огромного количества принципов, норм, конвенций по правам человека, положения которых влияют на национальное судопроизводство. К ним относятся:

1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней;

2) Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года;

3) Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года;

4) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года;

5) другие международные пакты, конвенции, документы, международные договоры Российской Федерации;

6) судебная практика Европейского Суда по правам человека, включающая в себя: правовые позиции Европейского Суда, выраженные в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации и в отношении других государств — участников Конвенции (если обстоятельства рассматриваемого им дела носят аналогичный характер);²

7) иная последующая практика применения международного договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования;

8) любые соответствующие нормы международного договора, применяемые в отношениях между участниками;

9) рекомендации Комитета Совета Европы;

10) документы Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений: международные декларации ООН, содер-

¹ Карташов В. Н. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права // *Международное публичное и частное право*. 2010. №1. С. 18-20.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №21 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // *Российская газета*. Федеральный выпуск. №6121. 05.07.2013

жащие общепризнанные международные принципы и нормы права. Все выше перечисленные нормативно-правовые акты включаются в правовую систему Российской Федерации и в таком огромном массиве зачастую затрудняют процесс толкования и применения норм права.

Осуществление международно-правовой защиты прав и свобод человека связано с реализацией норм международных универсальных договоров, таких как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты 1966 г., а также положений региональных, специальных международных договоров, формирующих органы ответственные за исполнение санкций соответствующих международных норм.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с последующими протоколами к ней), является правовой основой создания, организации и деятельности Европейского Суда по правам человека.

В 1998 г. Россия ратифицировала данную конвенцию, признала обязательность в отношении себя юрисдикции Европейского Суда. Став членом Совета Европы, Россия приняла обязательства, связанные с закреплением общих принципов права в российской правовой системе, с отменой смертной казни; реформированием исправительной системы; обеспечением защиты прав человека.

В Федеральном законе от 30 марта 1998 г. №№54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"¹ сформулировано положение о признании обязательными для Российской Федерации решений Европейского Суда по защите прав человека, закреплена возможность обращения в Европейский Суд за защитой своего права граждан российского государства в течение шести месяцев после того, как исчерпаны внутрисударственные средства их защиты.

Система судебной защиты, сформированная в рамках Совета Европы, в большей степени основана на принципе субсидиарности, предполагающем основополагающую роль национальных судебных органов в обеспечении защиты прав человека. Европейский Суд, рассматривает жалобы российских граждан лишь в случае невозможности защиты их прав в национальных судах. Решения Европейского Суда не отменяют решения, принятые национальными судами, а предусматривают лишь материальную (денежную) компенсацию за причиненный

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 30.03.98 №54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №14.

моральный вред. Следует отметить, что решения Европейского Суда чаще всего принимаются не в пользу Российской Федерации, могут быть противоречивыми, способствовать возникновению юридических противоречий с нормами национального законодательства.

В этом случае особое значение для Российской Федерации имеют результаты признания приоритета норм международного права в российской правовой системе. В законе «О международных договорах Российской Федерации»¹ было установлено, что приоритет перед российским законом имеет лишь международный договор, ратифицированный Российской Федерацией путем принятия соответствующего Федерального закона, в котором учитываются, что положения данного договора не противоречат нормам Конституции РФ. Это означает, что нормы и принципы международного права не могут напрямую влиять на осуществление уголовного судопроизводства и выступают источником права российского государства в той мере, в какой они соответствует национальным интересам и принципами государственного суверенитета. В российскую правовую систему включаются нормы международного права, обеспечивающие стабильность, устойчивость международного правопорядка.

Примером международного правоприменения высшим судебным органом российского государства может служить Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. (дело №205-П13пр), в котором преодолена коллизия между нормами УПК РФ и нормами международного права, связанная с регулированием проблемы выдачи лица для его привлечения к уголовной ответственности. В п. 1 ч. 3 ст. 462 УПК РФ определяется возможность выдачи лица, в случае наказания, предусмотренного уголовным законом на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, в тех случаях, когда выдача лица производится для уголовного преследования. В соответствии с положениями международных договоров предусмотрена возможность выдачи лица, если за совершенное им деяние законом установлено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. (дело №205-П13пр) данная коллизия разрешена на основе положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ о приоритете норм международных договоров. Санкция ст. 314.1 УК РФ предусмат-

¹ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». СЗ РФ №29. Ст. 2757.

ривает возможность назначения виновному лицу наказания в виде одного года лишения свободы, указанная статья отвечает условиям выдачи лица, предусмотренным Конвенцией 1993 г. для привлечения к уголовной ответственности.

Своеобразное толкование договорных норм в решениях ЕСПЧ, подменяющие конвенционные нормы иными стандартами в сфере прав человека, неадекватное понимание норм российской конституции, стремление навязать России исполнение решений, нарушающий ее суверенитет затрудняет процесс имплементации данных решений в российскую правовую систему. В Постановлении от 14 июля 2015 г.¹ Конституционный Суд РФ отказал группе депутатов по их запросу о признании неконституционными некоторых положений российского законодательства, связанных с исполнением решений ЕСПЧ и сохранил за собой право принятия решения об отказе от исполнения решений Страсбургского Суда, в случаях их противоречия Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что постановление ЕСПЧ принятое по жалобе против России принято на основе произвольного толкования конвенционных норм, приводящих их в столкновение с Конституцией РФ, следовательно, оно представляет собой вторжение в сферу суверенитета государства и не может быть исполнено даже в аспекте международных обязательств российского государства.

Таким образом, положения Европейской Конвенции по правам человека, ратифицированные Российской Федерацией, могут быть признаны опосредованным источником уголовного права российского государства. Судебные прецеденты Европейского Суда по правам человека содержат результаты официального толкования положений Конвенции, имеют юридическое значение, но не признаются источниками права Российской Федерации.

В процессе соблюдения прав человека, государства-участники международно-правовых отношений стремятся обеспечить их прогрессивное переустройство в целях обеспечения интересов народов миро-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015г. №21 П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. №30. Ст. 4658.

вого сообщества. Достижение этих целей не предусматривает давления со стороны мирового сообщества на конкретное государство или вторжение в сферу его национального суверенитета.

Европейский Суд, осуществляя в ряде случаев произвольно толкование положений Конвенции, вторгается в сферу национальных интересов государства. Требования изменения национального законодательства является нарушением суверенитета государства и не соответствует полномочиям Европейского Суда, закрепленным Конвенцией. Международное сообщество оказывает определенное давление на уголовно-правовую сферу российского государства, и некоторые изменения в УК РФ приводят к неоправданным противоречиям в системе уголовного законодательства, к формированию порой чуждых российской правовой системе правовых институтов.

В условиях глобализации действительно необходимо реагировать на требования мирового сообщества, обусловленные объективными процессами современной общественной жизни.¹ Многие международные уголовно-правовые стандарты и ценности мировой цивилизации способствуют развитию положительных тенденций в развитии национального законодательства. Но эти требования не должны приводить к отказу от исторически сложившихся и гармонично сочетающихся национальных традиций и ценностей.²

Развитие каждого национального государства связано с его неповторимостью и уникальностью, а значит и его правовая система имеет уникальные, специфические особенности и национальные традиции. Изменение классической уголовно-правовой традиции не может быть навязано извне государству или обосновано внешними рекомендациями без учета национальных особенностей, внутренней реальной действительности, политической ситуации и необходимой полезности. Обязательство международного характера, не вписывающееся в правовую систему национального государства, не должно нарушать исторически сложившуюся правотворческую и правоприменительную теорию и практику в сфере национального уголовного права. Концептуальные идеи и парадигмы российского уголовного права являются своеобразным щитом, ограждающим УК РФ от таких изменений.³

¹ См. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2015. С. 100.

² См. Ситюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. Норма, 2014. 672 с.

³ См. Тузмухамедов Б. Р. Многообразие или все-таки точка? // URL: http://www.ng.ru/politics/2009-11-24/3_kartblansh.html

Совместная деятельность государств по реализации международно-правового сотрудничества, связанного с предупреждением и пресечением международной преступности, является необходимой и актуальной и требует дальнейшей разработки международных актов универсального и регионального значения для реформирования и совершенствования внутригосударственного уголовного законодательства, осуществления справедливого уголовного правосудия. Эта совместная деятельность должна осуществляться на основе взаимодействия достижений современной международной уголовной юстиции и сохранения лучших традиций и уникальных возможностей каждой национальной правовой системы.

4.4. Влияние источников международного права на экологическое право Российской Федерации

В последнее время внимание учёных исследователей международного права привлекают вопросы охраны окружающей среды.¹ Однако при этом недостаточно уделяется внимание предмету и принципам её системы. Их исследование имеет научно-методологическое значение не только в процессе изучения соответствующих юридических дисциплин но и способствует развитию теоретических и практических аспектов данной системы. В первую очередь здесь требуется определить перспективные направления, касающиеся теории и практики окружающей среды, выявить способность соответствующих норм международного права воздействовать на поведение государств в этой сфере, сформулировать их задачи как участников международного сообщества по решению глобальных проблем защиты окружающей естественной природной среды, определить социальную ценность исследуемых норм.²

Первая попытка объединения усилий 18-ти стран по защите природы в рамках международных конференций состоялась в Берне в 1913 г. В 1923 г. в Париже прошёл I Международный конгресс по охране природы. В 1928 г. в Брюсселе было открыто Международное бюро защиты природы. Но оно не пользовалось поддержкой правительства, носило только информационный, дискуссионный характер и не привело к выработке каких-либо практических мер по охране природной среды. На его базе, при ООН и активной поддержке ЮНЕСКО, в 1948

¹ Международное право. Особенная часть: Учебник для ВУЗов //отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2010.

² Методология исследования теоретических проблем международного права //науч. ред. Ю.Я. Баскин. Казань, 1986.

г. был создан «Международный союз охраны природы и природных ресурсов». Эта природоохранительная организация уже имела специальную программу, главной задачей которой являлась исключительно охрана окружающей среды — ЮНЕП. В ней значительно изменены вопросы проблем окружающей среды: на смену концепции защиты природы как отдельных объектов, введена концепция охраны природы, предполагающая рациональное, комплексное использование естественных ресурсов. А также и иных, чрезвычайно важных для безопасности биосферы экологических проблем, относящихся к приоритетным направлениям международного сотрудничества: сохранение биологического разнообразия, предотвращение глобального изменения климата, борьба с разрушением озонового слоя, охрана уникальных природных зон, обмен природоохранными технологиями и информацией.

В настоящее время международное сотрудничество в области охраны окружающей среды принимает всё более широкие масштабы. Сейчас, когда её ухудшение приобретает глобальный характер, необходимы совместные усилия и сотрудничество всех государств по сохранению биосферы Земли. Они приобретают особое значение при решении долгосрочных и разносторонних программ по охране природы, в частности: защиты атмосферного воздуха и Мирового океана от загрязнения; разрешение вопроса по использованию пересекающих государственные границы рек; охрана мигрирующих через границы птиц, животных, млекопитающих, рыб.

Гарантией таких решений являются источники международного права, имеющие как обязательный, так и рекомендательный характер.

Перечень обязательных экологических источников международного права, которым должны следовать все субъекты международных отношений, определён в ч.1 ст.38 Устава Международного суда ООН. К ним относятся:

- Международные договоры общего и специального характера;
- международный обычай (доказательство общей практики, принятый в качестве правовой нормы);
- общие принципы права.

Обязательность приемлема многосторонним соглашениям, имеющим нормативно-правовой характер и посвящённым охране окружающей среды. Согласно Реестру ЮНЕП, в мире принято 216 таких экологических актов (конвенций с прилагаемыми к ним протоколами), около 2000 двусторонних соглашений. Такого рода нормы есть и в иных международных соглашениях, касающиеся иных областей и затрагивающие экологические отношения применительно к отдельным сферам.

Источниками международного права рекомендательного характера – («мягкое» право), признаваемыми Уставом ООН в качестве дополнительного средства определения правовых норм, но не образующих права как такового являются:

- прецеденты Международного Суда ООН;
- доктрины высококвалифицированных специалистов по международному публичному праву различных государств;
- обязательные решения международных организаций;
- международные документы, не имеющие обязательной юридической силы (декларации, заявления, тексты международных договоров, ожидающие вступления в силу).

Источники «мягкого» права не создают обязательных для соблюдения норм в международных отношениях, но оказывают на них заметное влияние, то есть определяют концептуальную основу будущих соглашений, кодифицируют правила международного обычая, выражают неформальное согласие субъектов международных отношений на определенный стандарт их поведения.

Добровольное принятие и добросовестное исполнение взятых на себя обязательств являются главными условиями эффективности международного сотрудничества. Их заключение и исполнение в области окружающей среды требует от государств-участников, в первую очередь, внесения корректив в национальное законодательство.

Российская научная доктрина рассматривает международное право как развивающуюся систему под влиянием научно-технического прогресса. При этом она тесно взаимодействует с государственным правом. Так согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью её правовой системы, то есть они действуют и применяются непосредственно. В соответствии же со статьями 33 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха», 81 Федерального закона «Об охране окружающей среды» наше государство по данным вопросам осуществляет международное сотрудничество в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

При этом природоохранное законодательство являющееся сердцевиной экологического представляет уникальную и своеобразную модель сочетания международного и внутригосударственного законодательства. Взаимосвязь систем этих законодательств обусловлена тем, что многие экологические явления и связанные с ними общественные отношения носят не только и не столько государственный характер,

как зачастую общенациональный и даже международный. К ним относятся: мониторинг окружающей среды и обеспечение климата; миграция животного мира; борьба с парниковым эффектом, вызванным потеплением и озоновыми дырами; различные трансграничные загрязнения и экологические катастрофы и бедствия.

Поэтому в этих сферах велико значение международных договоров и соглашений, участницей многих из которых является Россия. Согласно им она отвечает перед международным сообществом за выполнение на всей её территории взятых на себя природоохранных обязательств. РФ регулирует экологические отношения как свои, так и своих субъектов со всеми сопредельными государствами в виде ответственности за загрязнения, причинённые их землям; улучшает законодательное регулирование охраны окружающей среды на федеральном уровне и наращивает централизованное экологическое управление.

Важнейшее условие эффективности национального природоохранного законодательства состоит в его активном взаимодействии с международно-правовыми нормами охраны окружающей среды. Если они регулируют отношения между государствами, создаются путём согласования между ними волей, то нормы национального права создаются волей государства в лице его органов в одностороннем порядке.

Российское природоохранительное законодательство положительно влияет на формирование и совершенствование прогрессивных принципов и норм международной охраны окружающей среды. Вместе с тем, отражая требования, содержащиеся в международно-правовых актах, принимаемых с её участием, оно само испытывает соответствующее воздействие системы международной охраны природы. Эта специфика не препятствует целям международного сотрудничества. Наоборот, эти системы права обогащают друг друга. Так, согласно Конституции РФ, если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные государством, то применяются правила международного договора.

Международное право, содержащее эталоны поведения, создаваемые посредством международных договоров, способствует приведению норм государственной правовой системы к «единому знаменателю» – гармонизации норм права. В свою очередь, такие нормы влияют на содержание международно-правовых норм, в том числе в сфере защиты окружающей среды.

Заклѳчѳнные государством разносторонние конвенции, договоры или соглашения по вопросам охраны окружающей природной среды становятся формой правового регулирования международных при-

родоохранительных отношений. Они выражают согласованную волю государств-участников, направленную на осуществление мероприятий по охране планетарной среды, её отдельных объектов и ресурсов путём организации совместных усилий по сохранению среды их обитания, предупреждению, устранению вредных для них последствий в состоянии окружающей среды либо воздержания от тех действий, которые ухудшают природу, причиняют вред окружающей среде и здоровью человека.¹ Этой договорённостью охватывается решение проблем, связанные с использованием Антарктики, космоса, транспортных средств, военным использованием и уничтожением неядерного оружия массового поражения.

Международное сотрудничество России в области природопользования и охраны окружающей среды основано на вытекающих из национальных задач, принципах, подходах и положений, изложенных в таких документах как: «Повестка дня на XXI век», Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», «Региональная стратегия охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в странах – членах Европейской экономической комиссии ООН на период до 2000 г. и далее» и других международно-правовых актах.

Текущие планы международного сотрудничества в области экологии на долгосрочные периоды регулярно обсуждается на конференциях ООН по охране окружающей среды. Для их выполнения требуется не менее 600-800 млрд. долларов. В последнее время, не смотря на различия экологических интересов развитых и развивающихся стран, исполняются эколого-правовые международные акты по следующим направлениям их реализации:

1) общие: Декларация РИО по окружающей среде и развитию, Конвенция о сохранении биологического разнообразия, Соглашение по лесам, Конвенция ООН по морскому праву, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и многие другие;

2) специальные: Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря, Конвенция по сохранению анадромных видов в северной части Тихого океана, Конвенция по охране и использованию транспортных водотоков и международных озёр и многие другие;

3) торговые: Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Миннаматская конвенция

¹ Боголюбов С.А. Глобализация и развитие экологического законодательства // Журнал российского права, №5, 2004.

о ртути, Рамочная конвенция ВОЗ по борьбе против табака, Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях и многие другие;

4) обязующие: Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом и многие другие;

5) парные: Договор об охране окружающей среды между Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ и Ведомством по охране природы Германии, Совместное заявление Президентов России и США «О создании российско-американского международного парка в районе Берингова моря – одного из наиболее продуктивных морских бассейнов» и «О двусторонней инициативе по сохранению уникальной экосистемы озера Байкал», Двустороннее соглашение между Правительствами РФ и США «О развитии сотрудничества между США и Россией в области охраны окружающей среды» и многие другие.

Для регулирования экологических отношений в рамках судебных дел, в РФ может прямо применяться международный договор, за исключением случаев когда для его реализации требуется принятие внутригосударственного акта, (Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Имплементацию международных природоохранных норм и стандартов российское законодательство осуществляет постоянно, хотя и с трудом: в связи с отсталостью технической оснащенности народного хозяйства и не исполнимости значительной части природоохранных предписаний в силу их декларативности и размытости, слабой исполнительной дисциплины.

В рамках требований экологического международного права Россия не только принимает нормативно-правовые акты внутригосударственного уровня, регулирующие сферу природоохранительных отношений, но и способствует по разработке многих экологических модельных законопроектов рекомендательного характера. В своём большинстве, через Ассамблею Содружества, они были предложено странам СНГ и касались вопросов экологического образования и культуры, экологической безопасности и экологического контроля, государственной поддержке сельского хозяйства, обязательного экологиче-

ского страхования. Часть из них была творчески воспринята в странах СНГ, а некоторые вошли в национальные законодательства. Так в России применяют отдельные нормы Украины – об экологической экспертизе, Белоруссии – об охране лесов, Казахстана – о землепользовании и государственном экологическом контроле, Грузии – об особо охраняемых природных объектах.

Совместные действия по защите окружающей среды предусмотрены в Уставе СНГ, а в 1992 году её участниками было заключено Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды по вопросам разработки единых стандартов безопасности, принятию совместных мер по предотвращению и ликвидации последствий аварий, иных стихийных бедствий, ядерных, прочих катастроф в сферах охраны гидроэнергетических, биологических и лесных ресурсов, борьбы с эпидемиями, эпизоотиями, с саранчой и другими вредителями растений, предупреждения и ликвидации вредных последствий паводков, наводнений, иных стихийных бедствий.

Важнейшим источником не только международного, но и российского экологического права являются принципы природопользования. Это основа регулирования правоотношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды. Вместе с тем они имеют специфические начала.

1. Окружающая среда – общая забота человечества.

Смысл данного принципа заключается в том, что всё международное сообщество должно совместно и по отдельности охранять окружающую среду. Этот принцип применяется в различных отраслях международного права, и связан с защитой прав человека. Он получил закрепление в различных нормативно-правовых актах международного уровня. Например:

а) преамбуле Международной конвенции по регулированию китобойного промысла- «Народы мира заинтересованы в сохранении для будущих поколений тех огромных естественных богатств, которые представляют собой стада китов.»;

б) преамбуле Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов- «Морская среда и питаемые ею живые организмы имеют жизненное значение для человека и все люди заинтересованы в обеспечении управления этой средой таким образом, чтобы не ухудшались её качество и ресурсы.»;

в) преамбуле Африканской конвенции по сохранению природы и природных ресурсов – «Почва, вода, флора и фауна являются жизненно важными для человечества.»;

г) преамбуле Конвенции о биологическом разнообразии – «Сохранение биологического разнообразия является общей задачей всего человечества.».

2. Окружающая природная среда вне государственных границ является общим достоянием человечества.

Под данным принципом предусматривается, что природные богатства вне границ и пределов действий государственной юрисдикции являются общим достоянием, и сохранение их – это задача всех государств и народов; окружающая среда не присваивается государством путём провозглашения на нее суверенитета, оккупации или другими средствами. Принцип получил своё закрепление, например, в ст.9 Договора о космосе, части 11 Конвенции ООН по морскому праву, ст.3 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах.

3. Свобода исследования и использования окружающей среды и её компонентов.

Этот принцип предусматривает, что все государства и международные межправительственные организации вправе без какой-либо дискриминации осуществлять правомерную мирную научную деятельность в окружающей среде. Он отражен, например, в ст.2 Договора об Антарктике, ст.2 Договора о космосе, части 13 Конвенции ООН по морскому праву, ст.2 Соглашения о Луне.

4. Рациональное использование окружающей среды.

Под этим принципом понимается, что эксплуатация природных ресурсов осуществляется на максимально экономном уровне. Государства обязаны осуществлять мероприятия по воспроизводству и возобновлению природных ресурсов. Он предусмотрен, например, в Конвенции о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря, Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенции об охране мигрирующих видов животных.

5. Содействие международному сотрудничеству в исследовании и использовании окружающей среды.

Цель этого принципа определена в том, что международные проблемы по сохранению окружающей среды следует решать в сотрудничестве всех государств на основе равноправия, и по предотвращению, уменьшению и устранению любого отрицательного воздействия на окружающую среду. Он является одним из основных принципов международно-правовой охраны окружающей среды и закреплен практически во всех международных нормативно-правовых актах.

6. Взаимозависимость охраны окружающей среды с миром, с развитием, с обеспечением прав и свобод человека.

Фундаментальные начала данного принципа во взаимозависимости и неразделимости провозглашает мир, развитие и охрану окружающей среды. Они получили своё закрепление в ст.3 Всеобщей декларации прав человека и ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

7. Предосторожный подход к окружающей среде.

Этот принцип предусматривает, что недостаток научных достижений не является причиной по отсрочке принятия мер по недопущению нанесения ущерба окружающей среде. Так Декларация РИО предусматривает, что «В целях защиты окружающей среды государства, в зависимости от своих возможностей широко применяют принцип предосторожности. В тех же случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности, то не используется в качестве предлога или отсрочки принятия эффективных с точки зрения затрат мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.» Он получил своё закрепление также, например, в ст.6 Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву, ст.3 Рамочной конвенции ООН об изменении климата, п.5 ст.2 Конвенции по охране и использованию трансграничных водных путей и международных озер, п.2 ст.3 Конвенции по охране морской среды Балтийского моря, п.2 ст.2 Конвенции по охране морской среды северо-восточной части Атлантического океана.

8. Право на развитие.

Здесь предусмотрено, что право на развитие тесно связано с охраной окружающей среды. Данный принцип отражен, например, в Декларации ООН по праву развития и Венской декларации и программе действия, принятых на Всемирной конференции ООН по правам человека. Декларация РИО в нём предусматривает, что «Право на развитие должно соблюдаться таким образом, чтобы адекватно удовлетворялись потребности нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды.»

9. Предотвращение вреда.

Этот принцип обязует государства идентифицировать и оценивать категории активности вещества, технологии и производство, которые влияют или могут влиять существенным образом на окружающую среду. Он обязует их систематически исследовать, регулировать или управлять ими в целях предотвращения нанесения вреда окружающей среде. Так ст.2 Всемирной хартии природы обосновывает, что деятельность, спо-

собная оказывать вредное воздействие на природу должна контролироваться. При этом следует использовать подходящую технологию, которая может уменьшить масштабы опасности или вредных последствий для неё. Необходимо воздерживаться от деятельности, способной нанести непоправимый ущерб природе. При этом ей должен предшествовать анализ, и доказательства, что предполагаемая польза от нее значительно больше, чем предполагаемый ущерб. Если же принято решение о проведении такой деятельности, то она должна осуществляться на плановой основе и вестись таким образом, чтобы до минимума сократить её возможные вредные последствия. Этот принцип закреплён также, например, в п. «с» ст.7 и п. «b» ст.8 Конвенции о биологическом разнообразии, ст.7 Принципов и Правил ЮНЕП по охране окружающей среды от шумового загрязнения и сбросов загрязнённых вод.

10. Предотвращение загрязнения окружающей среды.

Требование данного принципа регламентируются тем, что государства обязаны предпринять возможные меры необходимые для предотвращения, уменьшения и контроля загрязнению любыми компонентами окружающей среды. Он закреплён практически во всех существующих международных нормативно-правовых актах.

11. Ответственность государств.

Этот принцип обязует государства нести полную ответственность в рамках своих обязательств, предусмотренных нормами международного права в области охраны окружающей среды. Так согласно ему Декларация Рио в целях разработки международно-правовых норм по ответственности за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого в ходе контролируемой деятельности государств, но вне пределов их юрисдикции, обязывает их сотрудничать. Он отражен также, например, в ст.12 Конвенции по предотвращению загрязнения Средиземного моря, в п.2 ст.139 и п.1 ст.235 Конвенции ООН по морскому праву, ст.3 Лондонского протокола к Конвенции о гражданской ответственности за загрязнение нефтью, п.7 ст.2 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, нанесённый окружающей среде опасными веществами, п.1 ст.4 Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами, ст.3 Конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, п.«k» ст.1 Конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Согласно ему государства принимают нормативно-правовые акты, касающиеся экологической ответственности за загрязнения и ущерб, причинённые вредной деятельности, и компенсации такого ущерба. 12.

12. Отказ от иммунитета, юрисдикции международных или иностранных судебных органов.

Любой вид иммунитета по обязательствам, возникающим в судебном разбирательстве по положениям международных конвенций по охране окружающей среды, в соответствии с государственным или международным правом, неприменим. Иначе, государства не могут ссылаться на иммунитет в отношении судебного разбирательства, деликтов, подпадающих под действие норм международного экологического права. Этот принцип сформулирован, например, в п.«е» ст.13 Парижской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, п.3 ст.10 Брюссельской конвенции об ответственности операторов ядерных судов, п.3 ст.10 Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб.

Кроме указанных, одобряются принципы охраны окружающей среды, получившие диометральное отражение в российском праве, например:

- недопустимость любой хозяйственной и иной деятельности;
- применение государственной или общественной экологической экспертизы;
- обеспечения свободного и беспрепятственного обмена научно-технической информацией по проблемам окружающей среды и природосберегающих технологий;
- обязанность оказывать помощь в чрезвычайных экологических ситуациях;
- разрешение споров, связанных с проблемами охраны окружающей среды, только законными средствами.

Вышеназванные принципы не могут не учитываться при обсуждении и решении проблем дальнейшего совершенствования экологического права и законодательства РФ.

Тенденции в развитии и последствия глобализации для организации природопользования и охраны окружающей среды, таким образом, весьма многообразны и в большинстве своем могут быть своевременно и правильно прогнозируемы, предсказуемы и учтены при формировании и осуществлении национальной и мировой экологической политики.

Применение вследствие этого международных стандартов качества распространяется не только на товары, но также и на услуги экологического характера – сертификацию лесной и иной экологической продукции, внедрение экологического аудита, добровольное и обязательное страхование экологических рисков, иные формы экологического предпринимательства.

Вхождение России в мировой экологический рынок и участие в мировой конкуренции предполагают необходимость правового решения ряда новых проблем – о соответствии общепризнанным техническим требованиям экспортируемого сырья и импортируемой продукции, российских природоохранных стандартов мировым требованиям, например, в части вредных выхлопов и уровня шума автомобильных и авиационных двигателей, обеспечении надлежащего таможенного и производственного экологического контроля.

Характерной чертой экологической ситуации в мире в настоящее время является ее межнациональный характер. При этом для России в международном плане приоритетное значение имеют:

- разработка мер по предотвращению опасного воздействия глобальных и трансграничных экологических процессов;
- активное участие РФ в разработке международных мер, способствующих уменьшению техногенного воздействия на биосферу;
- учёт экологических интересов РФ при проведении внешнеэкономической деятельности.

Признавая приоритет норм международного права над российским правом, по вопросам охраны и использования окружающей среды, государственная концепция исходит из необходимости создания особого надгосударственного международного органа, с властными полномочиями для осуществления контроля за состоянием народонаселения во всех странах мира и решения других планетарных экологических проблем.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» от 9 сентября 1886 г. // <http://base.garant.ru/2540350/>.
2. Брюссельская конвенция «О контрактах на путешествие» 1970г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16768#09275994436576817>.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ, №12, 2003.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров 1986г. <http://avto-master.info/rezyume/venskaya-konvenciya-1986-goda-o-prave-mejdunarodnyh-dogovorov.html>
5. Венская Конвенция о праве международных договоров 23 мая 1969г. base.garant.ru/2540820/
6. Венская конвенция ООН 1980 г. «О договорах международной купле-продаже товаров». <http://www.cisg.ru/bibliografiya-povenskoj-konvencii.php>.
7. Всемирная конвенция ЮНЕСКО 1952 г. об авторском праве // <http://www.rulit.org/read/635>.
8. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 №146-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2001. №49.
10. Декларация Международной Организации Труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 18 июня 1998 г. Российская газета от 16 декабря 1998 г.
11. Декларация о целях и задачах Международной Организации Труда от 10 мая 1944 г. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957.
12. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, 25 ноября 1985 г. A/RES/40/34. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.relworld.oig.ru/docid/529dea504.html>.
13. Европейская Социальная Хартия от 3 мая 1996 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807.

14. Женевская конвенция УНИДРУА «О материально-правовом регулировании обращения ценных бумаг, находящихся у посредника» // <http://www.miripravo.ru/lexmercatoria/agency/konvenciya-o-predstavitelstve-v-mezhdunarodnoy-kuple-prodazhe-tovarov.htm>.

15. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=15395&req=doc>.

16. Конвенция «О международном факторинге» 1988 г. // <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14376>.

17. Конвенция «О международном финансовом лизинге» 1988 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901721704>.

18. Конвенция №100 Международной организации труда «Относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности» (заключена в г. Женеве 29.06.1951). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX, М., 1960.

19. Конвенция №111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (заключена в г. Женеве 25 июня 1958) // Ведомости ВС СССР. 1961. N 44. Ст. 448.

20. Конвенция №87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (заключена в Сан-Франциско 09.07.1948). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XIX, М., 1960.

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : (закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) : (с изм. от 13.05.2004) // *Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.*

22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950г. и Протоколы к ней (№1, 2, 3). *Собрание законодательства РФ. 1998. №20. Ст.2143.*

23. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

24. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // *Сборник международных договоров СССР. М., 1993.*

25. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 от 27 января 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intelros.ru>

26. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Собрание законодательства РФ. 1999. №13. Ст. 1489.
27. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в актуальной редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации 2014 г. N 31. Ст. 4398
28. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999.
29. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12;
30. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1976. №17. Ст.291.
31. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
32. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1976. №17. Ст. 291.
33. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
34. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
35. Нью-Йоркская конвенция ООН 1974 г. «Об исковой давности в международной купле-продаже товаров»/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2650/.
36. Парижская конвенция «Об охране промышленной собственности» 1883 года // <http://base.garant.ru/10106592/>.
37. Положение о Комиссии международного права Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Право.га: [сайт]. URL:<http://docs.pravo.ru/document/view/19571032/>
38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года. Собрание законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3424.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. №21 П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей 1 и 4 статьи 11, пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части 4 статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Собрание законодательства РФ. 2015. №30. Ст. 4658.

40. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» от 6 декабря 2013 г. №27-П. Собрание законодательства РФ. – 2013. – №50. – Ст. 6670.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010г. №4-Пу

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. №1-П // [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ksrf.ru>.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 №16-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми». Собрание законодательства РФ. 1998. №; 23. Ст. 2626.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 №16-П «По делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 28 Закона Республики Коми «О государственной службе Республики Коми» // Собрание законодательства РФ. 1998. №; 23. Ст. 2626.

45. Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. №21-П.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. №21 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». Российская газета. Федеральный выпуск. №6121. 05.07.2013

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм

- международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №12.
48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №12.
49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Бюллетень ВС РФ. 2003. №12.
50. Постановления КС РФ от 26 февраля 2010 г. №4-П, от 6 декабря 2013 г. №27-П, от 14 июля 2015 г. №21-П.
51. Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА 1994 г. // <http://docs.cntd.ru/document/901784163>.
52. Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hro.org/docs/ilex/un/res2858.php>.
53. Резолюция 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.hro.org/docs/ilex/un/res2858.php>.
54. Рекомендация №6 R (87) 18 «Относительно упрощения уголовного правосудия» (1987 г.). -Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec\(87\)18.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec(87)18.html).
55. Римская конвенция ЮНЕСКО 1961 г. «Об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций»https://www.copyright.ru/ru/library/63/?doc_id=204.
56. Сингапурский договор ВОИС «О законах по товарным знакам»2006г.http://old.rupto.ru/docs/interdoes/sing_dog/singapur.pdf.
57. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) 1994 г. // <http://base.garant.ru/4059989/>.
58. Статья 38 Статуса Международного Суда ООН . <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/158663>.
59. Трудовой кодексе Российской Федерации о 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Часть 1. Ст. 3.

60. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №1. Часть 1. Ст. 3.
61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18. 12. 2001г. №174-ФЗ (ред. от 5.12. 2017г). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
63. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с измен. от 16.09.2005) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/
64. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945, с измен. от 16.09.2005) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087.
65. Устав Совета Европы (Подписан в г. Лондоне 05.05.1949) — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901954>.
66. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. №68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №18. –Ст. 2144.
67. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 №101-ФЗ (в актуальной ред.). Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Ст. 2757; 2014. №11. Ст. 1094.
68. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №14. –Ст. 1514.
69. Федеральный закон «О статусе судей» Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 28.12.2016).
70. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014 №29-ФЗ) «О международных договорах Российской Федерации» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9012279>.
71. Федеральный закон от 23.02.1996 №19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» — [Электрон-

ный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=15675>

72. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. №101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года». Собрание законодательства РФ. 2009. №23. Ст. 2756.

73. Федеральный закон от 4 ноября 1995г. №163-ФЗ «О ратификации Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека». Собрание законодательства РФ. 1995. №45. Ст. 4239.

74. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 05.02.2014 №2-ФКЗ. Собрание законодательства РФ. 2014. №6. Ст. 548.

75. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (в актуальной ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. Ст. 1447.

76. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ (в актуальной ред.). Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №9. Ст. 1011.

77. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"». Собрание законодательства РФ. 2015. №51 (часть I). Ст. 7229.

78. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" (в актуальной редакции от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ) // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.

79. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 1, ст. 1. В актуальной редакции от 5. 02. 2014г. №4 ФКЗ.

80. ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 №2202-1 (в актуальной ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №47. Ст. 4472.

Научная литература

1. Абдурахманова И.В. Конституционно-правовые проблемы реализации принципа разделения властей в России: теория и практика. Современное законодательство: перспективы и пути развития. Изд-во "Азовпечать", 2015.
2. Абдурахманова И.В. Концепция правового государства в российском конституционном праве. Юридический вестник РГЭУ. 2014г.
3. Абдурахманова И.В. Понятие конституционализма в современной юридической науке. Юридический вестник РГЭУ. 2014г.
4. Актуальные проблемы теории государства и права под ред. Напалковой И. Г. . Учебник Ростов-на-Дону. 2018. (28 п. л.).
5. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты. М. 1989.
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М. : НОРМА, 2001.
7. Алексеев С.С. Теория права. Т.2. М., 1994.
8. Алисиевич Е. С. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: опыт Российской Федерации. Материалы научно-практической конференции 10-11 апреля 2009 г. Москва. Под ред. А. Я. Капустина, Ф.Р. Аниадзе. М. 2010.
9. Андриянов В.Н. Международные избирательные стандарты и российское уголовное законодательство. Конституционное и муниципальное право. 2004. №6.
10. Анисимов Л.Н. Природа норм международного права. Ленинградский юридический журнал 2010. №3 (21) .
11. Анишина В.И. Основы правосудия в Российской Федерации. Курс лекций. М., 2008.
12. Ануфриева, Л. П. Основы взаимодействия международного и национального права Международное публичное право : учебник. М., 2007.
13. Арановский К. В. Условия согласования практики международного и конституционного правосудия. Журнал конституционного правосудия. 2013. №3.
14. Баглай М.В. , Габричидзе Б.Н. Конституционное право России. М. 1996.
15. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб ,2006. – С.1046.
16. Безбородов Ю. С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена. Российский юридический журнал 2012. №1.

17. Безбородов Ю. С. Международные модельные нормы. М. 2008.
18. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М. 2000.
19. Берман Г. Вера и закон: примирение права и религии. М. 1999.
20. Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. [www. Twirpx.com/ file/ 1317734](http://www.Twirpx.com/file/1317734).
21. Боголюбов С.А. Глобализация и развитие экологического законодательства. Журнал российского права. №5. 2004.
22. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
23. Веденеев Ю.А. Развитие избирательной системы РФ: проблемы правовой институционализации //Журнал российского права. 2006. №6.
24. Ведерникова О. Н., Зимненко Б. Л. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5 (в ред. от 05 марта 2013 г.).
25. Вешняков А.А. Избирательное законодательство Российской Федерации в свете общепринятых стандартов //Московский журнал международного права.1995. N. 4.
26. Вешняков А.А. Российское избирательное законодательство и международные стандарты свободных демократических выборов. Журнал о выборах. 2007. №1.
27. Витрук Н. В. Практика Конституционного Суда Российской Федерации в контексте действия Конвенции «О защите прав человека и основных свобод. Российское правосудие 2006. №3.
28. Власова Г. Б, Напалкова И.Г. Орлова Н.Е., Самыгин П.С. Формирование в российской правовой системе европейских стандартов в области прав человека. Сборник тезисов международной научно-практической конференции РГЭУ (РИНХ). 2017.
29. Власова Г. Б, Напалкова И.Г. Орлова Н.Е., Самыгин П.С. Влияние европейского права на развитие правовой системы России. European Research Studies, (ERSJ), Special Issue dedicated to the International Conference «Russia and EU: Development and Horizons». Volume XX. Issue 1. 2017.
30. Власова Г.Б. Взаимозависимость демократической государственности и эволюции гражданского общества в современной Рос-

сии. Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». №3(22) 2016.

31. Власова Г.Б. Политико-правовые особенности реализации правосудия. Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». №3(26) 2017.

32. Власова Г.Б. Права и свободы человека и гражданина в современном мире. Коллективная монография. Под общ. ред. Г. Б. Власовой. Ростов н/Д. Фонд науки и образования. Наука-Спектр. 2016. 15/2 п.л.

33. Власова Г.Б. Права личности как основание правосудия в условиях современного цивилизационного развития. Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX международной научно-практической конференции. – Москва. РГУП. 2015.

34. Власова Г.Б. Сравнительное правоведение. Учебное пособие. Рекомендовано ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА) в качестве учебного пособия к использованию в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы ВПО по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция». Регистрационный номер рецензии №151 от 17.04.2013. ФГАУ «ФИРО». Москва. КНОРУС. 2016 . 200стр. (В соавторстве)

35. Власова Г.Б. Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития. Монография. Ростов н/Д. Фонд науки и образования. Наука-Спектр.2017. 15,5 п.л.

36. Власова Г.Б. Теория государства и права. Учебное пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2015. (В соавторстве).

37. Власова Г.Б. Эволюция правосудия в условиях европейских цивилизаций: теоретико-правовой анализ. Личность в социокультурном пространстве: перспективы и проблемы. ЮРГИ. Ростов н/Д. Антей, 2012.

38. Власова Г.Б., Власов В.И. Судебная практика: правоприменение и правотворчество. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов – на- Дону. 2017. №4 (83).

39. Власова Г.Б., Напалкова И.Г., Самыгин П.С. Особенности влияния европейского права на развитие современной российской правовой системы. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки Ростов-на-Дону. 2016. №10.

40. Гетман-Павлова И. В. Международное право: Учебник. М., 2006.

41. Глобализация и развитие законодательства. Очерки. Отв. ред. Тихомиров Ю. А., Пиголкин А. С. М 2004.
42. Глобализация и развитие законодательства. Очерки. Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М 2004.
43. Гулидов П.В. Международные нормативные акты в области трудовых отношений. Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2009. N 7.
44. Егоров С.Н. Международные избирательные стандарты: понятие, форма закрепления, значение для России. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. №4
45. Ернылева Н.Ю. Международное частное право. М. Издательство Юрайт. 2011.
46. Ершов В. В. прецеденты толкования Европейского Суда по правам человека. Российское правосудие 2007. №1.
47. Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного правопонимания. Российское правосудие. 2011. №10 (66).
48. Ершова Е. А. Международные договоры, содержащие нормы трудового права. Российское правосудие. 2007. №12.
49. Зайцева С.П. Смешанная избирательная система: достоинства и недостатки Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. №3 (6).
50. Зайцева С.П. Смешанная избирательная система: достоинства и недостатки Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. №3 (6).
51. Зорькин В. Д. Проблемы конституционно-правового развития России (К 20-летию Конституции Российской Федерации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс
52. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. М 2000. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко, И.О Тиунов. 5-е изд. – М., 2009.
53. Игнатенко Г. В. Международное право: предмет регулирования как комплексная конструкция в рамках системного исследования права. Российский юридический журнал 2011 №1.
54. Игнатенко Г. В. Международный обычай. Международное право. М. 2014.
55. История и философия науки. Под ред. Н. В. Михалкина. М. 2007.
56. Калашников С. В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики. Под ред. Д. С. Велиевой. М. ДМК Пресс. 2010.

57. Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. 2014. №7.
58. Карташов В. Н. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права. Международное публичное и частное право. 2010. №1.
59. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм. Журнал российского права. 2009. №6.
60. Каюмова А. Р. Соотношение международной и национальной уголовной юрисдикции. Российское правосудие. 2007. №9
61. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М. 2000.
62. Князев С.Д. Стабильность Конституции и её значение для современного российского конституционализма / С.Д. Князев. Конституционное и муниципальное право. 2015. №1.
63. Комментарий к Конституции Российской Федерации под общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М. Фонд «Правовая культура». 1996.
64. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. под общ. ред. В. М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. Норма. 2014.
65. Кудинов А. С. Естественно-правовая концепция международного права. Научный ежегодник ИФип УрО РАН. 2015. Том 15. Вып. 2 <https://cyberleninka.ru/.../estestvenno-pravovaya-kontseptsiya-mezhdunarodnogo-pra...>
66. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000. Судебная власть. /Под ред. И.Л. Петрухина. М. 2003.
67. Лившиц Р. З. Теория права. М. 1994.
68. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник. М., 2001.
69. Лукашева Е.А. Права человека и правовое государство. М. 2003.
70. Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М. 1997.
71. Лукашук И. И. Обычные нормы современного международного права. Моск. журн. междунар. права. 1994. №2.
72. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М. 1995.
73. Лукашук И.И. Международное право и конституции государств // Журнал российского права. 1998. №1.

74. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. М., 1997. Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М.: Наука, 1988.
75. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. РАН, Ин-т государства и права. – М. Спарк. 1997.
76. Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое законодательство: монография. Н. Л. Лютов, Е. С. Герасимова. 2-е изд., доп. и перераб. М. «Центр социально-трудовых прав». 2015.
77. Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации. Международное публичное и частное право. 2008. №1 (40).
78. Манов Б.Г. Современное международное право в условиях глобализации. Международное публичное и частное право. 2008. №1 (40).
79. Марочкин С. Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблемы освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа. Государство и право 2010. №11.
80. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа. Государство и право. 2019. №11.
81. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе России: проблема освоения в теории и развития в законодательстве конституционного принципа. Государство и право. 2019. №11.
82. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права в 2 т.М. 2008. Т.2.
83. Марченко М. Н. , Дерябина Е. М. Право Европейского Союза: вопросы истории и теории. М. 2010.
84. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М. Проспект. 2015.
85. Марченко М.Н. Источники права. – М., 2005.
86. Марченко М.Н. Перспективы развития взаимосвязей и взаимодействия национальных правовых систем в условиях глобализации и регионализации. Сборник научных статей по материалам V Международно-практической конференции 16-17 октября 2010. РГЭУ (РИНХ) Ростов-на-Дону.

87. Матузов Н. И. Система права. Теория государства и права : курс лекций. Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. 2007.
88. Международное право Учебник под ред. В.И. Кузнецова, Б.Р. Тузмухамедова. М. НОРМА. 2010.
89. Международное право. Особенная часть: Учебник для ВУЗов. отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М., 2010.
90. Международное право. Под ред. В.И. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова М. НОРМА, 2010.
91. Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Междунар. Отношения. 1998.
92. Международное публичное право. Учебник под ред. К.А. Бекяшева. М. 1998.
93. Методология исследования теоретических проблем международного права. Науч. ред. Ю.Я. Баскин. Казань. 1986.
94. Мингазов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы) // Евразийский юридический журнал. 2012. №1.
95. Мингазов Л.Х. Источники современного международного права (теоретические аспекты проблемы). Евразийский юридический журнал. 2012. №1.
96. Морозова Л.А. Теория государства и права. М. Эксмо. 2007.
97. Мызров С.Н. Об источниках международного частного права в свете реформирования ГК Р. Международное частное право. 2012. №5 (68).
98. Напалкова И. Г, Черникова Н. С. Проблемы определения понятия источника международного права. Сборник статей VI Международной научно-практической Конференции «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» – г. Пенза МЦНС «Наука и просвещение» 2018.
99. Напалкова И. Г. Демократизация судебной власти XV Международная научно-практическая конференция». Экономика, финансы и право: тенденции и перспективы развития» 24 ноября 2017. Гуково.
100. Напалкова И. Г. Конституционное регулирование судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации 24 марта 2017 г.

101. Напалкова И. Г. Правотворчество и реализация права (в соавторстве). Под ред. Напалковой И. Г. Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ) Ростов-на-Дону. 2017. – 18 п.л. (8,3 п.л.).
102. Напалкова И. Г. Реализация международных принципов судебной деятельности в правосудии российского государства. Материалы Международной научно-практической конференции 7-8 декабря 2017 года. «Новые направления научной мысли» РГЭУ (РИНХ) Изд-во: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
103. Напалкова И. Г. Сравнительный метод познания государственно-правовых явлений. Сборник тезисов Международной научно-практической конференции ЮФУ, Ростов-на Дону, 21 октября 2017
104. Напалкова И. Г. Экономическая безопасность: институционально-правовой анализ. Монография. Ростов-на-Дону. 2006.
105. Напалкова И.Г. Правовое регулирование прав и свобод личности как фактор обеспечения экономически безопасного функционирования триады «личность-общество-государство» в Российской Федерации. Юрист правовед. Ростов -на-Дону. 2006. №2.
106. Напалкова И.Г. Формирование норм международного права и проблемы их систематизации Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов – на-Дону. 2018. №1(92)
107. Напалкова И.Г. Концептуальные идеи и парадигмы Юридической науки. Монография. Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ) 2018- 20 п.л.
108. Напалкова И.Г. Концепция социального государства: теория и практика //«Юридический вестник». РГЭУ (РИНХ) (№2) 2017.
109. Напалкова И.Г. Методологические подходы к определению сущности права. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов- на- Дону. 2016. №5 (72)
110. Напалкова И.Г. Способы и приемы формирования содержания нормативно-правовых актов. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов – на-Дону. 2016. №3 (70).
111. Напалкова И.Г. Судебная защита личности в контексте соотношения российского и международного права. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону. 2018. №4(93)
112. Напалкова И.Г. Формирование и развитие публично-правовых регуляторов в правовой системе современной России. Наука и образование 2(45) 2014г.

113. Напалкова И.Г. Шатковская Т.В. Методология развития познания источников права. Северо-Кавказский юридический вестник. №3 2017. Ростов-на-Дону.
114. Немытина М.В. Проблемы современного правопонимания. Современные методы исследования в правоведении. Под ред. М.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов. СЮИ МВД России, 2007.
115. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. М. 2004.
116. Новейший философский словарь под ред. А.А. Грицанова. Минск. 1999.
117. Орлова Н. Е. Юридическая конфликтология. Конфликты в нормативно-правовой сфере. Ростов – на – Дону Феникс. 2016.
118. Орлова Н.Е. Концептуальные подходы к сущности законотворческого процесса. Сборник тезисов международной научно-практической конференции в Гуково: Современное законодательство: перспективы и пути развития. – Гуково: Изд-во «Азов-печать», 2016.
119. Орлова Н.Е., Абдурахманова И.В. К вопросу о разработке методологии интегративной юриспруденции. Наука и образование. 2017. №3.
120. Осминин Б.И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права. Журнал российского права. 2012. №11.
121. Панькова К.В. Влияние актов международного права на принятие норм трудового законодательства в отношении лиц с семейными обязанностями. Молодой ученый. 2016. №10.
122. Поляков В. А. Общая теория права СПб. 2004.
123. Поляков И.Е. Смешанная избирательная система: основные характеристики Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. №3 (6).
124. Пшеничнов М.А. Гармонизация российского законодательства в контексте реализации международных обязательств России// Международное публичное и частное право. 2006. №1 (28).
125. Рассолов М. М. Теория государства и прав М. 2013.
126. Рекомендация Комитета министров Совета Европы по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне, в связи с решениями Европейского Суда по правам человека (19 января 2000 г.). Журнал российского права. 2000. №9.
127. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М. Юрист. 1998.

128. Родионова Т. А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития: монография. М. Юрлитинформ. 2012.
129. Родионова Т.А. Понятие и классификация влияния международного права на российское уголовное законодательство <https://cyberleninka.ru/article/n/>
130. Ромашев Ю. С. Право международных обычаев в системе международного права. Журнал Высшей школы экономики", N 3, июль-сентябрь 2016 г.) <http://base.garant.ru/57228840/>
131. Ромашев Ю.С. Право международных обычаев в системе международного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №3.
132. Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Н. Новгород 1998 Ч.1.
133. Рустамов Х.У. Безнаюк А.С. Судебная власть.
134. Рябчиков Р.В. Правовые проблемы соблюдения международных избирательных стандартов в национальном избирательном праве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2011.
135. Самыгин П.С., Исакова Ю.И., Печуров И.В. Правовая социализация современной российской молодежи. М.: РУСАЙНС, 2016.
136. Самыгин П.С., Булавкин А.А., Васьяков М.А. Правовое прививающее поведение в современном российском обществе: социально-правовые характеристики и пути преодоления. М., РУСАЙНС, 2016.
137. Самыгин П.С., Жидяева Е.С., Самыгин С.И. Особенности формирования правосознания учащейся молодежи в современной России. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3.
138. Самыгин П.С., Степанов О.В., Самыгин С.И. Образовательное право и проблемы формирования правосознания российской учащейся молодежи. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3.
139. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин П.С. Отношение к праву как критерий эффективности правовой социализации современной российской молодежи. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №5.
140. Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгин С.И. Правовая социализация молодежи в условиях кризисного состояния современного российского общества. Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. Т.16. №2.

141. Самыгин П.С., Загутин Д.С., Самыгин С.И. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в трансформирующемся обществе. *Философия права*. 2017. №1.
142. Сеульская Конвенция «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» 1985 г. *Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России. Сборник нормативных актов и документов*. М. Юридическая литература. 1995.
143. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М. Норма. 2014.
144. Старженецкий В. В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем. *Международное правосудие*. 2013. №3.
145. Талалаев А.Н. Венская конвенция о праве международных договоров. *Комментарий*. – М., 1997.
146. Терегулова А.А. Международные договоры в системе источников гражданского процессуального права. *Альманах современной науки и образования*. 2014. №7 (85).
147. Тузмухамедов Б. Р. Многоточие или все-таки точка? URL: http://www.ng.ru/politics/2009-11-24/3_kartblansh.html.
148. Тункин Г.И. Теория международного права. Под общей редакцией Л.Н. Шестакова. М. 2000.
149. Усенко Е.Т. Взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция. *Московский журнал международного права* 1995. №2.
150. Фомин А.А. Международные избирательные стандарты и их реализация в законодательстве Российской Федерации. *Представительная власть-21 век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2004. №4.
151. Хижняк В. С. Реализация международных обязательств в России в области прав человека в свете проблемы соотношения международного и внутригосударственного права РФ. *Государство и право* 2007. №7.
152. Хлестов О.Н. Международное право и Российская Федерация. *Московский журнал международного права*. 1994. №4.
153. Хлестов О.Н. Прогноз развития международного права в XXI веке *Московский журнал международного права*. 2001. – №2 (42).
154. Черниченко С.В. *Контуры международного права. Общие вопросы*. М., 2014.
155. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. *Изв. вузов. Правоведение*. 2002. №2.

156. Четвернин В.А. 1988. Современные концепции естественного права. М. Наука. 144 с.
157. Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М. 2011.
158. Шкобенева Г.В. Соотношение норм международного права и норм российского гражданского права. Закон и право. 2010. №12.
159. Шкобенева Г.В. Соотношение норм международного права и норм российского гражданского права. Закон и право. 2010. №12.
160. Шуберт Т.Э. Имплементация решений ЕСПЧ в национальное законодательство. Журнал российского права 2015. №6.
161. Энциклопедический юридический словарь. М.1996.